

Всего не в Египту Скоро.

НЕЛО ВОЛЕН

Отсюда отпусти их; не вбоясь, что тобою
 меня прокляты.

ДѢЛЪ

ЭККАРТГОСТАУЗЕНА

ИЛИ

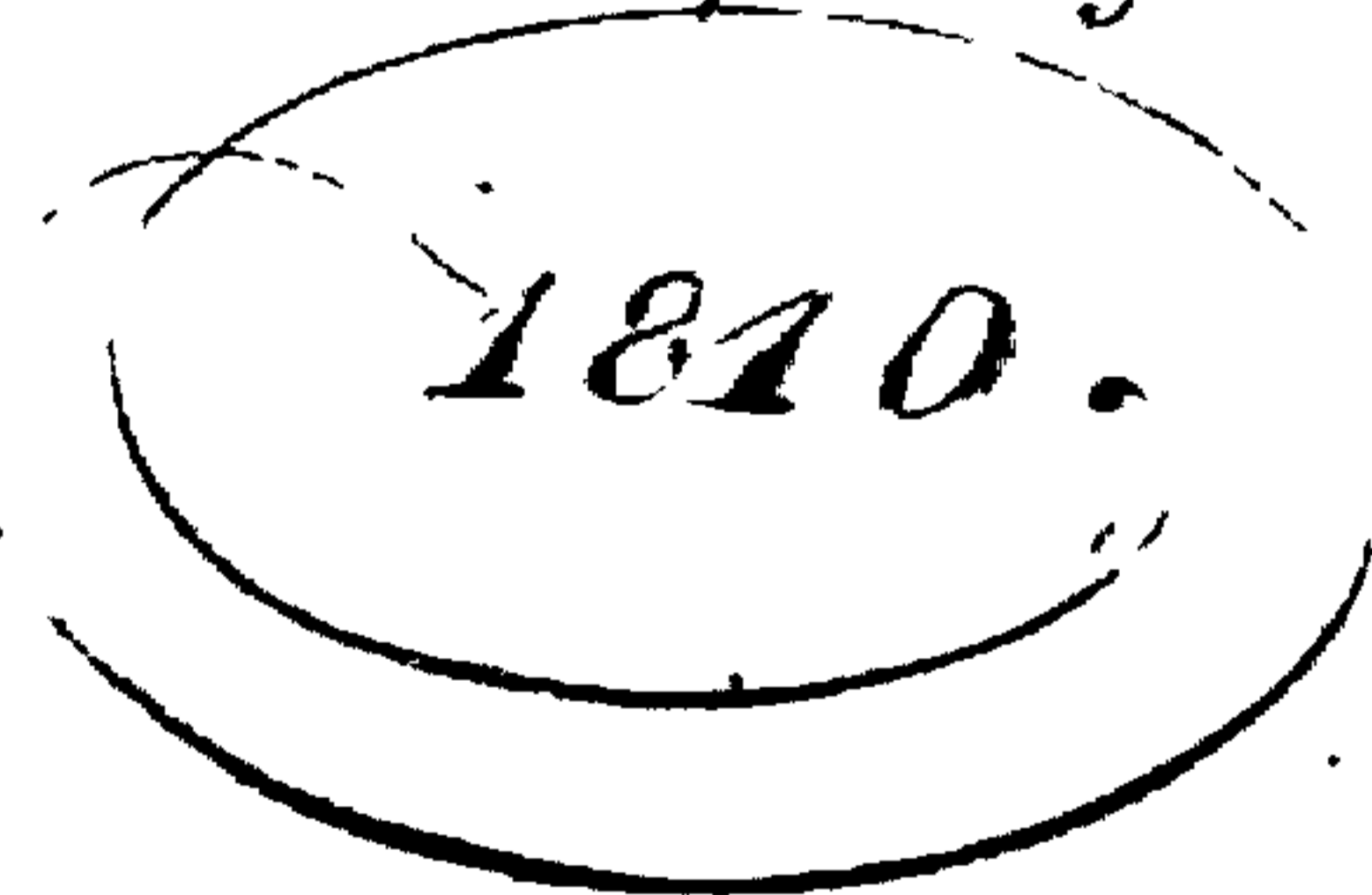
СУЩНОСТЬ

УЧЕНІЯ

Сего знаменитаго Писателя.

Карлъ Эккартсгаузенъ.

Св. Кн. 1-я (Философия)
Д У Х *Философия*
ЭККАРТСГАУЗЕНА

И Л И

СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ

Сего знаменитаго Писателя.

ВЪ ДВУХ КНИГАХ:

1. Наука Вѣдѣнія.
2. Картина
человѣческой жизни.

Един Бог, едина истина, одна
наука, один путь возмуженія к' Богу.

Эккартсгаузенъ в' Иероглифахъ.

Едина всешворящая и управляющая
сила; Едино солнце освѣщаетъ мѣръ;
Един духъ обращаетъ жизнь в' чело-
вѣкѣ, Един умъ долженъ учреждать
его дѣянїя.

*Долухинъ. — Благость и пре-
имущество Единонасалия.*

М О С К В А

ВЪ Типографїи у А. Рѣшешникова.

1810 года.

Бл. Кн. Александръ

Валентинъ

С' одобренія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для Округа Император-
скаго Московскаго Университета.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Г о с п о д и н у

Дѣйствительному-Тайному Совѣтнику,

С е н а т о р у

и

К а в а л е р у

ИВАНУ ВЛАДИМИРОВИЧУ

ЛОПУХИНУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ!

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Ученіе покойнаго Эккартсгаузена основано на ученіи Евангельском. Чистѣйшая Любовь водила перомъ сего знаменитаго Писателя.

Плѣненный такъвымъ высокимъ ученіемъ, я осмѣлился сколько можно яснѣе выразити онаго сущность, и трудъ сей съ чувствованіемъ признательности посвящаю ВАШЕМУ ВЫСОКО-ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, какъ Истинному Благодѣтелю и Покровителю.

Знаю, что ВАШЕ ВЫСОКО-ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО не ищетъ благодарности вслухъ; знаю что благоговѣніе за благодаренія въ сердцѣ Благотворителя. Но я не иному Кому долженъ посвятить ученіе о Чистѣйшей Любви, какъ Тому, Кто чрезъ любовь

к' ближним ознаменовал себя привержен-
ным к' таковому чтенію

**ВАШЕ ВЫСОКО - ПРЕВОСХОДИ-
ТЕЛЬНОСТЬ!** я оправдываюсь пред Вами
в' чувствах своих. Примите благосклонно
поклонный труд мой. Я желал доставить
соотечественникам моим пользу, молю Все-
могущаго Бога, да благословит мое намѣреніе.

С' истинным высочайшимъ почитаніем и совер-
шенною преданностію честь имѣю быть.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Ваш покорнѣйшій слуга
Михайло Бранкесинъ.

ДУХ

ЭККАРТСТАУЗЕНА.

КНИГА ПЕРВАЯ

НАУКА ВЪДЪНІЯ.

(Премудрость) будучи единична
все можеш ; пребывая в' самой себѣ все
возобновляеш и между народами все-
ляешся в' души. святыя и дѣлаеш их
друзьями, Божїими и Пророками.

Разумѣеш хипросплетенныя слова
и можеш разрѣшати труднѣйшїя за-
дачи. вѣдаеш знаменанїя и чудеса преж-
де-событїя их и прежде наступленїя
тѣх времен и лѣт.

Начало Премудрости есть истин-
нѣйшее желанїе наученїя, желанїе же
наученїя есть любовь, любовь же хра-
ненїе законов ея, храненїе же законов
даеш безсмертїе а безсмертїе прибли-
жаеш человека к' Богу.

Соломон в' книг. Премудр.

И бысть егда совершишася четыре-
десять дней, глагола Вышній рекїи,
первая, яже писал еси, в' явѣ постави,
и да чшут достойнїи и недостойнїи :
последняя же седмьдесять сохрани, да
предаси их мудрым от людей твоих.
В' тѣх бо есть корень разума, и пре-
мудрости источник, и вѣдѣнїя рѣка.

Ездра В' кн. 3. гл 14. —

КНИГА ПЕРВАЯ.

НАУКА ВЪ ДѢЛІЯ.

Творецъ изображается въ твореніи въ тройственномъ видѣ: въ чистѣйшей Мудрости, въ чистѣйшей Истиннѣ и въ чистѣйшей Любви.

Вездѣ и всегда нераздѣлимъ Онъ въ сихъ свойствахъ.

Мудрость Его творитъ всесовершенной законъ; Истинна ведетъ къ всесовершенной цѣли, а Любовь связуетъ законъ съ цѣлію всесовершеннымъ союзомъ.

Творецъ есть Единица въ Троицѣ.

Онъ есть Единица довременная, всесовершенная, неизмѣняемая; Начало всему, содержащая все и все измѣняющая.

Онъ есть Троица всесовершенная въ твореніи. Его Законъ есть Законъ Единицы; Его Истинна есть Истинна Единицы; Его Любовь есть Любовь Единицы.

Мудрость Его сіяетъ Истинной и Любовію.

Истинна изражается Мудростію и Любовію.

Книж. I. А

А Любовь согрѣваетъ Мудростію и Истинной.

Онъ есть Единица нераздѣлимая в' Троицѣ.

Подобіе Творца в' швореніи есть человекъ, мысль вѣчная, всесовершенная.

Для него все предбугошовишельно сошворено было, и в' немъ заключаешся цѣпь всего шворенія.

Онъ сошворенъ превосходнѣйшимъ, ибо Богъ взялъ прахъ и вдунулъ в' него душу живу.

Богъ рекъ в' верховномъ Совѣшѣ Троицы: Сошворимъ человекъ по образу и по подобію Нашему, и нераздѣлимая Троица изліялась в' швореніе сіе.

Премудростьъ вліяла в' него духъ; Истинна — душу; а Любовь образовала сердце.

В' духѣ человекъ возсіялъ разумъ; в' душѣ воля; а в' сердцѣ хотѣніе.

Премудростьъ одарила разумъ могуществомъ; Истинна поставила волю законъ; а Любовь опверзла в' сердцѣ чувствва.

Человекъ есть образъ нераздѣлимой Троицы.

Он создан премудрым, независимым и чувствительным.

Но разум его возгордился могуществом; воля не послушала закона; а чувства прилепились к' плѣнности.

Он возмечшал, вопрошивилса и соблазнилса. Вкусил плода отъ запрещеннаго древа и унизилса.

С' сего времени законъ Единицы поколебалса и натура человѣческая, прилепясь к' плѣнности, повредилса.

С' сего времени внѣшнее восторжествовало надъ внутреннимъ, матеріальное надъ духовнымъ.

С' сего времени родилса скуки, печали и болѣзни и смерть надъ человѣческимъ родомъ свирѣпствуетъ.

В' такомъ состоянїи первый человекъ изгнанъ былъ изъ Рая.

Натура человѣческая повредилса и назначенїе человека унизилса.

Отъ разума его опятьмо могущество, сердце прилепилось к' плѣнности, а воля спала подъ власнїю сердца.

Человекъ назначенный бышь повелителемъ Натуры учинилса рабомъ ея.

Законъ нарушенъ и назначенїе нарушилось.

Все превратилось и удалялось от закона единства.

Все стремилось к' разлученію.

Между первыми дѣтьми перваго челоуѣка явился дух зависти, дух первенства и дух мести, — слѣдствіе испорченной и прилѣвленной к' плѣнности напуры.

Слѣдствіем сего было первое братоубійство.

И так челоуѣк, подобіе Божіе удалясь от закона Единицы, удалился и от Изсточника своего.

Он осквернился в' сердцѣ, соблазнился в' душѣ и ослѣпился в' духѣ.

Между потомками Адамовыми сильнѣе и сильнѣе вкоренялся разврат, дух себялюбія, гордости и мести.

Отец восставал на сына, сын на отца, брат на брата, и земля учинилась позорищем кровопролитнѣйшим.

Правда Божія осудила род челоуѣческой и поощила всѣх, кромѣ Ноя с' семейством его.

Числѣйшая Божія Любовь поощдила Ноя, дабы вчелоуѣчиться от семени его и спасти швореніе свое.

Потомки Ноевы были таковы же как и потомки Адамовы.

Чистѣйшая Божія Любовь устами Избранных Праведников и Пророков учила род человѣческой Любви и духовному возсоединенію с' Изсточником свѣта, предвозвѣщала о Своем воплощеніи, но род человѣческой не внимал гласу Истинны и ушопал в' развращах.

Наконецъ пощажен род человѣческой. Развращъ наказан Любовію.

Богъ Сынъ, чистѣйшая Любовь, снизшелъ на землю, родившись отъ Дѣвы и поспрадалъ за твореніе.

Его жизнь есть жизнь чистѣйшей Любви; Его слова суть слова чистѣйшей Правды, Его ученіе есть ученіе чистѣйшей Мудросни.

Онъ есть Тройца воплощенная, воплощенное Слово; Благій Примиритель Бога с' человѣкомъ; Онъ есть Изсточникъ вѣчной жизни, Судія нелицемѣрный, и Учитель мудрѣйшій.

В' Немъ искашь должно всего и чрезъ Него дается все.

В' Тебѣ Святейшее Существо! в' Тебѣ Превѣчное Слово ищу я мудросни, счастья и славы. Просвѣти мой умъ свѣщильникомъ Вѣры, озари душу свѣщомъ надежды и согрѣй сердце теплою Любовію.

Без Вѣры разум возгордится и при-
лѣнитъ к' плѣнности.

Без Надежды душа огорчается и в'
плѣнности готовитъ гробъ; без Любви
сердце развращается и в' плѣнности
ищетъ счастья.

Благослови ѿ Святѣйшее Существо
мое намѣреніе и послѣ в' помощь бла-
годашь свою! Я познаю мудрость чис-
тѣйшую; познаю счастье непреходи-
мое и озарюсь славою немерцающею.

Я познаю вѣчную мудрость, вѣчное
счастье и вѣчную славу и ош избытка
любви открою о сем братьям своим.

Благослови Святѣйшее Существо
мое намѣреніе!

Кичливый ум да не соплешаетъ слов
моихъ, польза временная да не осквер-
няетъ Истинны и любовь временная да
не заглушаетъ Любви вѣчныя.

Молю Превѣчное Существо благо-
слови начинанія мои! —

Но прежде нежели дерзну изъяс-
нить Твое ученіе чистѣйшая Любовь,
я разсмотрю науку человеческого вѣде-
нія, попом брошу внимательный взор
свой на человѣческую жизнь и наконецъ
предложу истинное ученіе.

Философы новѣйшей секты положили правило, что человѣческое назначеніе есть познавать.

Сіе назначеніе челоуѣка и стремленіе к' нему ведет ко внѣшнему, к' славноути, и к' гордоути.

Слѣдственнo оно есть ложное мнѣніе и соединено с' пагубными послѣдствіями.

Назначеніе челоуѣка есть дѣйствовать.

Дѣйствовать по уму, по душѣ и по сердцу, и при том дѣйствовать в' прех силах нераздѣльно как в' единицѣ.

Дѣйствовать по уму значитъ познавать.

Дѣйствовать по душѣ значитъ обуздывать волю.

Дѣйствовать по сердцу значитъ любить ближних.

Еслили челоуѣк будет дѣйствовать по уму не дѣйствуя соединенно по душѣ и сердцу, то он возмечтает и возгордится. Он возгордится не послушаетъ закона и любви и цѣль его будетъ временная слава, а средство пошудная хитрость.

Еслили он будет дѣйствовать по душѣ, не дѣйствуя соединенно по уму

И сердцу, то он поставит законом своим строгое опроверженіе оп наружнаго, возчуждается оп обратійі своих и заглушит в' сердце своем любовь к' ближним; цѣль его будет злобная нелюбовь, а средство принужденносіѣ в' наружномъ.

Еслили онъ будетъ дѣйствовать по сердцу не дѣйствуя соединенно по уму и душѣ, то онъ нечувствительнo превращитъ любовь к' ближнимъ в' любовь к' своимъ выгодамъ, в' любовь к' наружному; цѣль его будетъ соблазнъ, а средство удовольствіе во внѣшнемъ.

Человѣкъ долженъ дѣйствовать соединенно в' трехъ силахъ.

Еслили онъ познаетъ, то долженъ имѣть цѣлю законъ любви.

Еслили обуздываетъ волю, то долженъ имѣть закономъ цѣль любви.

Еслили онъ любитъ, то долженъ имѣть чувствомъ цѣль закона.

Умъ, душа и сердце должны дѣйствовать соединенно, и воля должна могущество ума связывать закономъ с' чувствами сердца.

Назначеніе человѣка дѣйствовать по системѣ Единства открываетъ намъ

науку человѣческаго вѣденія и удовле-
творяет на слѣдующіе вопросы :

1. Что я, как человѣкъ могу знать?
2. Как я, как человѣкъ должен по-
ступать?
3. И чего я, как человѣкъ смѣю на-
дѣяться? —

Первой вопрос можно раздѣлить
на двѣ части, ибо знаніе человѣческое
есть или естественное, или выше-
естественное.

Первое знаніе почерпается от чув-
ств. Оно говорит о натурѣ, о ея про-
изведеніяхъ, силах и законах.

Второе знаніе низпосылается свы-
ше. Оно занимается духовным, Изпоч-
ником бытія и конечною цѣлію.

Первое знаніе изслѣдываетъ натуру
плѣнностей, а второе натуру духовную.

Первое знаніе пріобрѣтается чрез
разсмаприваніе природы и углубленіе
ума; а второе чрез чистѣйшую Вѣру и
чтеніе Священнаго Писанія.

Первое знаніе очень недостаточно,
сбивчиво и мечтательно, а второе есть
знаніе истинное, непреложное и усла-
дительное.

Первое знаніе по существу своему очень ограничено при всей обширности своей.

Оно основано на законѣ Единицы.

Единство, оплученіе от Единицы и возсоединеніе с' оною управляетъ натурою, ее содержиш и живиш.

Одна сила в' натурѣ управляетъ матеріею

Но сія сила обнаруживается в' трех видах: в' силѣ образовательной, в' силѣ привлекающей и в' силѣ превращательной.

Движеніе к' центру и удаленіе от центра в' матеріи, в' коей тепло возбуждается лучами свѣта производяш сіи различныя силы

А различныя соединенія сих сил в' различном положеніи, отношеніи и количествѣ производяш натуру элементарную, натуру распуштую и натуру чувствуюшую.

Образ или вид есть степень дѣйствующих сил, зависящій от времени и мѣста.

Строеніе природы держишя шѣм, что закон Единицы содержишя в' кругу.

Круг сей есть цѣпь из круглых звѣньев.

Круг сей из круглых звѣньев состоит из трех рядов.

Центром сей трехрядовой цѣпи есть человек, котораго плѣло состоит под законами напуры плѣнности, а дух под законами напуры духовной или высшечувственной.

Главнѣйшая наука мудрости состоит в том, чтобы в человекѣ напура плѣнности поделасшна была напурѣ духовной.

В душѣ находится закон соединенія духовнаго с плѣсным — ума с сердцем:

Но сей закон есть свободный. Иначе человек был бы машина.

Сей закон есть непремѣнен; учим одному и тому же, еслили воля дѣйствуету централью между напурою духовною и напурою плѣсною.

Мы послѣ изслѣдуем, в чем состоит наука централью дѣйствовать, а теперь предложим кратко науку вѣденія.

Чтобы познать единицу напуры в трех силах ея нужно предварителью описать напуру в ея произведеніях.

Сію единицу в' дробях ея, состоящих в' гармонической прогрессіи нужно замѣшить по ея связям, по ея видам и по ея превращеніям.

Нужно замѣшить оплученіе отъ единицы и возсоединеніе с' оною.

Замѣшить жизнь и смерть, гніеніе и рожденіе.

Сіе знаніе сколько ни обширно по безчисленности произведеній напуры, но оно не удовлетворительно и основано на догадках.

Ибо земля есть часпица безконечнаго творенія.

Она как планета получает вліяніе отъ других планет и сама на них дѣйствует.

Но круг дѣятельности планет удален отъ чувствъ человеческих, ряд гармонической прогрессіи сокрыт отъ наружности.

И так наружныя чувства не способны вывести закона главнаго, управляющаго плѣнностію.

Должно искать другаго средства к' познанію.

Сіе средство есть познаніе пространства и времени, законов измѣренія и чисел.

Познаніе сіе сокрыто в' чувствени-
ности.

Познаніе числ основано на познаніи
времени ; а познаніе мѣры на познаніи
пространства.

Главное познаніе числ состоит в'
том , чтобы возчувствовать , как из
ѣдиницы происходит всякое число
и всякое между ними отношеніе.

Довольно узнать напуру первых
девяти числ , чтобы узнать напуру
числ безконечных.

Еще короче, довольно узнать напу-
ру трех первых числ , чтобы узнать
напуру всякаго числа.

Довольно узнать простое отноше-
ніе числ , чтобы узнать всякое между
ними отношеніе.

Напура перваго числа , или едини-
цы сотворенной, состоит в' простотѣ,
в' формѣ единицы первоначальной, в'
началѣ всѣх начал.

Напура втораго числа, или двух, со-
стоит в' оплученіи, в' формѣ матеріи,
в' началѣ всякой плѣнности.

Напура третьяго числа, или трех,
состоит в' возсоединеніи, в' формѣ ду-
ховной , в' началѣ , соединенном с'
дѣлію.

Отношеніе между числами бывает или отношеніе разности, или отношеніе содержанія, или наконецъ отношеніе гармоническое.

Отношеніе разности находится в' образахъ напурь, отношеніе содержанія в' силахъ напурь, а отношеніе гармоническое в' духовномъ.

Разность числ изображаетъ величину, содержаніе числ мѣру, а гармонія числ порядокъ.

Величина и мѣра суть законъ числительной напурь, а порядокъ законъ напурь духовной.

На семъ познаніи числ основано познаніе чувственнаго.

Все плѣнное состоитъ подъ законами числительной напурь.

Главная, истинна чувственнаго познія есть та. что онъ законовъ времени произшекающъ законы пространства.

Узнать какъ соединяется время с' пространствомъ, или какъ одно произшекаетъ изъ другаго, есть главная цѣль науки чувственной.

Поэтому что матерія и сила есть форма чувственнаго впечатлѣнія, пространство и время есть форма чувств-

веннаго воображенія , а бытіе и небытіе есть форма чувственнаго ума.

Пространство из времени произтекает так точно, как из силы матерія и как два из единицы.

Время есть единица , есть сила , а пространство есть два, есть матерія.

Бытіе есть первое произведеніе , а небытіе есть относительное ничто.

Между бытіем и небытіем такое точно отношеніе, какое между Единицею и нулем.

Недавно открыто отношеніе между единицею и нулем.

Оно открыто Лейбницем. А Невтон открылъ его хотѣл совсѣм другим путем.

Путь Лейбницев есть путь истинный, ведущій к' истинной наукѣ о чувственности, а путь Невтонов ведет к' ложным послѣдствіям.

Сіе важное открытіе о содержаніи нуля к' единицѣ доводитъ человека до познанія произхожденія вселенной.

Оно объясняетъ Мойсееву книгу бытія.

Познаніє сіє пріобрѣтається чрез прилѣжное и углубленное чпеніє сей книги.

Познаніє сіє написано вниутри чело-вѣческаго духа и только зниманієм одним возбуждается.

И так от познанія числа доходити человек до познанія бышїя, от познанія закона до познанія цѣли.

На сем основывается круг чело-вѣческаго вѣденія отиосительно к' закону, средству и цѣли, содержащих в' бышїи круг веществ.

Всѣ науки основаны на сем.

Логика есть наука отиошенія; она выводити законы.

Экономія есть наука содержанія; она показываети средство.

А философїя есть наука о кругѣ; она показываети цѣль.

От незнанія напуры числа и напуры их отиошенія в' разсужденїи величины производяш в' Логикѣ заблужденія и выводяшся ложные законы.

От незнанія напуры числа и напуры их содержанія производяш в' Экономїи испорченность в' цѣлом и избирающя вредныя средства.

От незнанія натуры числ и натуры их гармоніи происходят в' Философіи мечпанія и человек, вмѣсто цѣли настоящей, видит и избирает цѣль чувственную.

Ложное, вредное и мечтательное происходит в' науках от незнанія истиннаго закона, истиннаго средства и истинной цѣли,

А познаніе сего основано на познаніи закона числ, на средствѣ их соотносить и на цѣли соотносить единицу к' нулю.

И так первая часть перваго вопроса: что я, как человек знать могу? в' отношеніи к' чувственному удовлетворительно мною выведена и изслѣдована.

Оспаривается изслѣдовать: в' чем состоит, на чем основывается и чрез что пріобрѣщается знаніе выше чувственное,

Сказано было, что оно занимается духовным.

Предмет его источник бытія, вѣчность и конечная цѣль.

Источник бытія невидим, вѣчность безконечна и цѣль конечная лежит в' безконечности. Все есть духовнаго свойства.

Книж. I. Б

ства, сокрыто в' духовной человѣческой напурѣ и чрез духовное углубленіе пріобрѣтается.

Никакая человѣческая мудрость, основанная на чувственной Логикѣ, не удовлетворитъ вопросу сему.

Здѣсь нужна Логика духовная, которой ученіе заключается в' Вещном Завѣшѣ, и преимущественно в' книгахъ Соломоновыхъ.

Человѣкъ в' первой день сотворенія своего знал шаинспивенную сію науку, но когда онъ единицы возмечшал онъ ишши к' двум, когда духъ творческій в' немъ послушался закона плѣнности, знаніе его помрачилось и онъ потерялъ всечувствіе, пошому что онъ потерялъ любовь; потерялъ онъ всечувствіе о вѣчности и на мѣсто его получилъ чувствованіе о времени.

Потерялъ онъ всечувствіе образа творческаго и на мѣсто его получилъ чувствованіе об одной плѣнности.

Потерялъ онъ всечувствіе о тайнѣ творенія, о конечной цѣли творенія и на мѣсто его получилъ чувствованіе о болѣзни, о разрушеніи, о смерти.

Многіе мѣчтають по законамъ чувствующей напуры дойти до законовъ напуры доховной.

Но всякая ихъ Логика ведетъ къ сектамъ.

Причина и цѣль въ чувствующемъ совсѣмъ другаго свойства нежели причина и цѣль въ духовномъ.

Законы въ чувственномъ въ разсужденіи сего прошивны.

Законъ изъ напуры: все должно имѣть причину бышюю своему. Спюла сдѣлалъ художникъ; чернильницу сдѣлалъ художникъ. — Законъ ума совершенно прошивенъ: изъ ничего производитъ ничто. Художникъ безъ матеріи несдѣлалъбы спюла и ничего сдѣлать не можетъ.

Отсюда изпочникъ заблуженій, на прошивныхъ правилахъ основаны прошивныя секшы.

На одномъ правилѣ Доγμαшизмъ, или стремленіе доказатьъ духовное законами чувственности.

На другомъ правилѣ Скептицизмъ, или стремленіе оспорить первую секшу.

Первая секша ведетъ къ матеріализму но только нечувствительнo; а вторая ведетъ къ матеріализму чувстви-

мельно и даже прошивна Нравствен-
ности и всякой Религїи.

Думали согласишь стор сей в' Ме-
тафизикѣ. Кант преимущественно за-
нимался сим. Он поставил систему
юридическую на мѣсто старых сис-
тем. Хотѣл ограничить сферу человѣ-
ческаго познанія, но при всѣх своих
углубленїях подвергся новому заблуж-
денїю. Он ограничивает познанія свои
чувственностію, — пространством и вре-
мянем.

Только сей новый материализм го-
раздо лучше обработан, и казиспѣе.

Сущность его состоит в' том, что
разум человѣческой не понимает и не
докажет бышїя духовнаго.

И так система сія по строенїю сво-
ему ведет к' гордости, по сущности
к' слѣпности, а по дѣли к' несчастно-
му ропошу и к' хладнокровїю.

Все заблужденїе систематиков про-
изошло от того, что они не хотѣли
поискашь внутри себя особенной спо-
собности, возбудить ее к' дѣятельно-
сти и изслѣдовать ея назначенїе.

Способность сія есть духовная.

Она не раздѣляется временемъ; чувствуетъ прошедшее какъ настоящее и будущее какъ настоящее.

Она не заслоняется пространствомъ; видитъ планеты и за планетами, какъ предметъ, поражающій взоры.

Она сверхъ воли изображается въ сердцѣ и говоритъ іероглифами во снѣ.

Она озаряетъ духъ Праведниковъ и говоритъ устами Пророковъ.

Способность сія есть единственное средство познавать духовное.

Она совершенствуется углубленіемъ при свѣщильникѣ чистѣйшей Вѣры.

Подобно какъ ученіе о числахъ есть трансцендентальное, или превышшее, такъ и ученіе духовное есть превышшее.

Подобно какъ ученіе о числахъ возбуждается вниманіемъ въ воображеніи такъ и ученіе духовное возбуждается въ духѣ углубленіемъ.

Углубленіе сіе должно быть чистѣйшее, непобуждаемое гордостію и неоснованное на внѣшнихъ выгодахъ.

Цѣль таковаго углубленія должна быть возсоединеніе съ Источникомъ свѣта; законъ — соединенная воля съ духомъ и сердцемъ; а средство — чистѣйшая любовь къ Богу и ближнему.

Тогда - то почувствует человек в' сердце своем Бога, в' души ощущит вѣчность, а в' духѣ узрит тайну шворенія.

Он воссоединится с' Богом и будет в' Богѣ.

Храм вышшей премудрости для него отворится. Прошедшее и будущее с'единится с' настоящим.

Сим образом достигнет человек до истинной науки вѣденія.

Всякая мѣрская мудрость удалит его от оной. Ибо мудрость мѣрская есть буйство пред Господом.

Смѣшно бы показалось естлибы зеркало в' себѣ усматривало себя.

С' сим зеркалом мѣрскіе мудрецы весьма сходствуют.

Они желают себя увидѣть чрез посредство наружных чувств.

Я знаю многих кошорые себя называют Доктором Философїи, Доктором Прав , Доктором Словесности , поучают нравственности, любви к' ближнему , и что же находил я в' них? их ученость, как говорит Экарпсгаузен , есть запас хитростей для временных выгод -- хитрости выдумки и уловки в' ученом и неученом дѣйствово-

ваніи и поведеніи, искусство принаровляясь к' свѣту -- наука посрамлять разум разумнаго, равно как и глупость безумнаго и употреблять их к' своимъ корыстнымъ цѣлямъ -- ловкость в' обращеніи, ласкательствѣ, убѣжденіи, увеселеніи, в' выборѣ удобнаго времени и часѣ -- вопи что я в' нихъ увидѣлъ!

Мірская Философія ведетъ к' мірскимъ выгодамъ; мірское понятіе о правахъ учитъ ложнымъ законамъ, мірское понятіе о гармоніи словъ учитъ разслащать обманы, а мірская нравственность есть маска обманщика.

Поэтому что в' мірской Философіи дѣятельность ума не соединена с' дѣятельностію воли и сердца.

В' мірскихъ правахъ, или лучше сказать в' зловредной политикѣ, дѣятельность воли употребляетъ умъ средствомъ и не слушаетъ сердца вопіющаго о любви к' ближнимъ.

В' мірскомъ понятіи о гармоніи словъ находимъ мы средство, какъ подбирать слова для привлеченія на свою сторону всякагоопкого желаемъ получить выгоду.

Онъ сего хвалимъ знашнаго человека и удивляемся его достоинствомъ, хотя онъ ихъ и не имѣетъ; онъ сего хвалимъ бо-

гача и удивляемся его благодушельности, хотя он тысячи семейств разорил до основанія.

От сего убѣждаем разбойника ищущи на разбой а злодѣя поучаем средствамъ к' достиженію цѣли своей.

Мірская гармонія слов есть гармонія внѣшняя, дѣйствуетъ на развратныя сердца и поселяетъ развратную волю.

Истинная гармонія слов есть гармонія духовная.

Истинная гармонія слов есть Евангеліе.

В' нем блистаетъ мудрость, закон и истинна и при том все совокупно.

Истинная гармонія слов пріобрѣтается чрезъ прилѣжное чтеніе Евангелія.

Грехій Законъ есть предисловіе к' сей божественной гармонической книгѣ.

Кто с' любопытствомъ, с' критическимъ разсужденіемъ станетъ читать Евангеліе, тотъ ничего не пойметъ.

Ощущивъ его величественную красоту тотъ, кто озаритъ духъ свой Вѣрою, душу Надеждою а сердце Любовію.

С' Вѣрою читайте с' Надеждою принимайте с' Любовію исполняйте; шог-

да познаете цѣль, увидите закон и научитесь средству, — тогда восхищитесь величіем, озаритесь красою и усладитесь гармоніей.

Закон покажет вам величіе; цѣль — красоту; а средство — гармонію.

Тогда узнаете вы пошерянную напущу слов; узнаете вы языкъ духовный и языкъ напущы опкроется вамъ.

Тогда по системѣ Превѣчнаго Слова опкроется вамъ система наукъ:

Система сія есть круговая Единица в' Тройцѣ.

Ее составляютъ чистѣйшій Духъ, яснѣйшій Свѣтъ, и сладчайшее Слово.

Сія Тройца дѣйствуетъ в' кругу.

Чистѣйшій Духъ чистѣйшею Мудростію.

Яснѣйшій Свѣтъ яснѣйшею Истиною.

А сладчайшее Слово сладчайшею Любовію.

Чистѣйшая Мудрость извлекла изъ себя цѣль.

Яснѣйшая Истина возгла законъ.

А сладчайшая Любовь связала цѣль съ закономъ средствомъ.

Духъ, свѣтъ, слово, центрально и сѣдиненно дѣйствуя произвели законъ, средство, цѣль.

Книж. Г. В

Цѣль стоиш в' центрѣ, Закон есть сила производящая окружность, а средство есть выраженная окружность.

И такъ цѣль твориш, закон побуждаеш, а средство выражает.

Цѣль есть дух, Закон сила, а средство — слово.

В' цѣли дѣйствуеш Мудрость; в' законѣ сіяеш Правда; а в' средствѣ у-слаждаеш Любовь.

Сія дѣйствующая Мудрость есть духовное в' человѣкѣ;

Сія сіяющая Правда есть душевное в' человѣкѣ, а у-слаждающая оная Любовь есть чувственное в' составѣ его.

Дѣйствующая Мудрость есть сила в' натурѣ шворящая, сіяющая Правда есть сила в' натурѣ превращающая, а у-слаждающая Любовь есть выраженное швореніе.

Человѣкъ посему есть дух, ум, цѣль.

Натура есть Свѣтъ, Истина Закон.

А связь между человѣкомъ и натурою есть слово, любовь, средство.

Сими Истинами объясняшся всѣ слѣдующія, выведенныя Эккарстгаузенномъ Истины;

Единица в' Троицѣ есть:

Сила, которая дѣйствуетъ.

Органъ, чрезъ которой сила дѣйствуетъ —

Образъ, форма или видъ, въ какомъ сила дѣйствуетъ.

А опіюда выводятся :

Законъ, — средство — цѣль —

Порядокъ, — связь — Гармонія —

Сила, — дѣйствіе — слѣдствіе —

Мысль — воля — дѣяніе —

Ум — самодѣятельность — чувствительность —

Нравственность — наставленіе —

Образованіе человѣческое —

Закон — правленіе — благо человѣческое —

Наука — ученность — истина

Нравоученіе — Религія — благо —

Натура — художество — красота —

Доброе — Истинное — Изящное —

Блаженство — спокойствіе — удовольствіе. —

При семъ вѣчномъ послѣдованіи вещей должно помнить, чтобы никогда цѣль не сдѣлалась средствомъ, ни средство закономъ.

Единица по непремѣннымъ законамъ должна всегда удерживать равновѣсіе и гармонію между мыслию и дѣйствіемъ.

И сей великій Закон Единства да-
ет нам чистѣйшія понятія о Богѣ, о
твореніи, о нашихъ обязанностяхъ к' Бо-
гу и о высочайшихъ истинахъ Христї-
анства.

Система Единства подаетъ нам ве-
ликія откровенія о мірѣ умственномъ,
о союзѣ духа съ тѣломъ, о состояніи
души по смерти, и о другихъ неизвѣ-
стныхъ предметахъ Психологіи.

Закон Единства научаетъ насъ по вѣр-
нымъ началамъ познавать соединенія, раз-
дѣленія и воссоединенія въ натурѣ, и
даетъ намъ въ наукахъ и художествахъ на-
дежное правило к' изящнымъ изобреще-
ніямъ.

Онъ научаетъ насъ первоначальному
букварю, изъ котораго все состоитъ ; —

Первоначальному числу, изъ котора-
го все послѣдствіе чиселъ ; —

Первому началу всѣхъ силъ, дѣйств-
вій и слѣдствій ; —

Вторичному началу простаго, сло-
жнаго и тѣлеснаго ; —

Первоначальному свѣту, все освѣ-
щающему, и чрезъ которую все мы ви-
димъ ; —

Первоначальному огню , все раждающему , оживляющему и согрѣвающему ; —

Первоначальной книгѣ , в' коей все начертано, что есть, что было и что будет ; —

Первоначальной печати, все заключающей и запечатлѣвающей ;

Первоначальной наукѣ , все содержащей.

Закон Единства даетъ нам разумѣть истинный смыслъ Иероглифов, Прищечей, Символов, и Баснословія и научаетъ насъ знать буквы науки, наук и художествъ.

Закон Единства научаетъ насъ основательно Характеристикѣ души, ведя къ познанію внутренняго чрезъ познаніе сигнатур, или знаменаній наружнаго.

Онъ научаетъ насъ, какъ произошли заблужденіе, зло, и слѣдствіе зла чрезъ оплученіе, когда мысль, воля и дѣянія отдѣлилися и вмѣсто гармоническаго круга составили излучистую дисгармонію.

Система Единства все намъ открываетъ, всему научаетъ и всѣмъ плѣняетъ.

Ея Мудрость высочайшая, Истина чистѣйшая. и Любовь усладительнѣйшая.

Но съ сею системою одни только Истины Христіанства согласуются во всей полношѣ. Они-то составляют всеобъемлющую, всечистѣйшую и всеусладительнѣйшую науку, ибо от самой Единицы получили свое начало, от самой Единицы суще и самой Единицею к' концу ведутся.

Истины Христіанства суть цѣль, усредоточенная Законом ;

И закон усредоточенный цѣлю.

Суть Мудрая Истина Любви, Мудрое Истины слово и Мудрость гармонированная Истиной.

Всѣ чистѣйшія Истины древних времен заключаются в' Христіанствѣ сосредоточенными, и все что в' древности между таинствами народов разсѣяно было, в' Христіанствѣ собрано в' разумѣ, силѣ и словѣ.

Все по, что ни заключалось во внѣшности :

Таинствъ Изиды и Озирида —

Таинствъ Элевзинских —

Таинствъ Орфея и Пифагорейцов —

Таинствъ Митры у Персов —

Книги Зенд — а — Весты у Персов —
Шаслах у Беншюзіасцов —

Эдды у Исландцов —

Хукинг и Ликинг у Кипайцов.

И многих пошерянных и неизвѣсп-
ных нам книг и шайншв, —

Все шо собрано, ценприровано и
гармонировано в' одной небольшой кни-
гѣ Хриспїанских испин — в' Вешхом и
Новом завѣшѣ! —

Превѣчное Слово! глубочайшая Муд-
росшь! чиспѣйшая правда! все согрѣ-
вающая Любовь! ушперди: меня, про-
свѣпи: меня: и со грѣй. Ушверди!
Ищу в' Твоей книгѣ научись Муд-
росши; Испинам Твоей книги подчи-
няю волю свою и словам швоей книги
отверзаю сердце свое! Нѣспь Мудро-
спи кромѣ тебя!

Нѣспь Мудроспи: кромѣ Тебя.

Нѣспь Испины кромѣ Тебя.

И нѣспь Любви кромѣ Тебя.

Ты неизсякаемый Изшочник глубо-
чайшей Мудроспи, немерцающій Свѣш
чиспѣйшей Испины и неопалющій
Огнь Любви животворящїя!

Превѣчное Слово! укрѣпи мой дух
Вѣрою; озари душу Надеждою и согрѣй:
сердце: Любовію! не ищу мїрской Муд-

рости , не внимаю мірским Исшинам и не плѣняюсь мірскою Любовію. —

Превѣчное Слово! Свяшѣйшее Существо! вонми мнѣ! — Хочу возсоединиться тебѣ! — —

Первый вопрос : что я , как человек могу знать ? по системѣ Единства изслѣдован мною во всей полнотѣ своей.

По той же системѣ Единства рассмотрим теперь второй вопрос : как я , как человек поступать должен ?

Как я поступать должен , чтобы дѣйствія мои были центрированы между натурою духовною и натурою тѣлесною ; — чтобы душа моя во всѣх своих дѣйствованіях была центром между дѣйствованіями ума и сердца ; чтобы дух мой не пересиливал сердца , а сердце не пересиливало духа ; — чтобы Закон был точною серединою между цѣлію и средством ; чтобы Истина была точною серединою между Мудростію и Любовію ; чтобы мое Я было крѣпчайшею связью , надежнѣйшим средством между натурою ? —

Столько то важен второй вопрос , и в' сем именно состоит его сущность!

По той же системѣ Единицы изслѣдуем его. —

Наши пошупки зависяш от дѣйствованія души.

Дѣйствовать в' душѣ означает дѣйствовать волею.

Воля есть то же для души, что для духа ум а для сердца — чувство.

Дѣйствовать волею означает дѣйствовать Истиной.

Но знаем мы, что воля можетъ быть свободною ибо в' душѣ, гдѣ пошавлена воля, находится центр; но центр сей измѣняется от измѣненія Единства, согласія и гармоническаго устройства.

Знаем мы также, что воля должна быть несвободною, ибо в' душѣ, гдѣ пошавлена воля, находится центр; но центр сей пребываетъ непремѣнен от непремѣнности Единства, согласія и гармоническаго устройства.

Какое прошивство! какое разгласіе! сколь непоняшен составъ человѣческой! сколь не понятна Мудрость Творческая! духовное живетъ прошивствомъ, шѣлесное живетъ прошивствомъ и связь духовнаго с' шѣлеснымъ ознаменована прошивствомъ.

Какой умъ смертный проникнетъ шайну сію, шайну вѣчную, содержащую

в' бытіи' безконечной круг? Гдѣ в' кругѣ семъ начало и гдѣ конецъ его? Каждая почка есть начало в' немъ и каждая почка есть конецъ его!

Какой умъ смертный, недерзающій: квадрировать круга: конечнаго, дерзнетъ квадрировать безконечный круг?—

Философы плѣнные! торгующіе: Мудростию, какъ вещью, которую продавать и покупать можно, — сколь смѣшны вы в' глазахъ моихъ!

Одни изъ васъ суть торгаша, выдающіе волю: свободною, неподвластною: уму и сердцу, — утверждающіе, что: Истина несогласна ни с' Мудростию ни с' Любовію, что Законъ несообразенъ ни с' Цѣлію ни с' средствомъ.

Посредствомъ чувственной: Логикі: соплещаете: въ казісныя: системы и выводите: в' послѣдствіи, что: нѣтъ: злодѣйствамъ: казни: ибо: нѣтъ: Закона: гармоніи, Закона: зависимости—Священнаго: Закона: Единицы; что: духовной: Законъ: подобно: какъ и Законъ: плѣнностей, какъ образъ: претѣняется и исчезаетъ какъ: шѣнь. — Все: случайно, все непонятно.—

Но удалимся отъ лавокъ: шаковыхъ: торгашей — Философов! товаръ ихъ не: нуженъ намъ. Ихъ товаръ: есть червь: блес-

вп'ятій, их товар естѣ плѣнь, гниль—
смерд.

Другіе мїрскіе Мудрецы ушверж-
дають напрошив, чшо воля несвободна:
в' дѣйсвіях своих, чшо она или под-
власна уму одному, или влечешся
движеніями сердца; чшо Истина уп-
равляешся мудростію и не слушаеш
Любви; чшо Закон сообразуешся с' цѣ-
лію без пособія средсва, или Ишти-
на повинуешся Любви без Мудроси, а
Закон избираеш средсва без цѣли.

Посредсвом Логики основанной на:
мїрской Мудроси спараюшся они си-
стематически разплодилъ мнѣнія свои
и выводяш в' послѣдствїи различныя
правила.

Одни из них предположив, чшо во-
ля подвласна: уму шолько, выводяш
правило: имѣй законом цѣль без сред-
сва, не слушай сердца и не люби вѣ-
себя. Дѣйсвуй так, чшоб было умно,
и полезно; ибо ты дѣйсвовашь назначен.
умно и полезноно полезно для себя шолько;
ибо швое Я всѣх других Я дороже для
себя. Умно и умно воруй умно и убивай!
зло дѣйсву для славы! Ибо цѣль швоя—
польза швоя; но польза одного вред для
другаго, подобно как смерть одного

жизнь для другаго. Не люби ближних — любовь к' ближним есть крови побужденіе. Злодѣйствуй и не спрашись, ты умная машина и казни себя нѣш! — Прекрасное ученье! какая Логика! Другіе — предположив, что воля управляется движеніями сердца одного, выводящ правило: закон соспоиш в' средствах и к' цѣли не стремишся, не ищи цѣли и люби внѣ себя. Дѣйствуй так, чтоб было правильно и пріятно, ибо ты дѣйствовать назначен правильно и пріятно, но пріятно для тебя только, ибо чувства твои ближе к' тебе. Обмань ай для услажденья чувств своих, воруй для услажденья чувств своих и умерщвляй для услажденья чувств своих; ибо пошребность швоя есть наслажденіе, но наслаждашься одним в' одной силѣ не возможно двум, как на мѣстѣ одном в'одно и тоже время не возможно бышь двум. Не слушай разума, ибо разум для чувств скучная проповѣдь. Роскошествуй и не теряй! ты с' чувством сошворен; не будет чувств по смерти!

Сладосшное ученье! какая Логика! Но и сего шовару не купим мы; не убѣдимся и не плѣнимся! — шовар

одних есть хладный лед, котораго твердосль и блеск в' ничтожный пар превращается оп жару. Тозар других есть блеск ракеты. которой красивый огонь и сила изчезает в' воздухѣ, как на яву мечтанія сна.

Мы не слушаем похвал товарам сим и блестящаго черзя не почтем за солнце, шведаго льда не почтем за адаманш, и ильр ракетш не почтем за звѣзды.

Опойдите от нас Философы — шоргашаи! с' своею мудроспїю. Ваша мудросль есть мудросль мїрская, несвѣшлая, непрочная и в' образѣ своем некрасивая.

Ошойдите опойдите!

Свѣшѣйшее Существо! Превѣчное Слово! во мнѣ обитаешь Ты; ибо я храм Твой. Озари храм свой немерцающим свѣшом! явись во мнѣ! да возчувствую гармонїю сосшава моего и познаю Единицу в' Тройцѣ нераздѣлимую. Ибо уразумѣшь назначенїе воли означает возчувствоватъ гармонїю шворенїя и познатъ нераздѣлимость шройшвенной Единицы.

Свѣшѣйшее Существо! озари меня свѣшом Твоим, ! —

А вы философы плѣнные! Спойдите от меня! я не слушаю вас и не слѣдую вашим Логикам ни на мїрских чувствах; ни на мїрской мудрости, основанным. Мудрости, Истины и Любви нигдѣ я не найду, кромѣ себя самого. В'себѣ я найду чистѣйшую Мудрость; чистѣйшую Истину и чистѣйшую Любовь; в'себѣ я найду Логикку Превѣчнаго, возчувствую гармонію Творенія и познаю существо души своей, — Центр души своей — свою волю.

В'себѣ всякій человек все найдет. И я пишу не с' тѣм, чтобы вложить другому истины свои; но с' тѣм, чтобы возбудить и указать путь открытъ истины сїи в'себѣ самом.

Но о важном пишу я теперь. Я пишу теперь о том, о чем сколько мнѣ извѣстно, никто еще не писал; я хочу показать связь между двумя противностями.

Я хочу объяснить, что значит воля свободна, ибо она может быть свободною; и что значит воля несвободна, ибо она должна быть несвободною.

Я хочу открытъ в'душѣ связь между духом и сердцем, между духов-

нѣмъ и плѣснѣмъ и между *можетъ* и *должно* открытъ существующее *есть*. —

Сіе изслѣдованіе весьма важно ибо отъ него зависитъ дѣйствованіе души нашей, всѣ наши поступки и всѣ надъ нами слѣдствія.

Отъ сего изслѣдованія объяснимъ мы, что значить случай и судьба, и уразумѣемъ, что нѣтъ ни случая ни судьбы, а есть нѣчто претіе, чему на языкѣ человѣческомъ не лъзя дать названія. Ибо случай существуетъ только въ воображеніи, а судьба въ умственныхъ выводахъ, но соединеніе ихъ въ душѣ производитъ нѣчто претіе.

О вы, ищущіе Истины, Истинны премудросладкія! обратите вниманіе на слова мои.

Не въ долгомъ времени и не далеко найдете вы Истину сію — вы найдете ее въ себѣ самомъ, и согласитесь со мною.

Прежде *можетъ* бытъ не поймете вы меня. Но вы прочтите слова мои не одинъ разъ и не въ одинакое время.

Прочитавши со вниманіемъ одинъ разъ, *бытъ* *можетъ* вы не поймете меня; бросите книгу и назовете ее какимъ нибудь вѣспникомъ Бредней. Но будьте увѣрены, если вы хотѣли понимать

меня, естли вы читали меня со вниманіем — будыте увѣрены, что душа ваша будетъ размышлять о сем и сверхъ вашего вѣданія. Она будетъ размышлять и тогда, когда вы будете о другомъ размышлять; она будетъ размышлять даже и во снѣ — и тогда, когда чувство-напечатлѣнія закроетъ наружные входы свои.

Прочитавши со вниманіемъ другой раз, вы поймете меня болѣе; прочитавши третій раз, вы совершенно поймете меня.

Вы обряцете в' себѣ высокую Истину и не будете издѣваться надъ словами моими.

Читайте — читайте со вниманіемъ слѣдущія слова мои. Малѣйшее отвлеченіе удалитъ васъ отъ вашего намѣренія.

Не наружно спарайтесь понимать слова мои. Это грамматика чувственна и по сей грамматикѣ вы никогда не поймете меня.

Вы спарайтесь понимать внутренно; ищите значеніе словъ моихъ в' душѣ своей. —

С' тѣхъ пор, какъ человекъ пал, какъ воздухъ входя во внутренность человеческую учинился смертельнымъ для

него — е' тѣхъ поръ потерянъ и языкъ, потеряно слово внутреннее и принято слово наружное.

Но при свѣтѣ вочеловѣчившагося Слова и чрезъ слова наружныя мы познаемъ первый языкъ — языкъ цѣли, языкъ причины и языкъ средства.

Мы познаемъ языкъ Мудрости, языкъ Истины и языкъ Любви: познаемъ языкъ наружности, знаменаній и предзнаменаній—

И грамматика сего языка весьма неспрудна. Она весьма легка и понятна. Ибо Истина всякому понятна, всякому ищущему открываеца она.

Ищите Истины с' открытымъ сердцемъ не с' кичливымъ умомъ — и вы научишесь сего языка Грамматикѣ.

В' сей Грамматикѣ только три части рѣчи: существующее, принадлежность и связь.

Существующее означаетъ цѣль; принадлежность — законъ; а связь означаетъ средство.

По сей Грамматикѣ поймете вы меня, ищущіе Истины! и навсегда согласишесь со мною. —

Теперь к' предмету! —

Книж. I. Г

Допустим наперед, что воля свободна, что человек сотворен с' возможностью поступать по одному из двух противоположных путей произвольно выбранному пути.

Но с'е предположеніе и несправедливо и пагубно.

Оно несправедливо потому, что не есть всеобщее.

Я всегда хочу есть, когда голоден; я принужден чувствовать боль, когда голова болит; я должен не спать когда сна нѣтъ.

В' сем случаѣ свобода воли ограничивается натурою чувственною; и натура внѣшностей дѣлает ее несвободною.

Но сколько предположеніе с'е пагубно! понятіе о наказаніи должно бы совершенно истребиться, и закон общественаго блага ни чего бы не значил. Я не виноват, что я таков, говорит безмечной.

За что сердиться и рубить стол, еслили он крив! продолжает он.

За что мнѣ сердиться на чернила, еслили я не знаю Грамматики! за что мнѣ сердиться на сосуд, еслили я не-

хорошо его сдѣлал! во всѣх случаях виноват художник!

Но сколько мысль сія дерзновенна! сколько она вредна и неутихительна!

И так воля несвободна, да и лучше допустишь, что она несвободна. —

Непремѣнно уже должны мы допустить, что воля несвободна, что поступки человѣческія таковы должны быть по необходимости, каковы бывают, ибо они принужденны.

Но поелику душа человѣческая есть центромъ между сердцемъ и духомъ, то и поступки могутъ быть направляемы или извнѣ, то есть отъ чувственности, или извнутри, то есть отъ разума.

Слѣдовательно въ двойномъ случаѣ бываетъ воля несвободною.

Когда дѣйствованія воли несвободны отъ чувственности, то человекъ бываетъ *болѣе* чувственнымъ. Когда, они несвободны отъ разума, то человекъ бываетъ *болѣе* умственнымъ.

Но сіе предложеніе въ томъ и другомъ случаѣ равномерно несправедливо и пагубно.

Оно несправедливо потому, что воля или центръ души бываетъ не на сво-

ем мѣстѣ, что он или привлекается чувствами или подвигается к' разуму.

Когда он привлекается чувствами, то воля а вмѣстѣ с' нею душа, а вмѣстѣ с' ними и человекъ упааетъ в' чувственности.

И тогда назначеніе человеческое исказится; ибо претворится гармонической его составъ. Чувственность сдѣлается цѣлью, а умственность — средствомъ.

Когда же центръ сей подвигается к' разуму, то человекъ мечтаетъ в' умственности.

В' семъ случаѣ назначеніе его переступаетъ за предѣлы свои, ибо гармонической его составъ усиливается к' разширенію.

В' семъ случаѣ человеческій духъ будетъ искать Истину в' себѣ самомъ, оставивъ Истину, влѣянную в' душу, будетъ искать в' себѣ закона и успрямится подчинить волю своему разуму. В' семъ случаѣ воля сдѣлается средствомъ для цѣли, гармонія исказится. —

Послѣдствія в' томъ и другомъ случаѣ весьма пагубныя.

Естьли воля подчинена чувственности, но дух скудѣет и ропщет; естьли она подчинена умственности, но дух мечтает и гордится.

В' первом случаѣ дух ропщет, не находя в' чувственности совершеннаго удовольствія и пресыщенія.

Свѣтлые дни помрачаются тучами, при сладких яснах не достаеши аппетита, при неисчерпных сокровищах болѣзненное разположеніе шѣла. Скука, досада, печаль не даюши наслаждаться назначеніем.

Во втором случаѣ дух гордится и стремится к' первенству, он желаетъ поставитъ свой закон, и вышедши изъ круга Любви, из круга однозначнаго единства возжелаетъ подчинитъ волѣ своей волю общую, возжелаетъ быть единицею, независимою и все творящею.

В' первом случаѣ не спрашится человекъ наказанія, ибо чувства его плѣнны и назначеніе его в' плѣнности. При том размышляетъ он:

Я не виноватъ, что люблю много
ѣсть сладкаго,

Я не виноватъ, что мнѣ полюбилось
хорошее лице.

Я не виноватъ, что мнѣ понравил-
ся сосѣда моего садъ.

А когда я назначенъ наслаждаться,
то долженъ во всемъ удовлетворять себѣ,
чего бы то ни стоило.

Могутъ ли законы не поколебаться
при шаковомъ разсужденіи: когда рос-
кошь, развратъ и грабежъ заснупятъ
мѣсто умѣренности, воздержанія, и
права собственности

Воля въ семъ случаѣ сдѣлается болѣе
свободною, нежели когда либо, ибо она
сдѣлается чувственнымъ побужденіемъ,
стребящимъ ежеминутныхъ удовольствій
и наслажденій.

Во второмъ случаѣ равномерно не-
успрашивая челоуѣкъ казни, ибо нака-
зывается назначеніе, но назначеніе ума
есть — шворить, управлять, повелѣ-
вать. С' кичливостію разсуждаетъ он:

Наказаніе есть понятіе чувстви-
тельности, есть страхъ для чувстви-
тельности.

Умъ превыше чувствъ, не зависитъ
отъ чувствъ, — одинъ только робкій умъ
страшится чувствъ.

Умъ есть движеніе силы. Машина
испортилась — чувства сгнили и силы
не спанетъ.

Но естли сила вѣчна и без мапери неизмѣнно дѣйствуеш, шо ни какая казнь не можеш дѣйствовашь на нее. Да и почему бышь казни, естли все имѣеш причину, цѣль и стремишся к' назначенію своему.

Можеш ли общественная тишина устоять непоколебимою при разсужденіи сем? дух вольности, своекорыстія и властеначалія развѣеш знамена свои и бипвы: страшныя обогряш землю кровію! —

Слѣдовашельно воля не можеш бышь свободною: и не должна бышь несвободною. Поелику шо и другое предположеніе, сколько несправедливо, сполько и пагубно;

Я с' намѣренія по мѣрской Логикѣ: предспавил выводы мѣрской Мудрости, чшобы яснѣе показашь неосновашельность, несвязность и несообразность систем мѣркіх.

По видимому должно быг догущити что нибудь одно, или что воля свободна, или что несвободна она; ибо между двумя прошивностями не можеш бышь третьяго; всякое третіе естли сшешень одного из них. —

Но приступим ближе к' предмету своему. —

По системѣ Единицы старались новѣйшіе Философы изслѣдывать дѣйствія воли-

Человѣк, говоряше они, получаетъ напечатлѣнія наружнаго в' своей чувственности.

Чувственность возбуждается к' дѣйствованію наружными предметами. Душа чрезъ органъ воображенія представляетъ разуму напечатлѣнія сіи.

А разумъ по своей степени проникаемости сообразуется с' цѣлію и свои выводы передаетъ душѣ, какъ утверждающему закону для исполненія.

Хотѣніе возбуждается в' душѣ и человекъ дѣйствуетъ.

Сколько ни казиса система сія, но она равномерно неосновательна. Она выведена по системѣ единицы чувственной.

Она есть единица болѣе двухъ, но менѣе трехъ.

Она выведена Вѣрою и Любовію безъ Надежды.

Она представляетъ независимость чувствъ и независимость ума, но не

умѣвши соединить прех независимо-спей, ограничивает волю.

По ней выходит воля несвободною.

И какія послѣдствія! сколько человек жалок!

Он не есть подобіе Божества, подобіе Единицы премудрой, истинной, благой.

Он есть жалкая машина; ибо он есть машина духовно-чувственная.

Он дѣйствует во всем по необходимости.

Его воля зависит от представленія чувств и от размышленія ума.

Он невинен в' своих поступках. Ибо он принужден так дѣйствовать, как дѣйствует.

Он оправдывается Судьбою и в' огорченіях жизни ропщет на Судьбу.

Оно правдывается — ибо сложеніе плѣла, чувств, ума, воспитаніе, привычки, образ жизни, климат и многія другіе обстоятельствова управляют его поступками.

Он ропщет на Судьбу, ибо не имѣя единства совершенно духовнаго, не имѣя швердости, огорчается неравноснїю, досаждает на недоспашок в' потребностях и плачет при угнѣшнїях.

Книж. I. Д

По сей системѣ преступник оправдан; а несчастный жалок.

По сей системѣ Адам должен был преступить заповѣдь, а Каин умерщвилъ брата своего — и оба они не виновны.

По сей системѣ человекъ есть несчастнѣйшее твореніе. Сколько жалок Велисарій добродѣтельный по душѣ своей! и справедлива ли Судьба, допустившая его къ несчастіямъ.

По сей системѣ нѣтъ ни казни, ни Премудрой Истины!

По себѣ явствуетъ, сколько неудовлетворительна и новѣйшая сія система!

Приступимъ къ настоящему предмету! —

Чтобы понять дѣйствованіе воли нужно понять что значитъ движеніе.

Пошомъ уразумѣть должно, что значитъ кругъ, что в' особености значитъ центр и окружность.

Движеніе нужно знать в' разсужденіи чувственнаго, а кругъ в' разсужденіи духовнаго.

К' симъ познаніямъ должно присоединить предварительное познаніе о собственной Единицѣ. —

С' сими по познаніями откроемъ мы назначеніе воли. —

Мы спанем внимателно разсмап-ривать себя самих , не слѣдуя ни ка-кимъ Логикамъ мѣрскимъ , и мы легко в'семъ желаніи доспигнемъ до познанія.

Воля лежитъ внутри души нашей ; внутри души нашей должно искашь и назначенія ея.

Дѣйствованія души суть только стремленія к' предположенной в' умѣ цѣли. И подобно какъ чертежъ спро-снїя сущесвуешъ прежде самаго стро-енія , такъ и цѣль ума сущесвуешъ прежде дѣйсвїи души.

Ислѣдуемъ сперва , чтозначитъ дви-женіе

Движеніе бываетъ духовное и мате-ріальное.

Духовное движеніе есть чувство себявѣдѣнїя , оно производитъ мысль и стремишиа к' цѣли.

Матеріальное движеніе есть пере-мѣна отношенія. Оно производитъ жизнь и усстремляешъ к' разрушенію.

Движеніе в' натурѣ духовной бы-ваетъ шроякаго вида.

Движеніе в' духѣ чрезъ разумъ.

Движеніе в' душѣ чрезъ волю

Движеніе в' сердцѣ чрезъ чувство.

Движеніе в' натурѣ шѣлесной рав-номѣрно шроякаго же вида.

Движеніе в' элементарном.

Движеніе в' распуцѣем.

Движеніе в' чувствующем.

Сила естъ причина движенія ; матерія естъ средство движенія ; а произведенное из соединенія силы с' матеріею естъ цѣль движенія.

Это приниматъ должно в' наружномъ , то естъ в' шѣлесномъ.

В' умственомъ разум естъ цѣль движенія ; чувство естъ средство движенія, а воля естъ причина движенія.—

Движеніе духовное было прежде движенія шѣлеснаго.

Движеніе духовное первоначальное было в' вѣчномъ разумѣ и образовало план шворенія — что было цѣлію.

Первоначальное движеніе в' волѣ произвело причинную силу в' швореніи; это было время

А первоначальное движеніе в' чувствѣ любви изліяло силу сію в' словѣ. И сіе естъ швореніе.

Слово естъ дѣйствованіе любви, естъ швореніе любви.

Словомъ ведетъ ся цѣль причиной силы из себя в' себя , слѣдовательно человекъ естъ центр шворенія , естъ печать шчинственаго слова.

Итак в' понятїи духовнаго движенїя заключается составъ человѣческой и его настоящее назначенїе.

В' сем понятїи о духовном движенїи сокрыто понятїе о кругѣ, о цѣнтрѣ и об окружности.

Центр есть разум, сила производящая окружность есть воля, а произведенная окружность есть чувство.

Закон воли состоитъ в' томъ, чтобы цѣль разума гармонировалась с' окружностью, чтобы кругъ былъ единица производящая, чтобы имѣлъ постоянный центр, единостепенную силу и единообразную окружность.

Видъ производящей Единицы есть по сему кругъ, коего единицы нельзя понять безъ трехъ, — безъ центра, безъ силы и безъ окружности.

Не есмь ли духовный составъ человѣческой сей самый кругъ?

Только по паденїи своемъ человекъ измѣнился в' гармонїи.

Цѣнтромъ сдѣлалась воля, производящею окружностью — чувство, а разумъ — самою окружностью.

Отъ сего воля человѣческая пропивузнаменательна! Она есть и свободна,

поелику по себѣ свободною , и не свободна, поелику стоиш не на своем мѣстѣ.

Но она есть ни по , ни другое.

Какова была воля до паденія ?

Спросяш меня.

Свободною.

Но мы знаем , что она не была совершенно свободною , ибо она ограничена была заповѣдью не вкушашь плода отъ древа добра и зла. Человѣк вкусил и пострадал — пострадал, назначен будучи спрадатъ.

Так вы мудрецы мїрскіе размышляете и думаете, что не лѣзя рѣшишь сомнѣнїя вашего.

Но вы ошибаетесь. Вы не имѣете понятїя о духовном кругѣ и о производной Единицѣ. И я не отвѣчаю вам.

Вы не таковою понимаете чистѣйшую любовь, какова она есть в' существѣ своем.

Вы полагаете человѣка не подобїем Божїим, но машиною, и ропщете в' незнанїи своем.

Человѣк есть подобїе Божїе , есть производная Единица , но Единица произведенная , а не первоначальная.

Бог в' духѣ изліялся в' составивъ человѣческой. Слѣдовательно изліялись и

всѣ его свойства. Дух Премудрости, дух Истины и дух Любви.

С' сими свойствами изліялось и понятіе о независимости.

Нужно было ограничить независимость сїю законом, чтобъ человекъ помнилъ всегда, что онъ есть единица произведенная, чтобъ онъ не оплучался отъ источника своего и не составилъ бы двойцы.

В' древѣ добра и зла сей законъ изображался чувственна, но онъ находился во кругъ воли между разумомъ и чувствомъ.

Сей законъ не опнималъ свободы воли — ибо человекъ могъ слушать его и не слушать.

Доказательствомъ, что свобода не опнималась закономъ, есть паденіе человека.

Но Богъ всевѣдущъ, онъ предзналъ, что твореніе его падетъ. Почему жъ? . .

Не слушаю васъ мірскіе мудрецы! и не отвѣчаю вамъ. Еще повторяю, вы не имѣете истиннаго понятія о числѣйшей Любви. Вы ищете объясненія в' словахъ а не в' сердцѣ.

Тайна паденія объясняется цѣлію, какъ центръ объясняется окружностію.

Итак воля до паденія была свободною, но послѣ паденія она учинилась и свободною, и несвободною. Ибо закон сдѣлался средством, цѣль законом, а средство — цѣлюю.

И возрожденіе человѣка состоитъ в' том именно, чтобы гармонизировать по прежнему сію испорченность.

Легко теперь открытъ можно назначеніе воли падшаго человѣка, и показать путь к' воссоединенію.

Когда воля сдѣлалась средством к' исполненію того что допускаетъ разум и к' чему влекутъ чувства, то явствуетъ, что человѣкъ сдѣлался чувственнымъ, возгордился в' умѣ и прильнулъ к' чувственности.

Сего превращеннаго человѣка разсмащриваютъ мірскіе Психологи, и ои сего — то не понимаютъ они назначенія воли и мечтаютъ вредно в' системахъ своихъ.

В' такомъ превращенномъ человѣкѣ предполагаютъ они различное назначеніе воли.

Волю утверждаютъ свободною, предполагая средство независимымъ ни ои разума, ни ои чувствъ.

Утверждают ее несвободною, предполагая, что средства или должно располагать по разуму, или должно их наклонять по чувствам, или наконец расположив по разуму должно их производить в' дѣйство по чувствам.

Выше было показано, сколько неосновательны системы сїи.

Должно чтоб человек возродился, чтобы кипеніе ума преодолѣл Вѣрою, Надеждою, пошестнѣніе закона озарил а пошестнѣнія сердца умягчил Любвию; и чтобъ такимъ образомъ обратил он состав свой в' прежнюю гармонію.

Тогда получиш воля свое назначеніе, или свободу.

Она получиш свободу непримѣтно и негордѣливо, ибо Любовь смягчаетъ гордость ума и постепенно теряется в' чувствахъ.

Воля падшаго человека по существу своему свободна, но по стремленію не свободна.

Отсюда Изшочникъ различныхъ страстей, мечтаній и пагубныхъ дѣйствій.

Но падшій человекъ имѣетъ надежное средство к' возрожденію своему.

Человѣкъ пал и слыд покрыл лице его, ибо родилась в' душѣ его мучащая совѣспь.

На мѣсто закона поспарлена она и чрез вниманіе ея гласа закон призывается на мѣсто свое.

Она живет во всяком человѣкѣ и в' просвѣщенном Европейцѣ и в' диком Американцѣ.

Она возбуждается еще с' младенчества во всяком климатѣ, времени и состояніи.

Она возбуждается не ученостью, но чувством углубленія.

Она побуждает к' добру и отвращает от зла; оправдывает истину и порицает ложь; усмѣхает любовь и мрачит ненависть.

Побуждает к' добру, как к' должной цѣли, оправдывает истину, как первоначальной закон и усмѣхается в' Любви, как в' вожденнѣйшем средствѣ.

Она-то есть оселок, на котором воля наша должна пробовать желанія свои, чтобы дѣйствовать согласно с' цѣлію.

Но часто ум не слушает ея гласу, а чувство не ощущает ся шерзаній —

и сим доказываеиша непошерянная свобода воли.

Всякій челоуѣкъ должен ограничить волю свою, ибо она вышедши из предѣлов своих сдѣлалась развращеною; и сим образом воля не должна бытъ свободна.

Она не должна прельщашься чувством и не гордиться с' умом; осперегательныя для сего правила подлѣ нее.— Осперегательныя сїи правила суть законы, сокрытыя в' душѣ и показываемые совѣстїю.

Совѣсть в' сем случаѣ есть предвозвѣстница будущаго.

Она предвозвѣщает слѣдствїе закона — награжденїе, или наказанїе.

Ни кто не опговориша незнанїем закона; — их совѣсть указываетъ всякому всегда и вездѣ, во всяком климатѣ и состоянїи.

Только закон сей не настоящим образом выражен словами, потому что шрудно то выразить, что чувствуем во всей всеобщности.

Одни изображаютъ всеобщее правило закона сими словами: не дѣлай того другому, чего ты себѣ не желасшь. Но сїе правило теряетъ силу свою в'

оприцательной тонѣ. При томъ непросвѣщенной человѣкѣ в' иномъ случаѣ и себѣ не будетъ желать добра и другому не сдѣлаетъ его.

Кантъ вывелъ правило сїе в'сихъ словахъ: дѣлай такъ, чшобъ частныя твои поступки могли бытъ всеобщимъ закономъ. Но правило сїе слишкомъ учено выражено, и простой человѣкѣ непонимаетъ его.

Должно чшобы правило сїе было утвердительное, для всякаго понятное и во всѣхъ случаяхъ удовлетворяющее; ибо совѣсть каждаго находитъ его в' законѣ своемъ утвердительнымъ, понятнымъ и всеобщимъ. —

Первое правило понятнѣе, и его можно выразить утвердительно сими словами: дѣлай по другому, чего на его мѣстѣ себѣ пожелаешь.

При томъ в' прежнемъ выраженїи хотя и не заключается понятїя о вредѣ, однакожъ не заключается его и о любви Христїанской. Оно выражено сухо и есть произведенїе языческихъ Стоиковъ. Напрошивъ того в' предложенномъ мною выраженїи заключается понятїе о добрѣ и вмѣстѣ о Христїанской любви.

При всем том и сіе правило не есть полное. Закон есть заповѣдь, но заповѣд изображается отрицательно: не украдь, не убій и проч.

Соединим прежнее выраженіе с' выраженіем мною представленным.

Сіе Соединенное выраженіе изобразит во всей полношѣ, ясности и силѣ сущность закона. Оно будет: Не дѣлай того другому, чего ты себѣ не желаешь; дѣлай по другому, чего на его мѣстѣ себѣ пожелаешь.

В' сем выраженіи закон запрещает вредить и возбуждает к' любви. В' нем соединены: разум и любовь, строгость и мягкосердечіе, должное и благодѣтельность.

Сіе выраженіе есть ясное, сильное и всеобщее. Всякой Христіанин в' особености должен его помнить и поступать по нем. —

Сила сего выраженного мною закона дает нам понятіе о назначеніе воли.

Воля в' настоящем значеніе своем есть орган, чрез который в' духѣ дѣйствует самодѣятельность.

Итак назначеніе ея есть производить в' дѣйство самодѣятельность или свободу.

Но сія самодѣятельность или свобода перваго челоуѣка различается отъ свободы перваго начала пѣм, что начало имѣетъ законъ своея самодѣятельности въ себѣ, а челоуѣкъ долженъ искать ея въ сотворившемъ его началѣ.

Слѣдовательно челоуѣкъ при паденіи своемъ оплучилъ законъ своея свободы отъ начала своего пошемнилъ его и волею своею вступилъ въ кругъ умспивенный.

Изъ понятія сего обѣясняется слѣдующія, покойнымъ Эккартсгаузенемъ выведенныя *исшны :

Челоуѣкъ въ духовномъ составѣ своемъ заключалъ всѣ свойства умныхъ силъ или духовъ. Ибо духъ его есть изліянный Божескій духъ.

Но составляющее духъ есть слѣдующее :

- 1) Самопознаніе. (Чувство себявѣдѣнія)
- 2) Самодѣятельность. (Свобода)
- 3) Познаніе другихъ вещей внѣ себя, (Чувство напечатлѣнія)
- 4) Сила и воля само. дѣятельности къ извѣстной цѣли.
- 5) Содержаніе силы.
- 6) Порядокъ силы.
- 7.) Духъ.

Сіе Духовное строеніе разсматривается по закону, — средству, — цѣли.

Силѣ — органу — образу или виду.

А отсюда :

1. Я вѣдаю, что я существую.

Разум — закон — сила.

Память — средство — орган.

Ум — цѣль — образ.

Сумма сего — познание.

2. Вѣдаю, что я дѣйствовать могу.

Самодѣятельность — закон — сила.

Воля — средство — орган.

Обнаруженіе воли — цѣль — образ.

Сумма сего — сила воли.

3. Вѣдаю другія вещи, внѣ меня существующія.

Сила размышленія — закон — сила.

Сила воспоминанія — средство — орган

Сила воображенія — цѣль — вид.

4. Желая того, что дѣлает меня счастливым.

Сила разума — закон — истина.

Сила желанія — средство — натура

Сила оповращенія — цѣль — благо.

5. Желая сего по возможным мнѣ оповращеніям в' порядкѣ существа, меня содержащаго.

Любовь — благо разуміе — ум.

Истина — крошечность — воля.

Премудрость — умѣренность — дѣяніе.

Таково было строеніе духовной чело-
вѣческой напуры.

Но человек пал и духовная его на-
пура пошемнилася ; нарушилася гармо-
нія , перемѣнилось назначеніе.

Пошемнилось в' нем самопознаніе ,
самодѣяшельность прилѣпилася, позна-
ніе напуры ограничилось наружностію,
настоящая цѣль опдалилася , силы
взволновались чувственностію , пере-
мѣнился их порядок и дух потерял
свою гармонію . —

Падшій человек должен достигнуть
цѣли своей уже посредственно — чрез
возрожденіе.

Возрожденіе сіе состоит в' том,
чтобы волею своею вступил он в' волю
Божію , совершенно ей предался и ему
себя присвоил.

Чрез сіе получиш воля его силу
Божественную.

Внутренній и внѣшній человек воз-
родишся, то естъ внутренній будет го-
сподствовать а внѣшній служишь.

Тогда — то человек будет находишь-
ся в' истинѣ и добрѣ ; ибо истинное

есть предмет вѣры, а доброе предмет любви.

Он возродит ум свой, волю свою и дѣйствія; всѣ они будут с' Богом еднo.

Он достигнет сего чрез размышленіе, очищеніе, соединеніе.

Он достигнет сего чрез разсмащиваніе свойств Божіих и соединеніе мыслей, воли и дѣйствій своих с' мыслями, волею и дѣйствіями Божіями.

Он будет имѣть в' виду

1

Любовь

2

3

Истину — Премудрость

4

5

Благоснь — Правду

6

Красоту

7

8

Сверхчувственное — чувственное

9

Душу

10

Человѣка.

Книж. 1.

Е

И исполнять будет Любовь, Истину, Премудрость, Правду и Благость, которыя находящяся соединенными в' красотѣ вселенныя.

Он сознает, что обладатель духовной и тѣлесной красоты есть ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ, которому будет подражать он, ибо чрез Него единого достигнул он соединенія.

Он будет любить, как Христос — будет Мудр, как Христос — истинен, как Христос — добр, как Христос — и справедлив, как Христос.

Любовь будет первою добродѣтелию, ибо Бог Любовь и всѣ Его заповѣди суть Любовь.

Сію любовь будет он исполнять всегда, ибо любовь в' исполненіи есть нравственная истина а истина соединенная с' любовію есть Премудрость его.

Премудрость, Истина и Любовь составяш его Доброш; Доброша, Премудрость Истина и Любовь составяш его правду или правосудіе.

Всѣ сіи добродѣтели будет он производить в' умѣ и волѣ, дабы мыслить как Іисус мыслил и поступать, как Христос поступал.

Он будет употреблять их в' нравственной и гражданской, внутренней и внешней своей жизни.

На вопрос: как должен человек жить? отвѣщается Св. Писаніе и в' Павловом посланіи к' Коринѹ.

Гл. XIII найдет он все.

Любовь милосерда, и он найдет 7 телесных и 7 духовных дѣл милосердія.

Найдет, что 3 добродѣтели соединены с' свойствами Божіими.

Любовь — с' Любовію.

Надежда с' Истиною.

Вѣра — с' Премудростію.

Потом найдет он 10 заповѣдей, из коих 3 первыя показывают правило обязанностей человеческих к' Богу; слѣдующія 5 обязанность его к' ближнему, а 2 послѣднія мѣру, как должен он управлять своею волею, чтобы не только не дѣлать зла, но и не хотѣть онаго. —

Чрез наблюденіе сих обязанностей возрожденному человеку сообщатся могут 7 даров духа Божія.

Дух Премудрости и Разума,

Дух Совѣта и Крѣпости,

Дух Науки и Влагочестія,

Дух Страха Божія.

Сїи дары разрушаѣт в' нем основа-
нїе 7 главных пороков :

Гордоспъ , или высокомѣрїе , чрез
смиренїе.

Скупоспъ чрез щедроспъ.

Похошъ чрез цѣломудрїе.

Зависпъ чрез доброжелательспво.

Обжирспво, или неумѣренноспъ чрез
умѣренноспъ.

Гнѣвъ чрез кротоспъ.

Праздноспъ чрез трудолюбїе и ра-
ченїе.

Таков возрожденный человек и ша-
ково он ведет себя.

Чрез таковое поведенїе сила души
человѣческой возвышается к' единспву
с' Богом. И когда мысль человѣческая
составляетъ токмо мысль Божїю , воля
волю Божїю; то дух внутренно возрож-
дается , — великій человек, утверждав-
шій волю свою токмо на самолюбїи и
мірском похощѣнїи , овлекается и но-
вый облекается во Христа.

Средсва для возрожденїя человека,
или для воссоединенїя его с' источни-
ком свѣта состояѣт в, том чтобы мы-
сли его — воля — и дѣянїя обновилися.

Человѣкъ долженъ при крапш умереть и при крапш воскреснуть.

Онъ долженъ умереть мыслями самому себѣ и мѣру.

Долженъ умереть волею самому себѣ и мѣру.

Долженъ умереть дѣянїями волѣ своей и мѣру.

Въ семъ состоитъ прозякая смерть вешаго человѣка.

Когда сїя прозякая смерть послѣдуетъ, то чистый человѣкъ долженъ во Христѣ при крапш воскреснуть.

Первое возстанїе его есть воскресенїе мыслей. Онъ долженъ мыслишь по законамъ Единицы, долженъ прудишься, очистишь духъ свой отъ всего, что к' нему отъ самости его и отъ мѣра приста-ло. — Здѣсь путешествуетъ онъ въ созерцанїи Божественныхъ идей.

Второе возстанїе происходитъ въ волѣ. — Онъ долженъ спараться предохранить себя отъ пропастей, въ копорыя чувственность низринуть его можетъ — долженъ ходишь всегда въ порядкѣ чистыхъ мыслей. — Здѣсь путешествуетъ онъ въ созерцанїи Божественныхъ силъ.

Третїе возстанїе то, когда порядокъ учинишься въ немъ постояннымъ,

так что чувствительность, мѣр и самолюбіе не будутъ болѣе имѣть власти надъ мыслями, волею и дѣянїями его.

Здѣсь путешествуемъ онъ в' соединенїи с' Словомъ. —

Первое возстанїе имѣетъ средствомъ *Законы Единства*, очищенїе ума.

Сїе есть умывальница во священищѣ.

Второе имѣетъ средствомъ *возвышенїе духа к' Богу или молитву*. Здѣсь мѣсто истинной жертвы.

Третїе возстанїе имѣетъ средствомъ к' исполненїю *благодать*, чрезъ которую обновленный человекъ дѣлается Священникомъ Божїимъ.

Тогда - то Божественная мысль, Божественное слово и Божественное начертанїе выразятся в' душѣ обновленнаго человека, в' его мысляхъ, в' волѣ и дѣянїяхъ и всего его преисполнятъ славою своею. —

Какое ученїе можетъ быть величественнѣе, убѣдительнѣе и поразительнѣе сего ученїя, покойнымъ Эккартсгаузеномъ выведеннаго? Какое ученїе уподобляется ближе Евангельскому ученїю? Кто могъ лучше человѣческимъ языкомъ изобразить красоты его и возбудить

желаніе ко всегдашнему его чшнію , дабы озариться красотою неизбясними и возсоединишься с' Изсточником свѣта.

Философы плѣнные! опойдите от меня с' системами своими; опойдите от меня с' язвительными насмѣшками.

Не для вас я пишу и не вас возбуждаю; вы погрязли в' мїрской мудрости, трудно воззвать вас к' должности вашей; кичливый ум ваш издѣвается, и вы не внимаете высоким истинам.

Вы ослѣпились прелестями чувственности, трудно озарить вас прелестями духовными. Похотливое сердце ваше уношается в' пресыщеніи и вы не ощущаете наслажденія Божественнаго.

Философы плѣнные! я не слушаю насмѣшек ваших. Нѣтъ Логики в' книгѣ швоей, нѣтъ методы в' книгѣ швоей, восклицаете вы. Пусть нѣтъ Логики, нѣтъ методы — но есть истины, истины Логикой не изслѣдуемые. и в' метод несобираемая.

Философы плѣнные! опойдите от меня, — опойдите! . —

И так в' сем втором вопросѣ предложено вам, ищущіе истины! ученіе о дѣйствованіях души, избяснено вам

понятіе о волѣ и преподаны средства к' вашему возрожденію.

Но я не могу удержаться, чтобы не присоединить нѣсколько правил для жизни, взятых мною из сочиненій покойнаго Эккартсгаузена то лико преисполненнаго Христіанскими истинами.

Воля есть сила — говорит он в' Иероглифах своих — ; сія сила должна держаться вышней силы, быть одно с' нею: тогда она объемлет все.

Сія вышняя сила есть Христос, посредник, связь, между Богом и человеком — чрез Него токмо человек соединяется с' Богом.

Итак часто и ежедневно мыслите о Христѣ — старайтесь во всѣх дѣйствіях своих быть Ему подобными.

Простоша сердца и дѣшская довѣренность к' Нему да будет первым вашим стараніем.

Вся работа ваша должна состоять в' том, чтобы овладѣть своей самою ; — все, что ни сдѣлаете добраго, не присвояйте себѣ — всякое добро есть дар его, зло токмо собственность наша.

Помышляйте ежедневно, что Бог есть Любовь, Истина, Благодать и Прав-

да. Размышляйте о связи сих истин между собою.

Обращайте внутреннее и внешнее ваше к' сим основаніям; мыслите и дѣйствуйте по оным, дабы душа ваша достигла единства.

Не позволяйте совращать себя пороками вашими. Когда упадете, вставайте и шествуйте далѣе — очисти-те себя отъ всѣхъ мѣрскихъ пороковъ и предразсудков; Христос да будетъ вамъ все! —

Не ищите ни какой силы в' себѣ, но всего с' упованіемъ в' Немъ.

Помните, Богъ есть Любовь; чело-вѣкъ есть Надежда; а союзъ, ихъ соеди-няющій, Вѣра.

Любите добро для добра и истину для самой истины, безъ отношенія к' себѣ. —

Слѣдствіе представьте Богу. Ска-жите себѣ: я хочу быть добрымъ, быть Ему подобнымъ; прочее представляю Ему.

Умъ вашъ да возносится часто к' Бо-гу с' дѣтскою довѣренностію и радостію.

Книж. Г. Ж

ным упованіем ; — молишесь , не ища слов — огненными устами вашей души.

Но дѣйствуйте и наипаче старайтесь внутренняго и внѣшняго челоуѣка содѣлать единообразными ; бѣгайте всякой двойкости.

Так ведите нѣсколько времени жизнь свою , не запираясь угрюмо оп свѣта , и с' такими расположеніями наслаждайтесь покаместъ позволенными увеселеніями и общесвами , но имѣя сердце всегда приверженное ко Христу.

Размышляйте нерѣдко о заблужденіях и пороках своих ; не ослабѣвайте оп них , но успрямляйте мысли ко Христу , Который их очистиш. Приводите ученіе Его в' исполненіе

Читайте Священное Писаніе и особливо Евангеліе — вы найдете там все , что вас наставиш , поддержиш и сохраниш.

Обрабатывайте волю свою и огненное крещеніе духа да просвѣтиш души ваши силою всѣх сил.

Помните , что премудрость стараться должно заслужишь , а не искушать.

И Бог сообщает себя болѣе любящему, нежели испытующему.

Един Бог обладатель премудрости; человек может ближнему своему указать только путь, а принять его должен сам Бог.

Еслили премудрость твоя несвыше, еслили ты не научен от духа и истины — ни чего не вымолил и не принял от Отца свѣтов — то твоя премудрость есть мудрость земная, мудрость человеческая — мудрость сатанинская.

Вот первыя практическіе пути; может быть вскорѣ Бог поведет вас далѣе и покажет вещи вышшія, нежели вы воображаете.

Сколь драгоценны сіи наставленія! какой ум может лучше изобразить истины Христіанской любви?

С' сим же Еккартсгаузенем скажу в' заключеніе: все сіе предлагаю я вам, ищущіе истины! не для того, чтоб вы положили оное к' собранію разных систем, а для дѣятельнаго исполненія; и еслили вы на сем пути, шествуя по оному с' искренним сердцем,

Ж 9

не обрѣтете такой истины, кошорой мїр дашь вам не можеш : по вы ни какой уже не найдете. Присшупайте однакож к' дѣлу чистосердечно : Бог не дает искушать себя ; любопытство искушает , а исканіе постигает. Ничего не пребуйте , а все старайтесь заслужить.

Остается разсмотрѣть прешій и послѣдній вопрос : чего я как человек смѣю надѣяться ? —

Отвѣтъ на сей вопрос можно уже найши и во второмъ вопросѣ. Но отвѣтъ сей нѣкоторымъ образомъ сокрытъ в' нем. Должно отдѣльно предложить его.

Сила сего вопроса состоитъ в' томъ :

Я как человек , состою изъ духовной и плѣсной натуры.

Духовная моя натура чувствуетъ предметы и себя ; она чувствуетъ , мыслитъ и разсуждаетъ.

Духовная моя натура в' побужденіи ; она избираетъ , желаетъ и дѣйствуетъ.

Духовная моя напурасоестоиш именно из двух сил, из разума и воли.

Сїи силы как между собою так и между шѣлом соединены органами.

Сей духовное шѣлсной Я существуеш, шо есть имѣеш в' сошворенной напурѣ мѣсто, дѣйствует на напуру и напура на него дѣйствует.

Я существую, но существую ли всегда и неизмѣнно.

Мое существованіе есть по видимому ограничено; оно есть, жизнь, ибо оно имѣеш видимое начало и видимый конец.

Я родился и умру; шо есть перестану дѣйствовашь и шѣло мое превращишся в' прах.

Ишак слѣдуетъ вопрос: когда духовная моя напура перестанеш в' шѣлѣ дѣйствовашь, шо исчезаетъ ли она, или отдѣлишся и дѣйствуетъ либо сама по себѣ, либо перелившись в' другое выншей или нижней степени шѣло? шо есть существуетъ ли дух мой по смерти, и как именно существуетъ; или будучи слѣдствіемъ организаціи,

с' разрывом организаціи сей пропадаеш и в' шѣлѣ превращающемся в' другой вид и сам превращаешся в' другую силу?

Сказать короче : дух мой смертен, или бессмертен? есть ли я существо бессмертное, или только машина?

Но если я бессмертен — то слѣдует и еще вопрос : вопрос сей есть настоящій выше предложенный. Именно:

Чего я смѣю надѣяться? или лучше сказать : чего дух мой по оплученіи от шѣла надѣяться должен?

Важность вопроса сего от перваго вопроса зависящаго, сама по себѣ видна.

Вопрос сей означает : какую я буду имѣть по смерти жизнь? и достигнуль я до цѣли своей, к' копорой ежеминутно успрямляюсь я, и копорую при всѣх усиліяхъ своих не могу найши в' жизни сей? Ибо дух мой не находит в' чувственности совершеннаго наслажденія. Одно наслажденіе телѣнно; другое скоропреходяще. Одно наслажденіе влечет за собою болѣзнь; другое скуку, печаль.

Всяким чувствственным удовольствіем дух мой долго не довольствуется; ищет новаго, но ищетъ недоволен; ищетъ — но чего — и сам не знаетъ.

Ибо ум мой при всѣхъ усиліяхъ своихъ слѣпоисвуетъ в' познаніи. Онъ стремится узнатьъ причину, спрашиваетъ напуру — но не получаетъ отвѣта.

Анапомируетъ червя, мѣряетъ небо, но нигдѣ напура не отвѣчаетъ ему. Она ему отвѣчаетъ, но издѣваясь надъ ним. Она ему отвѣчаетъ своими силами; но человекъ не имѣетъ чувства видѣть сил. —

Наконецъ и душа моя огорчается в' надеждѣ своей. Ея истина пошмянется силою случая. Меня обидѣли, ограбили; я ищу правосудія. Прибѣгаю къ судьямъ; кладу на вѣсы правосудія жалобу свою, но отвѣщны соперника моего сильнѣе.

И я остаюсь неправ! я прибѣгаю къ престолу Истины — ибо я видѣлъ, какъ судьи покривили вѣсами, но меня не допускаютъ, называющъ дерзкимъ и во всей спорогоспи законовъ наказывающъ дерзость мою.

Гдѣж я достигну своей цѣли? гдѣ возчувствую непреходящее наслажденіе, гдѣ получу конечное познаніе и гдѣ найду чистѣйшую истину? достигнуль я сей цѣли по смерти? или съ разлученіемъ отъ тѣла получу другую цѣль, либо и самое стремленіе къ цѣли истребится во мнѣ? въ семъ — по сущности главный вопросъ, и ешюлько — то онъ важен. —

Сей первый вопросъ о безсмертіи важенъ потому, что на немъ основывается всякая Религія, общественное благосостояніе и душевное успокоеніе.

Поэтому — то начиная отъ самой глубокой древности до нашихъ временъ Философы прилагали всевозможное стараніе рѣшить его

Но всѣ они съ помощію Логики не успѣли въ углубленіяхъ своихъ.

Они мечтали, пушались и наконецъ не доказали ни чего. Запутывали болѣе въ слабой Логикѣ свои мнѣнія, и отъ снѣда должны были заключить, что душа безсмертна.

Они не шѣмъ только нушемъ старались вывести сію высокую истину,

но непременно должны были ее вывести, ибо душа их внутри их самих говорила им громко, что она бессмертна, истина ее требовала другой жизни, где бы был суд нелицембренной, где бы добро получило должную награду, а зло постигнуло наказаніе.

Они не обращались искашь доказательства в' себѣ самих, в' своей душѣ, — искали его внѣ себя; и оттого произошло столько много нелѣпых доказательств!

Я не стану говорить о тѣх дерзких и упрямых философах, которые сляпся ослѣпишь истину и заглушают ее своим криком, которые опрѣклись от чувств своих и стараются доказать, что человек смертен, что нѣтъ посмертїи ни наказанїя ни награжденїя поступкам его, что мїр есть дѣло случая, что все течет по слѣпому случаю, что нигдѣ не видно слѣдов Премудрости, что наконец все есть движенїе праха, тѣни — что все есть ничто. —

О сих плѣбных и ничтожных философах довольно говорено было при изслѣдованїи вшораго вопроса сей книги.

О нич-то можно сказать, что имѣютъ очи видѣти и не видятъ; имѣютъ уши слышати и не слышатъ; ибо они ослѣпились чувственностію и оглушились крикомъ кичливаго ума своего. —

Мнѣ непонятно кажется, какъ могъ Пифагор, величайшій в' древности мудрецъ, знавшій тайинства природы, Героглифовъ и чиселъ, какъ онъ могъ отважиться преподавать ученіе о преселеніи душъ?

Довольно извѣстно в' чемъ состояла сущность сего ученія, но неизвѣстна основная его истина.

Можетъ быть онъ ошибся, взявъ в' строгомъ смыслѣ Давыдово изреченіе: не воскреснутъ нечесивые на судъ.

Можетъ быть онъ ошибся, включивъ человека подъ владычество природы и обратилъ на него ея силу — превращеніе.

Или можетъ быть онъ предположилъ, что наказываться должно одно непослушливое вѣданіе.

Какъ бы то ни было, но онъ ошибся. Всѣ должны явиться къ послѣднему суду, ибо судъ людей не есть судъ но-

слѣдній. Всякій — и раб владычествует над напурою, ибо и раб естъ человек. Никто не опговоришя невѣданіем, ибо в' душѣ каждаго лежиш истина, написан закон и судиш блюстишель его совѣсть.

Я заключаю, что или Пифагор ошибся, или мысль сія была Иероглиф, или наконец он совсѣм не учил сему.

С' намѣренія упомянул я об ученіи Пифагоровом, чтобы показать, что предположеніе такое с' перваго взгляду во всѣх частях его опровергнушь легко. —

Новѣйшіе Философы, как то Мендельсон, Кант и особенно Якоб занимались преимущественно изслѣдованіем безсмертія души.

Изслѣдованія их гораздо с' лучшей и с' удобнѣйшей стороны начаты, нежели изслѣдованія предшествовавших им Философов.

Якоб особенно в' своей книгѣ о безсмертіи души опличаешя основательностью сужденія.

Он в' книгѣ сей, удостоенной награжденія, слѣдуя систѣмѣ Кантовой Фи-

лософїи почти неоспоримо доказываеиъ истину сїю.

Он разобралъ понятїе о справедливости и из него весьма тонкимъ образомъ вывелъ ее.

Привсемъ томъ пошчасъ замѣшшь можно, что хотя повидимому, должно бы доказатьъ прежде безсмертїе души, а пошомъ будущїй судъ награжденїя или наказанїя, однакожъ таковой порядокъ неудобенъ. Должно прежде доказатьъ, что неопшмѣнно будетъ послѣднїй судъ, какъ цѣль истины и предвозвѣщанїе совѣсти, а пошомъ должны бышь уже и подсудимые то ешь докажешся уже и безсмертїе души.

Я сказалъ, что почти неоспоримо доказалъ истину сїю. Я сказалъ такъ потому, что ни коимъ образомъ не лъзя доказатьъ ее.

Ешь многїя понятїя, коихъ опредѣлишь не возможно, и ешь многїя истины, коихъ доказатьъ не возможно.

Къ числу таковыхъ истинъ принадлежишь и безсмертїе души.

Сїя истина ешь истина невыводимая, ешь аксіома.

Ее ощущает всякой в' душѣ своей; но ощущенія не доказывающся а чувствуются.

Каким бы образом и откуда бы не выводили доказательства на безсмертіе души то всякое сужденіе будет неосновательно.

Постараютсяли вывести его из порядка натуры; но натура худое для сего средство.

Удобно ли доказать внѣшними законами то, что совершенно не внѣшнее, неподчинено законам внѣшности и лежитъ внутри нас самих.

Захотятъ ли вывести его из стремленія духа к' неизвѣстной цѣли, из его быстрой воображенія, из его проникающей способности; — но и здѣсь нельзя успѣть в' намѣреніи сем. Скажутъ только, что все это зависитъ отъ организаціи человеческого состава — и всякой мудрецъ остановится.

Невозможно доказывать да и не должно; ибо весь трудъ будетъ напрасен и излишно предпринятый.

Ни бытія, ни безсмертія доказы-
вать нельзя, потому что и то и дру-
гое постигается чувствами а не разу-
мом. Первое постигается чувством се-
бявѣдѣнія или времени, а послѣднее чув-
ством причинной Цѣли или вѣчности.

Декарт положеніем своим: мысля
слѣдовательно существую, — старался
доказать бытіе и тысячи ученых об-
манул своею Логикою; почти 300 лѣтъ
Философы вели ученую войну за по-
ложеніе сіе.

И удивительно! положеніе с' пер-
ваго разу логически не справедливо. Не-
ужели мысленіе есть опличительная
черта бытія; спол и не мыслиш но
есшь.

То же самое заключить должно и
о тѣх Философах, которые доказы-
вают безсмертіе души.

Ни того ни другаго доказать не лзя.
И то и другое должно чувствовать.

И вы упорные мудрецы! поищите
лучше в' душѣ своей сего сладостнаго,
утѣшительнаго чувства; бросьте до-
воды свои и воскликните с' Давидом:
жив Бог, жива душа моя.

Ибо душа еспь изліянїе Божїе.

Богъ безсмертенъ и душа безсмертна!

Въ сихъ немногихъ словахъ заключаешся весь шракташъ о безсмертїи души.—

И такъ я чувствую, я знаю, что душа моя безсмертна.

А когда душа моя безсмертна, то законъ не напрасно споитъ подлѣ испины и совѣсць не напрасно блюдетъ его; не напрасно она при добромъ поступкѣ веселитъ душу мою, а при худомъ угрызаетъ ее—она предвозвѣщаетъ о вышней Истинѣ отъ которой моя истина зависитъ, о вышемъ Законѣ, отъ котораго мой законъ происходитъ и о вышней Совѣсти, отъ которой сама она произшла—

Она предвозвѣщаетъ мнѣ о будущей жизни, о будущемъ судѣ наказанїя или награжденїя.

Будетъ судъ послѣдній и меня призовутъ къ нему и попребуютъ отчета въ поступкахъ моихъ, ибо я существо разумное и свободное. Во мнѣ заключаешся истина, законъ и совѣсць.

И так я безсмертен и буду судим. За добрыя дѣла получу награжденіе; за худыя — наказаніе.

Но в' чем состоятъ будетъ награжденіе и в' чем наказаніе?

Не будетъ ли состоятъ награжденіе в' том, что я достигну своей цѣли, к' которой во всю жизнь свою стремился, но которой не находил и не понимал?

Не будетъ ли, состоятъ наказаніе в' том, что я опдалюсь вѣчно отъ своей цѣли и вѣчно буду мучиться незнаніем?

Награжденіе будетъ состоятъ в' воссоединеніи духа с' Изсточникомъ свѣта; а наказаніе — в' вѣчномъ оплученіи его отъ Изсточника свѣта.

Такъ говоритъ намъ Евангеліе. И сіе понятно для возрожденнаго человѣка.

Дальнѣйшее объясненіе на сіи истины должно искасть во второмъ вопросѣ сей книги.

При томъ помнишь должно, что Богъ есть Премудрость, Истина и Любовь.

Что Онъ в' сихъ нераздѣлимыхъ прехлицахъ будетъ судишь послѣдній судъ.

Бог есть высочайшая Премудрость, следовательно суд будет самый премудрый.

Бог есть чистѣйшая Истина, следовательно суд будет самый Истинный — нелицепрѣятный и нелицемѣрный.

Бог есть всеогрѣвающая Любовь, следовательно суд будет премилосердый, преблагій

Бог будет судить челоѣков, как отецъ любимых чадъ своихъ.

Сироятъ другіе всѣ ли возстанутъ на суд и будутъ ли призваны язычники?

На сіе я приведу в' отвѣтъ слова Апостола Павла в' посланіи к' Римлянамъ гл. II. Ст. II — IV.

„ Скорбь и шѣснопа на всяку душу челоѣка, шворящаго злое: Іудеаже прежде и Еллина.

„ Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое: Іудееви же прежде и Еллину.

„ Нѣсть бо на лица зрѣнїя у Бога.
„ Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; и елицы в' законѣ согрѣшиша, закономъ суд прїимутъ.

„ Неслышательіе бо закона праведни-
 „ ки пред Богом , но творцы закона ,
 „ сіи оправдятся .

„ Егда бо языцы , неимуще закона ,
 „ еспешвом законная шворяш : сіи за-
 „ кона неимуще , сами себѣ сушь
 „ законъ .

В' главѣ ІІІ. ст. 27 — 30.

„ Гдѣ убо похвала швоя? оспгнася : —
 „ кошорым законом ? дѣлы ли ? ни , но
 „ законом вѣры .

„ Мыслим убо , вѣрою оправдишься
 „ человѣку без дѣл закона .

„ Или Іудеев Бог шокмо , а не и
 „ языков ? ей и языков . Понеже един
 „ Бог , иже оправдиш обрѣзаніе ол вѣ-
 „ ры , и необрѣзаніе вѣрою .

Дѣян. Апост. X. 34.

„ Отверз же Петр уста , рѣче : по
 „ истинѣ разумѣваю , яко не на лица
 „ зриш Бог ; но во всяком языцѣ бойся
 „ его и дѣлай правду , пріяшен ему
 „ еспь .

Матѣ. III. — 8, 9.

„Сотворите убо плодъ достоинъ покаянїя, и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имама Авраама: глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменя сего воздвигнути чада Аврааму.

Нѣкоторые предлагаютъ вопросъ: почему Христїанская Религїя, чистѣйшая изъ всѣхъ Религїй имѣетъ такъ мало успѣховъ и нераспространяется оцущительно?

На сїе отвѣтствую я значительными словами Еккартсгаузена.

Въ каждомъ народѣ Богъ избиралъ чистѣйшихъ чловѣковъ. Сихъ избранныхъ употреблялъ Онъ служителями своея премудрости для приведенїя чловѣковъ къ чловѣческому назначенїю.

Въ первый вѣкъ чловѣчества Богъ велъ избранныхъ своихъ къ познанїю и любви чрезъ свѣтъ Натуры.

Во второй вѣкъ чловѣчества Богъ всѣ испины какъ бы сосредоточилъ въ законѣ Своемъ, ввѣренномъ отъ Него избранному Его народу, дабы чрезъ величественныя образованїя внѣшняго руководствовашь мїръ ко внутреннему.

В' третій : Бог осуществил Божественным изглаголаным и вочеловѣчившимся Словом все , что скрывалось под образованіями в' вѣшхом и что находилсь в' силѣ и истинѣ в' новом завѣшѣ.

В' четвертый вѣк Дух Божій явилъ человѣчеству в' числѣйшем свѣшѣ разума все то , что в' пролекших вѣках как бы во мракѣ заключалось.

В' предѣидущіе три вѣка Бог приводил род человѣческой — в' первый оп многчаснаго к' просшому ; во второй оп внѣшняго ко внутреннему ; в' третьей или теперь продолжающійся , оп вещественнаго к' духовному.

По смерти Христовой произошли всякія раздѣленія заблужденія и расколы. Именно :

1. Многчасное не хотѣло покоряться просшому — оп сего возспали тоненія , расколы , ереси и проч.

2) Внѣшнее отдѣлялось оп внутренняго — оп сего возспало суевѣріе , суесвяштво , лицемѣріе , ханжество , и всѣ оскверняющія Религію злоупребленія.

3) Вещное мѣшали с' новым — опсюда явились различныя секны , как-то: Гностики, Терапевты , новые Платоники ипр.

4) Духовное с' физическим или раздѣляли , или смѣшивали — опсюда произошли Матеріалисты , Атеисты ипр.

Но все сіе было предсказано , и все сіе составляет предмет воинствующей Церкви Христовой. И сія брань будет продолжаться до полѣ , до колѣ злое и ложное совершенно покорится , а доброе и истинное распространит свое единое господствіе.

При том Христіанская Религія никогда , даже и в' наши времена , не престаёт быть бездѣйственной.

Чѣм болѣе внѣшнее против нее вооружалось , тѣм болѣе сила ея сосредоточивалась внутрь. Избранные Божіи , быв повсюду разсѣяны , шворяш вездѣ добро , сколько могут , до дня того , когда Бог , по обѣщанію Своему соберет их и в' них откроет величество Сына Своего.

Ни что не поколеблет внутренняго
свящилища.

Христїанская Религїя дѣйствуетъ
непримѣнно: шокмо чисныя овцы спа-
да сего еще разсѣяны. — Но когда они
собранны будутъ, тогда явится Хрис-
тосъ в' силѣ и славѣ, и Царствїе Бо-
жїе приблизится.

Теперь Церковь есть еще воюющая:
но когда шѣ, кои со Христомъ и Отцемъ
едино суть, и здѣсь даже собраны бу-
дутъ во едино: тогда содѣлается она тор-
жествующею; тогда наступитъ время
торжества и единогогосподствїя добра
надъ зломъ.

Простое побѣдитъ многочисленное,
внутреннее побѣдитъ внѣшнее, духовное
покоритъ вещественное и Христосъ бу-
детъ *все во всемъ*. — В' заключенїе сей кни-
ги духомъ Эккартсгаузена с' благовѣнї-
емъ взываю ко Всевышнему.

Свящїйшее Существо! Предвѣчное
Слово! прости смертному, что онъ,
глубоко пресмыкаясь во прахѣ, дерз-
нулъ возвести к' Тебѣ взоръ свой и искалъ
свѣта для души своей. — Еслили чувствую-

емое мною есть заблужденіе : сотвори,
да обратишся оно паки в' свое ничто.—
Не есшли по истина, но дозвошь дашь
познашь ее шѣм, кои ищущ ея и пони-
машь могутъ. Аминь.

Конецъ Первой Книги.

ДУХ

ЭККАРТСГАУЗЕНА

ИЛИ

СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ

Сего знаменитаго Писателя.

ВЪ ДВУХ КНИГАХ:

1. Наука Вѣдѣнїя. 2. Картина
человѣческой жизни.

Единъ Богъ, едина истина, одна
наука, одинъ путь достиженїя къ Богу.

Эккартсгаузенъ въ Иероглифахъ.

Едина всешворящая и управляющая
сила; Едино солнце освѣщаетъ мїръ;
Единъ духъ обращаетъ жизнь въ чело-
вѣкъ; Единъ умъ долженъ учреждать
его дѣянїя.

*Долученїе. — Благодать и про-
имущество Единонаталїя.*

МОСКВА

ВЪ Типографїи у А. Рѣшетникова.

1810 года.

с^я одобренія Цензурнаго Комитета,
устроеннаго для Округа Император-
скаго Московскаго Университета.

ДУХ

ЭККАРТСГАУЗЕНА.

КНИГА ВТОРАЯ

Картина Человѣческой Жизни.

Воздвигнутъ новый храмъ на камени,
который не подвиженъ ; и Христосъ
научилъ соединенію, внутренняго со внѣ-
шнимъ и поклоненію духомъ и истиною.

Но сообщники Вавилочскаго стол-
попворенія разсѣялись по всѣмъ спра-
намъ міра, и шудятся неушомымо надъ
своимъ великимъ строеніемъ смѣшенія.

Избранные, соединяющіе внутрен-
нее со внѣшнимъ разсѣяны, какъ овцы в'ъ
пустынь, и ожидаютъ пастыря, кошо-
рый соберетъ ихъ в'ъ овчій дворъ, когда
великій Вавилонъ существовать болѣе
не будетъ.

Эккартсгаузенъ в'ъ Героглифѣ.

*Съ одобренія Цѣнзурнаго Комитета,
утрежденнаго для 'Журна Император-
скаго Московскаго Университета.*

КНИГА ВТОРАЯ.

Картина Человѣческой Жизни.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ уклонился отъ единицы, какъ отъ простаго успремился онъ къ многочасному. какъ гармоническѣй составъ его разстроился и внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго, какъ его цѣль, законъ и средство перемѣнили мѣста свои. съ тѣхъ говорю поръ, какъ человѣкъ преступилъ заповѣдь Творца своего и изгнанъ изъ рая — возникнуло на землѣ зло, нужда и безпрестанная война.

Съ тѣхъ поръ человѣкъ опредѣленъ уже быть въ вѣчной враждѣ съ натурою. Онъ безпрестанно долженъ быть бодрственымъ воиномъ, ибо все возстало противъ него — натура внѣшняя и натура внутренняя.

Внѣшняя натура не признавала его господства, а душа его безпрестанно волновалась.

Земля, сѣе предбуготовленное ему жилище, учинилось для него гробомъ; рѣки и моря угрожали ему поглощенію.

Книж. II. А

ем а воздух сдѣлался для него смер-
тельными.

Над ним , вокруг его и под ним все
угрожало ему гибелью. Все, о должен
он опасаться , всего спрашишься и оп
всего изобрѣшать осперегащельныя сред-
ства.

Вездѣ открылась ему непрерывная,
нелзбѣжная и тяжкая война.

В' потѣ лица своего он должен до-
спавать себѣ пищу, и в' скучных тру-
дах созидать жилище свое.

Он должен изобрѣщать средства
оградить себя оп бурь , непогод , оп
вредоносных гадов и оп люшых звѣрей.

В' одной странѣ опалял его несно-
сный жар , в' другой знобила его жесто-
кая спужа.

В' одно время проливной дождь , в'
другое сильная поднималась буря. Из дре-
весных вѣтвей и трав он дѣлал для
себя жилище ; но дождь подмывал его ,
а буря его разламывала.

Он снова огорчался. Новыя изобрѣ-
тал средства и дѣлал новыя жилища.
Но вездѣ лился на него дождь и ревѣ-
ли бури.

Кудаж удалишься ему, и гдѣ сокры-
шься! гдѣ нѣш дождя—там не прозябаеш

пища; гдѣ нѣтъ вѣтров — там смертеленъ воздухъ. Нужны для него дожди, нужны и бури. — Онъ долженъ перенѣсть и ограждаться.

Онъ самъ причиною огорченій своихъ. Онъ соблазнился внѣшнимъ, потерялъ владычество надъ внѣшнимъ и отъ внѣшняго началъ поражается бышью.

Наконецъ онъ нашелъ безопасное жилище — на высотѣ, подъ утесомъ горы; между твердыхъ дикихъ камней. Дождь его не подмываетъ и сильнѣйшія бури не ломаютъ его.

Возсѣла буря, лѣется дождь, — онъ сидитъ спокойно въ пещерѣ своей; — онъ безопасенъ.

Онъ безопаснымъ считаетъ себя; но онъ обманывается. Загремятъ громаы, засверкали молніи, пещера озарилась и огненная снѣга пролетѣла среди семейства его.

Онъ удаляется изъ крѣпкой пещеры своей; — ищетъ новой, но можетъ ли сыскать для себя безопасное жилище?

Вездѣ слышны громаы, вездѣ сверкаютъ молніи, нигдѣ невозможно сокрыться отъ нихъ!

Тогда — по возмущенію онъ въ душѣ своей благоговѣйно спрашиваетъ к' Невидимому и при блестящихъ воздушныхъ ударахъ, не зная средствъ к' безопасности,

Лниж. II. А 1.

упадал на колѣна и возсылал съ семейством своим теплыя мольбы къ небесам.

Так должен был человек сражаться со вѣшнейю воздушною науурою, и наконец должен был спрашишься ея.—

Так над ним все уснремлялось на его жилище, на его спокойствіе и на его жизнь!

Но не меньше и вокруг себя он должен осперегаться; не меньше он должен безпокоиться, бодрствовать и изобрѣтать средства для безопасности своей

Люшья звѣри, пресмыкающіяся змѣи, ползающія гады и лѣпающія насѣкомыя, все — от величайшаго слона до малѣйшаго червя — все его безпокоило, наносило боль и уснремлялось на жизнь его.

Гады и насѣкомые нарушали его сон, кусали его и повреждали его пищу. Змѣи шипѣли пред ним и угрожали уязвленіем. Звѣри рыкали и уснремлялись пожрать его. Он безпокоился, досадовал и спрашился.

Он не мог недосадовать и неспрашишься. Одни животноыя безпокоили его множеством; другіе несравненно его сильнѣе.

Теперь узнал уже человек, что его назначеніе превратилось, ибо дѣлію его сдѣлалась нужда, законом чувственности, а средством знаніе напурры.

Он должен сражаться со внѣшним, съ многочасным, съ напурою; должен терпѣть нужду и доискиваться знаній, каким образом напурою побѣждать напурру.

Нужда должна вести его къ назначенію. —

Он должен был из произрастѣннй выбирать для себя пищу непрошивную и невредную. Должен изобрѣсти способы размножать ее; знать мѣсто, гдѣ лучше насаждать ее; знать время для ея насажденія и наконецъ знать способы для ея пріуготовленія.

Он должен был устроить для себя жилище прочное, удобное и безопасное, чтобы непогоды небеспокоили его, чтобы животныя не устрашали его, и чтобы все нужное могло невредно содержаться в' нем.

Он должен был прикрывать тѣло свое от солнечнаго зною, от хладныхъ вѣтровъ и дождей и от укусенія безчисленныхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся.

Он должен непрестанно изобрѣсти способы и спрашивать напурру как луч-

не доставать себѣ пищу, как лучше дѣлать для себя жилище и как лучше прикрывать свое мѣло.

С' сего времени он начал замѣчать Нашуру по ея произведеніям и по ея дѣйствіям.

Его ум успрямляемый любопытством к' дѣятельности, к' сему пробужденному нуждами назначенію, время от времени сильнѣе раскрывался и положил основаніе всѣм будущим познаніям.

С' сего перваго времени человѣческаго существованія всѣ науки воспріяли начало свое.

Нужда побуждала человѣка доставать пищу, замѣчать вредных и опасных животных, вокруг его жилища обитаемых; а любопытство побуждало его идти далѣе, копать землю и испытывать глубину рѣк. Он все замѣчал, любопытствовал, испытывал и отсего непримѣнно учился Натуральной Исторіи.

Нужда побуждала его замѣчать время, а любопытство, при возрѣнтіи в' безоблачную ночь на блистающія над главою его почки, заспавляло его замѣчать движеніе сих почек, их поле-

женія и появленія. От сего непримѣшно учился он Астрономіи.

Нужда побуждала его укрываться от дождя, бурь и молній; а любопытство желало узнать, отъ чего происходят сіи явленія. Он болѣе обращал вниманіе на окружающую нашу и замѣчая различныя дѣйствія, явленія и свойства, непримѣшным образом учился он Физикѣ.

Нужда побуждала его устроить для себя безопасное жилище, а любопытство заставляло его испытывать, не безопаснѣе ли устроить его в' другомъ мѣстѣ, неудобнѣе и иным образом и непрочнѣе из других произведеній. Он переходил, передѣлывал и замѣчал, и непримѣшно учился Архитектурѣ.

Нужда побуждала его прикрывать свое шѣло бытъ можеш прежде деревянными листьями и длинными прутьями; а любопытство по умерщвленіи им живошнаго, или по случайному нахожденію его мершвым, заставляло испытать его, нелучше ли окрыть себя его кожею. И от сего он получил мысль о Звѣроловствѣ.

Он замѣшил надобность во многих вещах и орудіях. Ему нужно было чѣм

лучше копать, чѣм лучше утверждать и соединять, чѣм лучше ломать вѣтви и убивать животных. Ему нужно было в' чем держать пищу. Ему время от времени во многом встрѣчалась надобность. Он начал испытывать, размышлять; случай открывал ему нечаянныя удобства и средства, и он не примѣтно учился Вещедѣлюю. —

Случай дал ему замѣтить множе-ство, величину, тяжесть; дал ему замѣтить движеніе, различные виды предметов и их относительныя положенія. Он замѣчал, сравнивал и размышлял и получил идею о Математикѣ.

При всѣх таковых многообразных впечатлѣніях и понятіях он начал помышлять о способѣ выразиться семейству своему в' своих познаніях, дабы совокупно изобрѣсти средства к' отвращенію опасностей и к' удовлетворенію нуждам; — нечаянное побужденіе духа открыло ему способ изображаться горшанными звуками, и он получил идею о Словесном Языкѣ.

Таким образом, хотя человек по паденіи своем и потерял первоначальный язык, язык умственный, знаменательный и повелительный; однако ж слѣд сего Бо-

жескаго дарованія несовершенно истребился в' нем. И по паденіи своем он силлся изобразить звуками умственное, вещественное и чувственное; а поелику он прилѣпился уже к' чувственности, то и новый язык его учинился болѣе чувственным. Но и по сему языку испинные мудрецы могли доходить до языка первоначальнаго; и сего чувственного языка сила ошущительна, ибо он есть основаніем всѣх познаній наших, всѣх тѣх изобрѣшеній, до которых доспигли мы.

Таким образом нужда и любопытство открывали человѣку внѣшнюю напуру и таким образом, побуждаясь напурою внутреннею, дошел он наконец к' выраженію слов, — к' сему главнѣйшему источнику, долженствующему изображать его познанія, передавать их в' потомство и болѣе распространять их.

Но не одна нужда и не одно любопытство занимали его, и не к' одним только познаніям стремился он. Он ошущал внутри себя нѣкое особенное и совсѣм отличное побужденіе. В' нем ошщался еще слѣд чувства Величества,

Гармоніи и Красоты; чувство Любви и Закон Истины.

Сіи чувства при разных случаях иногда настоящим, иногда обоюдным, а иногда превращенным образом обнаруживались в' нем.

Он устроил жилище свое не только с' тѣмъ намѣреніемъ чтобъ оно было безопасно, прочно и удобно, но чтобъ даже и видъ его былъ для глазъ величественнѣе, в' нѣкоторой соотносительности с' мѣстоположеніемъ, и чтобы украшено будучи цвѣтами казалось оно красивѣе.

Он одѣвалъ себя тѣми листьями и тѣми кожами звѣрей, которыя ему казались пріятнѣйшими.

Он выбиралъ в' пищу тѣ растенія, которыя были пріятнѣе; срывалъ для себя тѣ цвѣты, которыя пахли пріятнѣе и слушалъ пѣніе тѣхъ птицъ, которыя пѣли пріятнѣе.

Он побуждался пріятнѣйшее видѣть, пріятнѣйшее слушать, пріятнѣйшее обонять и пріятнѣйшее вкушать.

Он побуждался внутреннимъ чувствомъ, старался замѣчать напуру в' ея величествѣ, гармоніи и красотѣ, спре-

Мился подражать ей и учился сим образом правилам Вкуса.

Чувство любви равномерно сильно обнаруживалось в' нем. — Он горячо любил семейство свое; горячо любил милую подругу свою и драгоценных дѣтей своих. Подруга с' горячностью лобызает его, а дѣти с' нежностью ласкаются к' нему.

Он возвращается с' поля или излѣсу, с' добычей либо с' цвѣтами и в' игривыхъ шлодвиженіяхъ, с' радостнымъ лицомъ спѣшитъ к' милому семейству в' милую хижину свою.

Так он изображаетъ радостную любовь свою. Но еслили какое несчастіе — еслили болѣзнь постигаетъ когонибудь среди семейства его, или лютая смерть поражаетъ когонибудь, — то с' какими воплями, с' какимъ печальнымъ лицомъ и с' какимъ соспрадашельнымъ чувствомъ изржася он горячую любовь свою!

Сколько радость восхищаетъ его, сколько горестъ опечаливаетъ

Он сего-то чувства любви получал первый человекъ понятіе о наслажденіи душевномъ, замѣчал в' натурѣ любовь, и получив идею о радостныхъ

и печальных восторгах, положил начало Изыщным Наукам. —

Но между сими побужденіями весьма оцущипельно спремился он быти главою семейства своего, жить вмѣстѣ под нѣкоторыми правилами и с'лучшею удобностію распорядити всѣми нужными потребностями. Он спремился к' Власпеначалію, к' Общежитію и к' Хозяйственному распорядженію.

Привсяком случаѣ внушал он семейству своему о повиновеніи, о согласіи и о выгодахъ.

Его семейство было первое наземлѣ Общество, первое Царство.

Он сам, как первый отец, был первый Старшина и первый Царь. Его подруга была ему помощница; его дѣти были его подданные.

Он издавал законы и наказывал преступника. Повелѣвал почитать старших и жить вмѣстѣ во всегдашней любви и согласіи.

Он повелѣвал оказывать друг другу возможную помощь, возможную услугу и возможные ласки.

Он хвалил замѣчательность, перемчивость, проворство; хвалил повиновеніе, услуги, ласки; и сим образом

возбуждал ум к' дѣятельности и ревности, к' должности и любви.

Он с' дѣтьми своими выходил либо на ловлю, либо за произрастѣніями, либо за другими потребностями; а по-друга его занималась в' хижинѣ, ее убирала и изготовляла пищу для милаго семейства своего.

Сим образом время от времени при размноженіи понятій и познаній болѣе и болѣе улучшал себя человек в' общественной, нравственной и гражданской своей жизни.

И сим образом положено основаніе Полицикѣ, Законовѣденію и Хозяйству.

Такова была жизнь перваго человека по паденіи его; так он, поперяв над натурою господство, встрѣчал вездѣ непріятности, огорченія и опасности, — встрѣчал и стремился к' преодоленію.

При сем усиліи весьма примѣшно и весьма ясно просіявало в' нем его сладостное назначеніе — блаженствовашь.

Он стремился к' дѣятельной, покойной и пріятной жизни, стремился удовлетворять себѣ по внѣшним и по внутренним побужденіям.

Нужда и любопытство сильнѣе возбуждали в' нем таковое стремленіе. Нашура пропивилась ему. Он силился преодолѣть се; нашура пропивилась болѣе, он болѣе усиливался — и сїя вражда возбуждала его ум к' дѣяшельности, к' познанію цѣли и причин, — к' Языку и Наукам

При сем возбужденіи ко всезнанію возбуждалось в' нем и чувство величественной и прїятнѣйшей гармоніи — возбуждалось в' нем и чувство нѣжнѣйшей любви и Истина спремилась волю его обуздывать законом.

Человѣкъ по паденіи своем духовно не измѣнился в' назначеніи своем — он стремился к' одной и той же цѣли блаженствовать, он имѣл одну и ту же истину, один и тот же закон как и прежде паденія, — но будучи привлечен ко внѣшнему измѣнился он только в' чувственном. Его ум обольщался чувственностію, его воля побуждалась чувственностію и слѣдственно от единицы уклонялся он к' множественности, от внутренняго ко внѣшнему.

От сего духовная его нашура была в' безпреспанном колненіи. Ум спремился к' первоначальной своей цѣли, исти-

на предписывала первоначальной своей закон, а чувствительность обольщала его ложными средствами, побуждала к ложной цели и усмирляла его к ложным законам. —

Но первый человек твердо еще бодрствовал противу чувствительных обольщений, ибо он несовершенно упал в духъ своем, и несовершенно ослабѣл истинной. Время от времени ослабѣвал он болѣе и на шурадуши чувствительнѣе развращался в попомках его.

Уже между дѣшми его и очень скоро возникнул дух зависти и злобы.

Дух ревности обольщился внѣшностію, превратился в зависть, озлобился — и брат убивает брата.

Отсюда начинается эпоха человеческих прельщеній, развращеній и злодѣяній.

Род человеческій поспешенно уклонялся от назначенія своего, обольщался внѣшностію и не почиал истинны, не слушал закона и не ощущал в душѣ своей угрызений совѣсти.

Какая жалкая картина представится нам, когда мы посмотрим на человеческій род в первый акт его стремленія къ predeterminedному наз-

наченію, — когда посмотрим мы на жизнь человѣческую от Адама до Мойсея! —

В' сей первый вѣкъ Бог вел Избранных своих к' познанію и Любви единственно чрез свѣтъ природы.

Сии Избранные устремлялись к' познанію природы, старались обуздывать волю свою законом Истины и непрельщались внѣшностію.

Чрез таковое бодрствованіе и чрез побѣду над внѣшностію они ощущали высочайшіе Истины, познавали цѣль свою, созерцали в' душѣ своей Бога и возбуждали к' назначенію единовременников своих.

Но сих Избранных было не много, и народ не внимал им.

Род человѣческій преуспѣвал в' по-верхностном познаніи природы и тѣм болѣе погрязал в' чувственности.

Он преуспѣвал в' науках, искусствах и художествах и стремился к' обладанію природою. Но поелику средством его была одна чувственность, то с' сими успѣхами тѣм болѣе утопал он в' пресыщеніях, развратах и злодѣяніях.

В' сей первый вѣкъ изобрѣшено кованіе желѣза, а слѣдственно разныя орудія и вещи, изобрѣшена музыка, в' великом совершенствѣ была Астрономія, познаніе трав и животных, Математика, Архитектура и многіе другіе Науки.

В' сей первый вѣкъ занимались уже люди с' великим искусством хлѣбопашеством, сажденіем дерев, звѣриною ловлею и скотоводством.

В' сей первый вѣкъ повидимому весьма довольно успѣли уже люди в' науках, художествах и искусствах, и довольно было уже средств к' улучшенію общественной и хозяйственной их жизни — однакож привсем том недоставало между ними самой важнѣйшей науки — Нравственности.

Только Избранные Божіи наблюдали ся спасительныя истины, и чрез то они одни только понимали натуру не в' поверхностном, но во внутреннем существѣ ея.

Родъ человѣческой прилѣплялся к' чувственности.

Дух пренасыщенія, дух зависти, дух разврата повсюду свирѣпствовали и наполняли землю злодѣянїями.

Непослушаніе, невоздержаніе, лѣнность, гордосшь, обман, грабеж, смертоубійство наполняли зсмаю воплями и кровію обагрjali ee.

Наконецъ Богъ исполнился гнѣва и наказалъ развращенный родъ человѣческой всемірной пошопомъ; оспался только одинъ Избранный Ной съ семействомъ своимъ. —

Въ послѣдствіи Родъ человѣческой вшорично размножился.

Отъ Ноя переходили въ потомство всѣ шѣ познанія, всѣ шѣ испины и всѣ шѣ средства къ продолженію жизни, какіе до пошона ни ошкрышы были — переходили и посшепенно увеличивались.

Но родъ человѣческой, который прежде ослѣплялся внѣшностію, ослѣпился теперь другимъ мечшаніемъ.

Прежде единство измѣнялось въ гармоніи, не согласуя внѣшняго со внутреннимъ; теперь оно исказилось раздробленіемъ и уклонилось къ множественности.

При Вавилонскомъ столпотвореніи система Единицы пропала во множественности, шакъ какъ и первоначальной языкъ натуры, единичность мыслей и

хотѣнїя , чрез что вмѣшалось внѣшнее и особливо вещественное , ибо прежде один был язык и один народ.

С' сего-шо времени, по происхожденїи многих языков и по соспавленїи многих Государств , род человѣческой перешел в' другую крайность.

Возникнул дух славолубїя , дух своскорыспїя и независимости , дух раздора и гоненїй.

Война непрестанно воспламенялася и кровь человѣческая повсюду обагряла землю.

Поклоненїе Истинному Богу опвергалось и идолослуженїе , которое возникло уже и прежде потопа, заступило теперь мѣсто его.

Однакож между всѣми народами продолжалась цѣль Избранных Божїих.

Сїи числѣйшіе человѣки возбуждали всегда современников своих к' истинному назначенїю и в' разных тайнствах под видом Героглифов, Символов и Припчей передавали в' потомство священнѣйшія истины.

Но род человѣческой пребывал невнятен и от множественности не обращался к' единству. —

Книж. II. Б 1.

Бог сосредоточил всѣ истины во едино и в' Законѣ Своем чрез Мойсея открыл их избранному Израильскому народу, дабы чрез образованія внѣшняго руководствовашь мїр ко внутреннему.

От сего времени начинается второй вѣкъ человечества.

Избранные Божїи должны были пророчествовать и явными доказательствами убѣждать народ к' поклоненію Истинному Богу и к' исполненію Заповѣдей Его.

Они возбуждали к' истинѣ и предвозвѣщали о пришествїи Мессїи, избавителѣ рода человеческого и Примиришелѣ его с' Богом.

Мойсей, раздвоив жезлом море, вывел из Египта народ Божїй.

Другіе Пророки дѣлали подобныя чудеса, предсказывали о будущем и событіем должны бы убѣдишь род человеческїй.

Но все было тщешно. Род человеческїй ослѣплен был чувственностію и невидѣл чудес пред собою; он оглушился гордостїю и не внимал предсказанїям.

Родъ человѣческой погрязалъ въ порокахъ, въ злодѣянїяхъ и въ пресыщенїи.

Народы возставали на народы, и земля была кровопролитнѣйшимъ зрѣлищемъ.

Въ сей вѣкъ кромѣ того, что внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго, простое раздроблялось на многочасное, — кромѣ того, что люди ослѣплялись чувственностїю, устремлялись къ независимости и враждѣ — произвелъ умъ человѣческой самое скверное адское порожденїе — Безбожїе.

Въ сей вѣкъ доховное начали мѣшати или раздѣлять съ физическимъ. Умъ устремился къ независимости и полагалъ все независимымъ, самоспоятельнымъ, безъ причины, безъ цѣли — безъ Бога.

Науки доведенныя въ семъ вѣкѣ до величайшаго совершенства употребляли средствомъ къ исполненїю пагубныхъ мечтанїй своихъ.

Утонченныя искусства употребляли средствомъ для пресыщенїя раващенныхъ чувствъ своихъ.

Съ величайшимъ искусствомъ погрязали въ чувственности и съ величайшею хитроспїю устремлялись на злодѣянїя.

Второй вѣкъ человечества был вѣкъ
утонченнѣйших соблазнов и хитрѣйших
злодѣяннѣй, —

Наконецъ предсказанное Пророками
сбывается.

Отъ Дѣвы Марїи рождается Мессїя,
Иисус Христос, Истинный Сын Божїй,
Примиришель Бога съ человекомъ.

И симъ начинается шрешїй и по-
слѣднїй вѣкъ человечества.

Богъ осуществилъ Божественнымъ из-
глаголаннѣмъ Словомъ все, что скрыва-
лось подъ образованїями въ Ветхѣмъ и что
находится въ силѣ и истинѣ въ Новомъ
Завѣтѣ.

Сынъ Божїй рождается отъ народа
Иудейскаго, какъ и Пророки предвозвѣ-
щали, творитъ чудеса; проповѣдуетъ о
возрожденїи и учитъ чиснѣйшей Любви.

Ученїемъ своимъ посрамляетъ Онъ мїр-
скую мудрость, Любовїю побѣждаетъ
злобу.

Иудеи видятъ и невѣрятъ, убѣжда-
ются и неслѣдуютъ — Сынъ Божїй измѣнни-
чески предается на судъ и распинается,
и симъ совершается тайна посланїя Его и
Его воплощенїя. Родъ человѣскїй искупленъ
кровїю, избавленъ отъ вѣчныя казни и
возсоединенъ съ Богомъ. —

В' третій день Сын Божій воскресает отъ мертвых и возносится на небеса; но цѣль Воплощенія Его не истребляется. Дух Святой нисходитъ на учениковъ Его, — ученики Его преисполняются Духа Святаго, расходятся по разнымъ странамъ и проповѣдаютъ Евангеліе.

Быстро Христіянская Религія распространяется и съшло воспоржествовала при всѣхъ усиліяхъ гонителей своихъ.

Она всегда поржествовала, поржествуетъ и теперь, и до конца поржествовать будетъ.

Она поржествуетъ повсемственно, ибо ея послѣдователемъ всякій человекъ легко быть можетъ; ея ученіе просто: оно состоитъ в' Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви.

Она поржествуетъ тихо, ибо ея послѣдователи не провозглашаютъ о себѣ: они суть скромны, шериѣливы, крошки.

Сколько Религія Христіянская не была поругана и оскверняема, а особливо когда Священнослужители поспавляли волю свою закономъ, собственную корысть цѣлію а ея самую средствомъ к' достиженію своихъ намѣреній; — не смотря на то Она поржествовала пор-

жестивует и до конца торжествовать
будет.

Ни один ум не может поколебать
ее и ни одна Религія не может замѣ-
нить ее; ибо она есть Религія чистѣй-
шая. Она учит любить; но любовь сія
есть: чистѣйшая — она учит любить
врагов своих, повелевает прощать вра-
гам своим и сама прощает кающимся
врагам своим.

Христіянская Религія учит чис-
тѣйшей Мудрости, чистѣйшей Исти-
нѣ, и чистѣйшей Любви. Она учит
троичной нераздѣлимой Единицѣ—цѣли,
закону, средству; — Вѣрѣ, Надеждѣ,
Любви.

Но спросят меня:

Почему и в' сей прешій вѣк чело-
вѣчества, когда Сын Божій восстано-
вил союз между Богом и человѣком, —
почему род человѣческой не перемѣнился?

Почему не многіе только приняли
Христіянскую Религію, — почему да-
же и принявшіе ее нимало не перемѣ-
нились и не только не улучшили себя,
но даже учинились еще и худшими?

Посмотрим вокруг себя. Какая кар-
тина откроется нам! —

Почти повсемственная война обгряет кровію землю. Утонченный разврат почти совершенно заразил человѣческую нашуру. Грабеж, смерть, убійства неолисанные. Гордость превысокомѣрная, подлость преуниженная, лихоимство почти явное, — словом сказать, человѣческой род погряз в' пороках, в' беззаконіях, в' злодѣяніях так глубоко, что никакими почти средствами освободить его невозможно.

Почему ж — неспрашивая о науках и общественом надзираніи — почему Христіянская Религія ни мало не подѣйствовала на благо рода человѣческаго и попустила его к' столь омерзительному и плачевному положенію? —

Отвѣтъ на сіе можно найти в' Священном Писаніи и особливо в' Апокалипсисѣ, но только тот найдет его, кто пріугошовлен чинать его с' разумніем.

На сіе и я отвѣчаю, сколько позволяюш мои способности:

Христіянская Религія не употребляетъ насилія, ни Божескаго, ни человѣческаго и не опнигаетъ у человѣка свободы — приходящаго принимаетъ она.

Христiянская Религiя дѣйствуетъ повсемѣстно и тихо. Слѣдовательно истинные послѣдователи ея разсѣяны и скромны. Не видно сколько их и кто они.

Наконецъ — поелику третiй вѣкъ продолжается еще, то слѣдственно непонятная драма человеческой жизни еще некончена; еще играетъ третiе дѣйствiе и развязка не обнаружилась. А когда драма кончится, то Дух Божiй явитъ в' чистѣйшемъ свѣтѣ Разума все то, что в' жизни какъ бы во мракѣ заключалось.

Чистѣйшiе мужи, Истинные сыны Церкви Христовой, видяши развязку жизни человеческой, видяши всю цѣпь причин, идущихъ к' цѣли, — они видяши и отвѣчать могутъ на предложенной вопрос сей; но они скромны и безъ нужды не выказываются. Да еслибы и отвѣтъ услышали мы, то безсомнѣнiя отвѣтъ сей ни мало неподѣисывовалбы и не перемѣнилбы направлениа причинной Цѣли.

Слѣдственно предложенной вопросъ безъ всякаго разума и отвѣтъ на него безъ всякой пользы.

Истинно только то, что ни какой ум не может опорочить ученія Христіанской Религіи—от Бога ли она низпослана, как и есть, или человѣком вымышлена, чего и бытъ не могло, и что никакая другая Религія не может утѣшительнѣе бытъ для человѣческаго рода, — а если бы, или можетъ бытъ, то почему ж сія лучшая Религія не улучшаетъ развращаемаго человѣческаго рода?!

Но нѣтъ и не будетъ лучшей Религіи.

Ни какой ум не поколеблетъ ея сущности и никакая другая Религія не можетъ замѣнить ее. Она есть Религія спасительнѣйшая, примиряющая Бога съ человѣком. Она есть Религія утѣшительнѣйшая. Повсемѣстно, непрерывно, и неослабно она дѣйствуетъ. Всегда и вездѣ торжествовала, всегда и вездѣ торжествуетъ, всегда и вездѣ будетъ торжествовать — и в' самой вѣчности, по разрушеніи вселенной будетъ торжествовать.

Из предложеннаго ходу внутренней жизни человѣческой от начала до нашихъ временъ ясно усмотрѣть можно, что духовной человѣческой составъ уст.

Книж. II. В 1.

ремлялся всегда к' назначенію своему. Он внутренно побуждался к' высокой цѣли своей, к' блаженству, к' соединенію с' единицею — с' Источникомъ свѣтовъ. Он побуждался — искалъ средства в' внѣшней свободѣ, и ослѣплен будучи чувственностію, погрязал в' пресыщеніи, в' порокахъ, в' злодѣянніи.

Человѣкъ по паденіи своемъ превратился во всемъ. Цѣль его сдѣлалась чувственное наслажденіе. Законъ — независимость, а средство — свобода.

Но поелику его настоящая цѣль, или назначеніе его состояло не в' назначеніи чувственномъ, но в' назначеніи духовномъ; его законъ состоялъ не в' независимости, но в' зависимости гармоніи и единства, связующей умъ с' сердцемъ; его средство состояло не в' свободѣ, но в' гармоническомъ дѣйствованіи — по сему и удалялся онъ иногда отъ внутренняго к' внѣшнему, иногда отъ простаго к' многочасному, а иногда отъ духовнаго к' физическому, смотря по тому в' какой часпѣ состояла его испорченность болѣе усиливалась. —

А поелику его воля была и свободна и не свободна, какъ изъяснили мы в'

первой книгѣ сего сочиненія ; поелику чрез неослабное вниманіе он мог доходить до насгоящаго направленія гармоническаго дѣйствованія, и чрез пренебреженіе мог чувствѣнностію управляем бышь - шо явствует, что болѣе от него самаго зависили его поступки и его жизнь.

Но слабость и распроечность поспешенно увеличивались, ибо поспешенно переходили они из рода в' род, сдѣлавшись как бы врожденными в' каждомъ чловѣкѣ и чрез воспитаніе, примѣры и связи еще болѣе усиливались.

Сими истинами обьяснитсѣ нам хо — чловѣческой жизни. Обьяснитсѣ также, что.

1.) Падшій чловѣк в' первомъ вѣкѣ не будучи еще обогащенъ познаніями натуры побуждался шолько чувствѣнностію — обольщался ею и погрязал в' пресыщеніи, развратахъ и злодѣянїях. И такимъ образомъ онъ уклонялся отъ внутренняго ко внѣшнему.

Когда же онъ ощушительнo обогатился в' познаніяхъ и преуспѣлъ в' искусствахъ, шо побужденіе его сдѣлалось болѣе душевное. Онъ учинился славолубивъ, своекорыстенъ, возмечалъ о везаеельмо

сши и поселял повсюду гибельныя раздоры — В' сем случаѣ уклонялся он от единства к' множественности.

2.) Во втором вѣкѣ человекъ еще больше усовершенствовался и слѣдственно упонченнымъ уже образомъ свирѣпствовалъ в' злодѣянїяхъ и погрязалъ в' пресыщенїяхъ. Теперь уже побужденїе его сдѣлалось болѣе умственное и теперь уклонился он отъ духовнаго к' физическому, — отъ чего и произошли гибельныя секты: Матерїализмъ, Атеизмъ, Дуализмъ ипр.

3.) Третьей вѣкъ заключаетъ в' себѣ все предыдущее. — Теперь человекъ уклоняется иногда отъ внутренняго ко внѣшнему, иногда отъ простаго к' многочасному, а иногда отъ духовнаго к' физическому, смотря по общественной системѣ правленїя, по состоянїю, по образу жизни и по воспитанїю.

Обратимъ при семъ вниманїе наше на важнѣйшее.

Мы увидимъ что во всѣ вѣки отъ Адама до нашихъ временъ ясно просїяло свѣтъ Божескаго попеченїя о человеческомъ родѣ. —

В' первомъ вѣкѣ Богъ чрезъ избранныхъ праведниковъ внушалъ людямъ о чистѣйшемъ познанїи.

Во второй вѣк чрез данные законы научал народ Истинѣ, а прообразованіями и чрез Пророков давал ему знаніе о высокой Любви своей.

Наконецъ в' воплощенном Словѣ открыла Он свою любовь к' человѣческому роду.

Видимая ниша Избранныхъ Божіихъ и Пророковъ заключилась в' Мессіи.

Исимъ наступилъ третій вѣк.

Теперь открылось наконецъ средство чрезъ возрожденіе возсоединиться человеку с' Богомъ. Ибо Мессія примирилъ Бога с' человѣкомъ.

Теперь составилась уже Церковь. Священнослужитель есть Христосъ, Сынъ Божій, самъ себя принесшій на жертву за весь родъ человѣческой.

Но церковь сія создается невидимо. Всякъ приходящій принимается въ зиждители.

Всякъ вѣрующій есть создателемъ; всякъ любящій есть искусный создатель ея и всякъ надѣющійся — тогда, когда Высокій Священнослужитель на огненныхъ облакахъ, несомыхъ Херувимами, облеченный славою и сопровождаемый Ангельскимъ пѣніемъ прійдетъ во храмъ — тогда всякъ надѣющійся во храмъ

ея введешся, узриши лѣпоту неопи-
санную, услышиши пѣніе неизражаемое
и пріобщася тайнам Божественным
оживоворися в' жизнь вѣчную и воз-
соединишия с' своим Источником, с'
Ошдем свѣтов — с' Богом.—

„Нѣш слога в' книгѣ швоей! нѣш
Логика в' книгѣ швоей! все гипотезы
в' книгѣ швоей!“—

Но не кричите, Литтераторы! не
шумите Философы! и вы Вольнодумцы
не усмѣхайшеса!

Все ешь в' книгѣ моей, и все не-
оспоримо в' книгѣ моей! в' ней истины
превысокія, Логика пресвязная и слог
преизящнѣйшій.

Литтераторы: нѣш слога в' книгѣ
швоей! в' ней нѣш выбора в' словах,
нѣш порядка в' словах; все одно и по-
же, все повшоренія — скучна швоя
книга! —

Отвѣт. Новы нечувствуете Литте-
раторы! вы сами незнаете значенія слов.
Не пошопленіе Лизы описываю, опи-
сываю пошопленіе рода человѣческаго.
Вы сами не знаете значенія слов, и
язык книги моей не свѣдом вам. В' ней
сохранен и порядок слов и повшоре-

нїя нужны. Вы нечувствуете Литтературы! вы на почерк букв смотрите! —

Философы: нѣтъ Логики в' книгѣ твоей! в' ней нѣтъ связности в' понятїях нѣтъ слѣдствїя в' сужденїях; все не в' порядкѣ, все разбросано — пустая твоя книга! ”

Отвѣт. Но вы не разумѣете Философы! вы не разумѣете связывать духовных понятїй. Не возрожденїе червей описываю, описываю возрожденїе рода человеческого. Вы не разумѣете связывать духовных понятїй, и Логика книги моей не понятна для вас, в' ней и слѣдствїя точны и порядок в' кругу. Вы не разумѣете Философы! вы разбираете слова понаружности! —

Вольнодумцы: Все Гипотезы в' книгѣ твоей! нѣтъ истин твоих в' натурѣ, не видишь истин твоих ум. Ты вѣришь тому чего не знаешь, и вѣришь тому чему не можно — мечтательна книга твоя! ” —

Отвѣт. Но вы безчувственны вольнодумцы! вы не чувствуете Любви. Не Панглосово ученїе описываю, описываю ученїе превѣчной Любви. Вы не чувствуете любви, и истины книги моей темны для вас. Их и ум ощущает и возмозношь увѣряет о них. Вы без-

чувственны вольнодумцы! вы ошупью
смотрише на слова мои.

Но я вижу вы принимаетесь за перья
и хошите писать на меня крипику;
спрашиваете меня что такое силлогизм
и говорите мнѣ о Магометѣ.

Пишите, спрашивайте и смѣйтесь.
Я ничего вашего читать не стану,
и что отвѣчать вам не буду и слушать
вас не хочу.

Опойдите от меня всѣ вы!

Всѣ вы пустозвучные Литтераторы!
мірскіе Философы! и слѣпые вольно-
думцы!

Опойдите! опойдите!

Предложенное изслѣдованіе о внутренней жизни человека подаетъ нам поводъ разсмотрѣть шочнѣе и наружную его жизнь.

И такимъ образомъ мы будемъ имѣть в' виду отдѣланную итакъ сказать разкращенную картину человѣческой жизни.

Внутреннюю жизнь разсматривали мы прежде потому, что наружная есть только отпѣнокъ ея.

В' натурѣ шѣл наружное есть всегда только оболочка и при томъ сія оболочка есть всегда знаменаніе внутренней силы.

Для многихъ безъ сомнѣнія будутъ невнятны и покажутся смѣшными мои выраженія : внутренняя жизнь , наружная жизнь. Ибо жизнь во всеобщемъ значеніи есть дѣйствованіе чувственнаго побужденія в' матеріи.

Но жизнь можно разсматривать двойкимъ образомъ: либо отъ внутренняго побужденія выводимъ наружные виды или дѣйствія ; либо отъ наружныхъ видовъ или дѣйствій доходимъ до побужденій внутреннихъ.

Слѣдовательно и выраженія мои значительны и внятны.

Припомъ таковое двоякое разсматриваніе представитъ намъ отдѣланную картину человѣческой жизни. Она будетъ обработана и по чертежу и по колориту. Она будетъ казаться намъ во всѣхъ частяхъ своихъ, во всемъ искусствѣ и во всемъ стояніи, будемъ ли мы смотрѣть на чертежъ или на колоритъ, будемъ ли смотрѣть прямо или съ боковъ.

Почему нужно теперь разсмотрѣть и наружную человѣческую жизнь.

Пробѣжимъ въ воображеніи по всѣмъ рядамъ прошедшихъ вѣковъ — какая чудная и разнообразная картина откроется намъ!

Въ первыя столѣтія родъ человѣскій размножается и обильно населяетъ землю.

Познавательныя и изящныя науки, равномѣрно и законы общежительства получаютъ начало свое и время съ времени увеличиваются и совершенствуются.

Умственное побужденіе ко всезнанію усиленное нуждами и любопытствомъ знакомитъ человѣка съ натурою причин и такимъ образомъ полагаетъ онъ начало для всѣхъ наукъ.

Чувственное побужденіе к' пріятнѣйшему время отъ времени с' обогащеніемъ познаній при замѣчаніи в' напурѣ Гармоніи утончаетъ его вкусъ, и равномерно изящныя науки получающъ начало свое.

Душевное побужденіе к' истинѣ, усиленное умомъ и чувственностію, при замѣчаніи в' напурѣ порядка заставляешъ его вводить общесивенныя правила и законы.

Но размножающійся родъ человѣческой составляетъ одно только общество и одинъ употребляетъ языкъ. Разныя семейства населяющъ близкія между собою мѣста и в' одномъ народѣ представляющъ какъ бы разныя королевства.

При всемъ томъ духъ единоначалія царствуетъ между семействами; ибо всѣ они имѣютъ одного вышшаго начальника, одно отправляющъ Богослуженіе, по однимъ закономъ живущъ и одни имѣющъ домашнія постановленія; при радости соединенно торжествующъ, и при печали соединенно сѣтующъ.

Такъ родъ человѣческой в' первыя столѣтія живетъ согласно и соединенно и неуклоняется къ множественности. Только время отъ времени развращаетъ

ся он чувствительностію, глѣнчается внѣшностію и погрязенный в' грѣшечіях, пороках и злодѣянїях истребляется всемірным пошопом.

Так и естествененно бытъ должно.—

Поврежденный состав человѣческой не мог вдруг обнаруживаться во всѣх частях своих.

Прежде разстроенность должна была обнаруживаться в' его чувствительности и чрез нея уже в' его душѣ и его духѣ.

Прежде стремленіе к' преодолѣнію нужд и любопытство к' познанію Натуры должно было тѣсно соединять всѣх людей в' одно общество. Почему одно общество и соснавляло многія семейства.

Но чувствительное прельщеніе мало по малу върадывалось и усиливалось и Истинна поколебалась уже чрез стремленіе к' лучшему, или покрайнѣй мѣрѣ к' равному с' другими наслажденію.

Отсюда возмущеніе в' душѣ, досада, зависть, насиліе; отсюда лож, обман, грабеж и наконецъ смертоубійство.

Отсюда вражды внутри семействъ, и между семействами.

При всем том однакож вражды таковыя немогли еще разорвать один народ на многія общества.

Народ был не весьма многочислен; семейства занимали мѣста не отдаленныя; познанія были не обширны; язык один—и слѣдственно вражды семейныя скоро прекращались.

Уже на послѣдок при умножившемся развратѣ в' умножившемся народѣ вражды умножились и усиливались и род человѣческой наклонен был по душевному побужденію удалиться от единства к' множественности.

Дух независимости и славолубія возникающіе в' душах уже наклонны были к' раздѣленію и к' сосавленію особых, независимых государств.

Но еще не должно было бысть сему и пошоп испребил род человѣческой.

Уже по вопричном размноженіи человеческого рода при столпотвореніи Вавилонском исполнилось сіе стремленіе.

Извѣстно из Исторіи, что развратный род человѣческой опасаясь вопричнаго пошопы созидает в' Вавилонѣ огромнѣйшую и высочайшую башню, что при сем созиданіи происходит

смѣшеніе языка и что всѣ изумляются, не понимаяши друг друга, оснажаяюши работу и, ощутив в' душах шрепешъ Божескаго гнѣва расходятся по разнымъ спранамъ.

Такъ произошли языки и основались Государства.

Такъ человѣкъ удалился отъ единства ко множественности.

И споль явно наказаны развратъ и гордоснь и Творецъ засшавил себя почувствовать!

Какая поспешенность Божескаго, правосуднаго гнѣва! При сполпошвореніи родъ человѣческой наказанъ еще болѣе нежели пошопомъ.

Сіе явствуетъ само по себѣ.—

Изслѣдуемъ прежде: изъ какаго побужденія возымѣлъ человѣкъ мысль бояться пошопы и спроить высочайшую башню?

Отвѣтъ на сіе легко можно вывести изъ напуры человѣческой души.

Душа наша есть связь между чувственнымъ и умственнымъ.

Еслили представилъ, что изъ одной точки идушъ в' безконечность двѣ прямыя линей в' прошивуположныя спю-

роны, то сіе изобразит подобіе нашего соспава.

Душа есть средняя почка между безконечными двумя линіями, из коих одна есть сила мыслящая, а другая сила чувствующая.

Сила мыслящая озарена органом памяти, а сила чувствующая органом воображенія.

Чрез впечатлѣніе предметовъ в' наружныхъ органахъ, или краяхъ чувственности возбуждается в' душѣ органъ себявѣдѣнія.

Сколь скоро предметъ сдѣлаетъ впечатлѣніе, то если прикаснется к' чувствамъ, то органъ воображенія возбуждѣнъ, придетъ в' движеніе и сообщитъ душѣ образъ и силу дѣйствованія предмета, а мыслящая сила в' органѣ памяти удержитъ сіе состояніе души, по сходству и опличительности представляемое.

Душа чрезъ свой органъ себявѣдѣнія соединяетъ органъ воображенія с' органомъ памяти и такимъ образомъ соединяетъ силу чувствующую с' силою мыслящею.

Вокругъ органа себявѣдѣнія лежатъ в' душѣ органъ вниманія, который в' чувственности замѣчаетъ, а в' умств-

венной силѣ углубляется. И от сего то человек углубляясь в' мысленіи забываетъ себя и не чувствуетъ, такъ какъ забываетъ онъ себя и не мыслитъ когда воображаетъ.

Назначеніе человека есть дѣйствовать, то есть стремиться к' цѣли, которая лежитъ в' духовной его чашѣ и средства предлагаемая чувственно-стїю сообразовать с' закономъ лежащимъ в' душѣ.

Но человекъ по паденіи унизился. Натура кажетъ для него только оболочку свою, а умъ слѣпоществуетъ. Почему и разорвалась связь духовнаго с' чувственнымъ; то есть законъ души с' двухъ сторонъ началъ колеблемъ бытъ.

По причинѣ невѣдѣнія натуры или средства умъ человѣческой приводится к' ложнымъ слѣдствїямъ, или к' ложной цѣли.

А по причинѣ невнимательнаго мысленія воображающа в' чувственности не надлежащія средства.

В' первомъ случаѣ происходитъ обманъ, а во второмъ — обольщеніе.

Слѣдственно вся сила состоитъ в' томъ чтобы истинная цѣль и надлежащее средство связаны были закономъ. —

И поелику¹⁾ дѣйствованія происходятъ, или отъ побужденія чувстввенности, или отъ побужденій ума, то обман и обольщеніе заглушаютъ врожденный законъ въ душѣ и воля развращается.

Поэтому главная наука нравственности есть наука изыскивать поврежденія въ волѣ и умѣть ее обуздывать.—

При паденіи человѣческомъ воля потеряла свободу и развратилась.

Развратъ сей произошелъ отъ обольщенія чувстввенности, здѣлался прирожденнымъ и время отъ времени усиливался.

Привсемъ томъ человѣкъ не униженъ совершенно. Ему осталось средство возродиться — получить свободу воли, которая обольстилась чувстввенностію и ослѣпилась умомъ.

Ему осталось средство, ибо въ душѣ его при законѣ прирождена совѣсть.

Сіе спасительное средство, сей гласъ чистѣйшей истины есть причиною всѣхъ волненій въ душѣ развратнаго

Неудовольствіе, скука, печаль; опасеніе, боязнь страхъ — суть слѣдствія угрызений совѣсти въ развратныхъ замыслахъ и поступкахъ.

Кнѣж. П. Г. 1.

И сіи волненія душевныя происходят от разных причин порождают и разные пороки. —

Неудовольствіе происходит или от неудовлетворенія чувственному побужденію, или от ослабленія ума, не находящаго в' насурѣ причин истинной цѣли, которая, будучи сокрыта в' духѣ, духом только, а не чувственностію может и открыта быть.

Неудовлетворенія чувственному побужденію суть двух родов.

Неудовлетвореніе сладострастію чувств, которое чрез ослабленіе дѣлается даже скопским инстинктом. — От сего зависть, злость, обман, грабеж, смертоубійство.

Неудовлетвореніе честолюбію, которое чрез ослабленіе дѣлается наружным славолубіем. — От сего хитрость в' средствах, притворство в' униженіи, коварство в' низверженіи других и ласкательный вид любви.

Неудовлетвореніе духовному побужденію в' нахожденіи цѣли рождает хладнокровіе, эгоизм и гибельныя секшы Матеріализма, Дуализма, Атеизма и пр.

Чувствственное усиленное неудовольствие превращается в' скуку; а усиленная скука в' снѣдающую печаль.

Духовное неудовольствие влечет за собою опасеніе, которое превращается в' боязнь и наконец в' страх.

Таковъ человѣческой жребій учинился по паденіи, усиливаясь наслѣдственно а еще болѣе воспитаніем, образом жизни, случаями и привычками.

Естественно, что родъ человѣческой первоначально, не имѣя довольно познаній о напурѣ, погрязал в' порокахъ, проистекающихъ отъ неудовлетворенія чувствственнымъ только побужденіямъ; но послѣ попоа спустя довольно времени возродилось и духовное неудовлетвореніе.

Теперь уже родъ человѣческой развратился гораздо болѣе так, что чувствуя развратъ свой не в' силахъ воздержаться и обратиться к' своему назначенію.

Богъ наказывалъ попопомъ развратныхъ, и слѣдственно развратныя души должны были опасаться таковойже участи вѣричнаго попоа, и будучи прилѣплены к' чувствственной жизни должны

были для предохраненія себя строитьъ высочайшую башню.

Ослѣпленіе ихъ не видѣло ни Божіей истинны, ни всемогущества Его, сильнаго не только водою, но даже словомъ единымъ превративъ в' ничто гибнущій родъ.

Родъ человѣческой развратился до ослѣпленія и во мракѣ ужаснулся казни, о которой совѣсть говорила в' душѣ. —

Изъ сего предсавленнаго разсмашириванія душевной человѣческой напуры удобно объяснишия построеніе Вавилонской башни.

Свѣрхъ того замѣшиши должно, что сие разсмашириваніе духовнаго человѣческаго сосава преподаши швердыя основанія к' Системѣ истинной Психологій, ибо до сего времени нѣш еще сей важной для человѣческаго рода науки.

Психологій до сего времени имѣла тотже предметъ, то ести напуру души, но средство и цѣль были совсѣмъ несопоронія.

Средства были полагаемы различны.

Ош сего — то в' двухъ разныхъ наукахъ преподавалась она, и в' Логикѣ, что весьма несообразно и даже смѣшно! и в' Медицинѣ, в' чемъ не только не

успѣли, но даже довели и до матеріализма, как-то Галь и его послѣдователи.

Галь сдѣлал челоуѣка магазином органов. Почудимся ослѣплѣнію!

Без сомнѣнія должны бышь и матеріальныя положенія органов, но органов не стольких и не тѣх.

Без сомнѣнія сіи органы в' разных людях в' различной степени совершенства. Но нѣш ни органа храброспи, ни органа шрусоспи, так как нѣш ни органа добродѣтели ни органа порока; ибо сіи свойства в' челоуѣкѣ непроизходят от спроенія шѣла, как во львѣ или в' зайцѣ, но суть слѣдствія душевнаго побужденія, в' гармоническом, или не гармоническом дѣйствованіи.

Настоящих и главных органов не много: орган себявѣдѣнія, орган углубленія, орган замѣчанія, орган памяти, и орган воображенія.

Всѣ сіи органы в' разных людях без сомнѣнія разной сути степени и могут при том совершенствоваться.

Поразным средствам равномѣрно и цѣль Психологіи полагаема была различна: или усовершенствованіе мыслей, или цѣлость жизненнаго соснава.

Но ни ша, ни другая не есть цѣль истинная, потому что и средства взяты не истинныя.

Истинное средство к' изслѣдованію напущуры душевной показано в' Евангеліи.

Евангельское ученіе, какъ выражаешся Эккаршгаузен, поступаетъ с' нами какъ с' больными, открываетъ намъ причины нашихъ болѣзней, показываетъ необходимость познанія сего бѣдственнаго нашего состоянія и даетъ намъ в' руки средство к' нашему изцѣленію.

О сихъ душевныхъ болѣзняхъ упомянуто преимущественно в' главахъ: Іоан. 3' 8. Матф. 7. 13. Евр. 6. 8. Римл. 6 3 13 Ефес. 4. 5. Гал. 5. 6 и кол. 3. Которыя болѣзни получаетъ человекъ или при рожденіи, или по собственной своей рѣшимости.

В' первомъ случаѣ болѣзнь или поврежденіе есть естественное, а во второмъ пріобрѣтенное или наслѣдственный и произвольный грѣхъ.

В' Евангеліи, говорю, найдемъ мы надежнѣйшее средство для узнанія душевнаго состава;

Сіе средство состоитъ в' обуздываніи воли.

В' Евангеліи равным образом и цѣль Психологіи показана.

Любовь составляет цѣль ея.

И так чрез обуздываніе только воли, чрез надлежащее средство познаем мы самих себя, свою душу и достигнем высокой цѣли — соединенія с' чистѣйшею Любовію.

Таков предмет, средство и цѣль Психологіи, которой система внятна для всѣх нами сана в' Евангеліи.

Психологиши! прочтите сію Божественную книгу в' другой раз, естли вы читали Ее однажды; — еще прочтите, естли вы читали Ее нѣсколь-ко раз!

Но вы ее кришкуете! в ней нѣтъ порядка, говорите вы, нѣтъ системы Логической!

Оставьте! . . . Лучше нечитайте!..

Повчитесь прежде Вѣрѣ!

Недумайте однакож чшоб я в' какойнибудь Университетѣ к' какомунибудь Психологиступосылал васучиться . . . Совсѣм нѣтъ! в' бѣдную хижину крестьянина, неумѣющаго ни читать ни писать — он будет вашим Профессором!!

Подумайте Психологисты! и не устыдишесь учиться Вѣрѣ у крестьянина.

Вспомните истинно великаго Бема, который не учился в' школах Философїи, не знал ни вашей Логики, ни ваших наук, который был только сапожником и в' своей Теософїи посрамил всѣх мудрецов мїрских.

Отчего!

Но вы навѣрно догадались уже.

Смиритеж свою гордость!! — смирите! и поучитесь у крестьянина.

А мы чиншатели! обратимся к' предмету! —

Я с' намѣренїя отклонился нѣсколько от матерїи, чтобы дать хотя малѣйшее понятїе о натурѣ души и об истинной Психологїи

Между тѣм однакож мы доказали, что развращенный род человѣческой должен был бояться попопа и спростить высочайшую банню.

Издѣдуемтеперь почему при сполтворенїи род человѣческой наказан болѣе, нежели попомом?

Отвѣтъ на сіе не трудно бѣвести.

Попомом истреблен род человѣческой; только Ной Праведный с' семейством своим оспался.

Замѣтимъ, что хотя родъ человѣческой и испребленъ, но не испребились всѣ науки, всѣ художества и всѣ правила хозяйственной и общественной жизни, снисканныя в' продолженіе многихъ вѣковъ — все сіе оспалось в' Ноевомъ семействѣ.

Замѣтимъ также и то, что по велику развращеніе воли сдѣлалось врожденнымъ, и раждающійся долженъ усиленно исправлять ее и обуздывать, по и отъ праведнаго семейства и отъ корени добра возникаютъ должны спвовали плоды злые, копорые чрезъ насилованіе и помышленіе о добрѣ должны уже паинственно превращаться в' плоды своего корня.

Сіе врожденное развращеніе воли человеческой послѣ потопа гораздо сильнѣе могло распространяться и дѣйствовать на чувстввенность подобно сильнѣйшимъ заразительнымъ болѣзнямъ.

Ибо развращенная воля имѣла уже в' чувстввенности гошовую для себя пищу отъ познаній, наукъ и художествъ, собранныхъ в' разныя вѣки и в' разныхъ

странах и какбы сосредоточенных в единую систему.

От сего - то послѣ попопа споль быспро и споль сильно свирѣпспвоваа развраш между челоѳческим родом.

Наконецъ возмущеніе в' душахъ сдѣлалось гораздо сильнѣе и род челоѳческой дерзнулъ уклонишься отъ единства ко множеспвенности.

Неповорность обнаружилась; мысль к' независимости успремилась к' дѣятельности и мгновенно созидается сполп, какъ защита отъ начальной единицы, отъ сильнѣйшей власпи и мудрѣйшаго всемогущества — какъ пвердый оплотъ противу праведнаго Божіяго гнѣва.

Но Божія премудрость безконечна; безконечны ея средства и слѣды.

Не одна вода воздушная смываешь можеш с' лица земли мерзостную грязь развраша, и не одинъ огонь небесный можеш разрушаешь гордые ковы противников.

Божія премудрость жизнью грѣха наказала противный род челоѳческой Он наказан не испребленіемъ, но жизнью.

Чудесна казнь Божією премудрости!

Родъ человѣческой стремился ко множественности, каждой искалъ независимости, — стремленіе оправдано; поведены къ независимости.

Божія премудрость смѣсила языкъ во множественность; народы раздѣлились и составили многія государства.

Сіе для того дабы родъ человѣческой велъ брань не съ небомъ, но съ самимъ собою, и не всемогуществомъ Божіимъ, но тяжестью разврата подавлялся бы.

Какая постепенность Божескаго правосуднаго гнѣва! при сполпотвореніи родъ человѣческой наказанъ еще болѣе, нежели пошопомъ.

При сполпотвореніи сугубо наказанъ родъ человѣческой.

Пощадою и смѣшеніемъ языка! — Отъ пощады развратъ усилился въ чувственныхъ побужденіяхъ и уклоненіе отъ внутренняго къ наружному — сдѣлалось косвеннѣе.

Отъ смѣшенія языка усилилось побужденіе къ независимости и уклоне-

нїе от единства ко множественности
учинилося многочаснїе.

Мы докажем сїю истину! —

Естесшвенно, что пощаженный
разврат неисребился, хошя в' чудном
смѣшенїи языка ощушительнo почув-
ешвовали люди казнъ Божескую.

Чувспвованїе казни, или страх, не
только не испребляеш наклонности к'
злoдѣянїям, но даже ещe и усили-
ваеш ее.

И так отчаянный разврат превра-
шилсѧ в' свирѣпство.

Многочисленно размножалсѧ род че-
ловѣческїй и многочисленнѣйшїя распро-
странялисѧ злoдѣянїя.

Сему и ум пособствовал будучи
изощряем в' познанїях напурь и шѣм
болѣе ухищряемый коварспвами.

Но сколь сильно подѣспвовал раз-
врат чрез смѣшенїе языка!

Чрез смѣшенїе языка люди раздѣ-
лились на многїя общеспва и разош-
лись по разным спранам.

Время от времени измѣнялись они
в' Религїи, в' общеспвенных посшано-

влєніях , в' образѣ жизни , во нравах и поступках .

Самый даже климат возымѣл влїяніе на состав натуры человѣческой , поврежденной внутри и разсправляемой извнѣ .

Сравним сѣвернаго жителя с' жителем Африки , сравним между собою народов всѣх мѣст ; — какое оцущительное многообразіе увидим мы .

Мы увидим , что человѣки происходя от единого человека совсѣм не похожи ни на себя , ни друг на друга .

Душа и тѣло — все заставив нас подумашь , будто бы род человѣчскій не от единого происходит праотца .

При такомъ человѣческаго рода многообразіи послѣдовавшем по сполнотвореніи Вавилонском обратим вниманіе и на самое многообразіе языков .

Языкъ первыхъ человѣковъ хопя по паденіи и измѣнился , однакож он имѣл нѣкоторую еще силу выражающую чувствєнность ; — он исперя только силу умствєнную и повелительную .

Но при столпотвореніи и сей неполный язык, и сія сила его выразительная раздробилася на многія части, между которыми отношеніе сокрыто от ума чувственнаго.

Теперь язык первоначальной совершенно измѣнился и потерян.

Теперь совершенно потерялась его внутренняя сила и превратилась в' многообразную чувственную оболочку.

Подобно как солнце не возбуждает в' предметѣх силы теплотворной есшьли не ударяет на них лучами своими и только испускает хладный свѣтъ в' пространство, — так и язык не возбуждает в' духовном составѣ человеческого силы вѣдающей есшьли не ударяет в' чувства гармонически, то есшь звуками коренными, возбуждающими внутренній образ гармоніи между мудростію истинною и любовію, — так говорю и язык испускает только одни звуки для уха, а не для чувства себя-вѣдѣнія.

При столпотвореніи язык удалясь от единства ко множественности превратился в' язык для уха.

От сего — то один и тот же закон, одно и то же средство, одну и ту же цель изображают различными звуками.

Без сомнѣнія сіи звуки, хотя и служат только для органа памяти, как опдаленнаго от центра души — от органа себявѣденія, однакож они должны изображать гармонію наружностей, или видов.

Должно всѣх существующих языков собрать всѣ коренные звуки, сличить их между собою, получишь свыше чрез откровеніе понятіе о названіи Слово и уразумѣшь потерянное имя *Тегова*, — тогда уразумѣем и язык первоначальной.

Но вѣрнѣйшій путь для достиженія сего указывает нам Экартсгаузенъ в' своихъ Иероглифахъ.

Онъ говоритъ :

Живъ Богъ и истиненъ, то и имя Его и свойства живы и истинны: равно и буквы сіи имена составляющія, живыя.

Имя живетъ, понеже живетъ Богъ; а буквы, понеже живетъ имя.

Но токмо то начертаніе живет истинно, которое есть истинный знак внутренняго.

Нѣтъ ни единой силы ни на небесах, ни на земли, которая бы не происходила из первоначальной силы всѣх сил.

Травы суть тѣла видимыя, слова же невидимыя; они могут дѣйствовать по сколько, по сколько соединены съ вышними силами.

Если истинное человеколюбіе изрекаетъ милосердіе и имя Того въ духѣ и истиннѣ, который единъ благъ и милосердъ есть: то и слова могутъ быть дѣйствительны — не чрезъ себя, но чрезъ Слово всѣхъ словес.

Такъ говоритъ Эккартстаузенъ о дѣйствіи словъ. Далѣе продолжаетъ онъ о способѣ пріобрѣсти потерянное слово.

Онъ продолжаетъ:

Слово есть самъ Богъ — изліянiе Божественной единицы — вѣчно дѣйствующая воля Божества: почему Трiединный Богъ во всей напурѣ и во всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется Словомъ.

Началом всѣхъ существъ было Слово, или дыханіе Божіе и Богъ былъ вѣчное единое.

Слово есть изліянiе Божественной воли, изліянiе божественной единицы.

Сiе изліянiе истекаетъ изъ Бога; и истекшее есть премудрость всѣхъ силъ и вещей.

И такъ глаголющее Слово есть Богъ: — а изреченное — Его творенiя.

Человѣкъ носитъ в' себѣ Слово, со-творшее небо и землю.

Когда онъ палъ, Слово сiе обезобрази-лось.

И такъ онъ долженъ всѣ чужіе голоса изгнать изъ своего существа, дабы со-дѣлаться наки чистымъ словомъ божества.

Сiе божественное слово было свѣтъ и жизнь, чрезъ копорыя токмо можемъ мы просвѣщенiе и возродитиcя.

Сiе — то есть потерянное имя *Иего-ва* для народовъ неизреченное, какъ и имя *Иисусъ*, и сiюль же непошижимое; ибо имя Божіе не можетъ быть имено-вано безъ 5 гласныхъ, копорыя первые Христiане наки обрѣли.

Сїи гласныя суть: Любовь, Истина, Премудрость, Благость и Правда, копорыя ум наш чрез вѣру, сердце наше чрез любовь и душа (дѣйствїя у Эккартсгаузена) наша чрез упованїе и надежду изрещи должны.

Сїе называется именоватъ имя Божїе в' духѣ и истиннѣ, и сїе имя есть потерянное Слово — копорое Моисей паки принялъ в' купинѣ.

Здѣсь под *Словом* разумѣется впечатенїе Божественнаго свѣта в' челоуѣка, и испеченїе из челоуѣка во все умственное и физическое.

Челоуѣкъ, яко слово, выраженїе божества, опредѣлен изображать и представлять подлинную истинную и чистому совершеннѣйшаго первоначальнаго образа.

Почему челоуѣческое глаголанїе должно быть совершенным опголоском божественнаго в' нас глагола.

Сей истинный первоначальный языкъ есть возбужденїе, или созерцанїе души — свѣта во свѣтѣ: — в' чемъ единственнo и состоитъ истинный языкъ.

Так говорит Эккартсгаузен и в' сих немногих изреченіях сокрывается испинное понятіе о словѣ, о первоначальном языкѣ и о средствѣ пріобрѣтенія его.

Тогда уже уразумѣем мы и чувственный звуковой наш язык, по всѣм его многообразным раздробленіям, по гармоническому отношенію между частями его и по его силѣ — уразумѣем — и наружный язык сосредоточится с' языком внутренним, которому он есть разноцвѣтная оболочка.

Многіе Философы со всею ревностію стараются дойти до первоначальнаго языка; отправляючися в' Азію, как жилище перваго человѣка и с' усиліем по языкам воспочным мнят достигнуть цѣли своей.

Какая ослѣпленность! ѣхашь за нѣскольکو тысячъ верст за шѣм, что не шолько подлѣ себя, но даже и внутри себя самаго находишся.

Какая ослѣпленность! проведши жизнь свою над набиваніем памяти не значущими и разнозвучными наимено-

ваніями ; перечислать нѣсколько сотъ книг и искать тою , что заключаеиша в' одной небольшой книгѣ — в' Евангеліи.

Одни предполагают , что Еврейской ; другіе , что Сирійской язык был язык перваго челоуѣка ; и думают что по сим языкам можно вывести всѣ уже существующіе языки — какая ослѣпленность !

Согласимся , что Еврейской язык есть ближайшій не к' первоначальному однакож , кошорой совершенно пошерян , но к' языку , кошорой до сиюпшворенія употреблялся.

Самый состав языка сего подаеи нам повод согласиться на сіе мнѣніе.

Так напр. шройственное выраженіе глаголов. Ибо каждой из дѣйствительных и спрадательных бываеи и простой и с' напряженіем и со власпю.

Еще на пр. ни один глагол не имѣеи онличительнаго окончанія настоящаго времени и вмѣсто его употребляеиша причастіе.

Как ошущительно согласуется с' натурою времени шаквое свойство глаголов; ибо в' чувственной натурѣ нѣш покоя, нѣш и настоящаго времени — все в' движеніи самый быспрѣйшій миг которой я хочу почувствовать уже улешѣл ош меня.

Единый Бог чувствует настоящее время. Для Него прошедшее и будущее есть центр настоящаго. Ибо Единый Бог есть вѣчность; — и по сему — по происшвенное Славянское слово *сый* значительно выражает свойство божества во времени.

Согласимся говорить, что Еврейскій язык ближе прочих подходит к' языку бывшему до столпотворенія; — однакож при всѣх усиліях без понятія о Словѣ воплотившемся, то есть о Словѣ ошувственившемся не лзя дойти до первоначальнаго языка. —

Заклучим, что из всего предшавленнаго сужденія явствует, что при столпотвореніи сугубо наказан род человѣческій — шощадою и смѣшеніем языка.

От пощады развратъ возсвирѣпешвовалъ.

От смѣшенія языка учинился многочаспнѣйшимъ.

Теперь зло распространяется не от чувственнаго только прельщенія, но и от умственнаго стремленія къ независимости и первенству.

От сего цѣлыя страны возстаютъ одна на другую; свирѣпствуютъ; мечи сверкаютъ и кровь дымится по землѣ.

Теперь зло безчисленными путями распространяется.

Возникаютъ: хитрость, ласкъ и коварство со всѣми исчадіями своими.

Теперь по совершенном потеряннн языка, невѣжество воздвизаетъ олшари идоламъ. Человѣкъ, сей царь нашурь покланяется солнцу, богошворитъ растѣнія, жившних и — что еще мерзостнѣе — богошворитъ самые гнусные страши свои и пороки.

Мудрѣйшіе и власпемачальники ешараются погрязать народы въ невѣжество сколько можно глубже, дабы

можно было учинить их удобнѣйшим орудіем своих замыслов.

Теперь возникающ двѣ новыя науки : наука ослѣплять народ и наука истреблять его.

Все обращают теперь или на ослѣпленіе, или на истребленіе. Все изобрѣтают или на ослѣпленіе, или на истребленіе.

Заразительно род человѣческой ослѣпляется и многочисленно приносится на жершву прихотливой власши.

И сія язва время от времени сильнѣе свирѣпствует.

Столь плачевно послѣдствіе построенія Вавилонскаго столпа !

Построеніе сіе, как выражает Эккаршгаузен, остается вѣчным памятником заблужденія человеческого рода.

Здѣсь потерялся первоначальный язык, здѣсь все успремилось к' многочастности, раздѣлившей человѣков, которые не знали уже разумѣнь друг друга и замѣшательство сдѣлалось их участью.

Однакож свѣтъ единства свѣшил, хотя для немногих токмо.

Между сими был Авраам, с' коим единица заключила великїй завѣш о преведенїи народа своего в' землю обѣтованную.

По плѣненїи Египетском воззван был Моисей для избавленїя сего народа ; он провел его чрез пустыни и тогда воздвигнул кивот завѣша, величайшую эмблему великаго закона соединенїя.

И сим оканчивается первый вѣк человечества.

Разсмотрим теперь и второй вѣк жизни человеческой от Моисея до Христа продолжающїйся. —

Какую разноцвѣтную преисполненную развращов каршину открывает нам в' сей вѣк Исторїя !

Сколь быстро теперь совершенствуется в' познанїях род человеческїй!

Еще заранѣе прїуготовлены ему средства — письмо и кораблеплаванїе.

Чрез письмо сообщается человек с' отдаленными мѣстами и временами

и передает свои мысли, чувствованія и дѣйствія.

Чрез кораблеплаваніе узнает отдаленныя земли, узнает нашу у побезчисленнѣйшим ея произведеніям, возвышает мѣну в' коммерцію и населяет отдаленнѣйшія мѣста.

Но при таких средствах к' умственным и изящным изобрѣтеніям и ешкръпціям, к' выгодам домашней и общественной жизни — шѣм болѣе заблуждается его ум, погрязает в' пресыщеніи чувственностъ и воля соблазняется.

Теперь еще косленнѣе склоняется он ст внутренняго ко внѣшнему и на безчисленнѣйшія лучи раздробляется его единство в' мысленіи, в' чувствованіях и в' дѣйствіях.

Появляющія грошеуположныя системы о нашурѣ и божествѣ; роскош и прелестъ изобрѣтающ премѣнность во вкусѣ, и ушечкашся, а зло ужищрается до безконечности.

Теперь ум дерзновенный исказил уже и духовное.

Книж. II, Е 1

И духовное спали мѣшать с' физическим, а иногда и раздѣлять его.

Теперь появилась уже самая послѣдняя дерзость ослѣпленнаго человѣческаго разума, появилось говорю самое адское порожденіе — безбожіе.

Какую картину открываетъ намъ сей вѣкъ Исторія!

Безпрерывныя и тяжкія войны между Государствами; политическія перевороты внутри Государств; вражды между семействами и внутри семейств. — ясно доказывающъ, сколь родъ человѣчскій погрязъ въ злодѣянїяхъ и удалился отъ высокаго назначенія своего — блаженствовашъ.

Прочтемъ исторію только Евреевъ, Грековъ и Римлян — и кто прочитавъ исторію народовъ сихъ не воскликнетъ: Боже Великій! сколь Ты милосердъ и долготерпѣлив!

Кто, прочитавъ исторію сихъ народовъ, не устрашился при кровопролитїяхъ, не изумится при злодѣянїяхъ и не усмыдится при мерзосныхъ развратахъ!

Таковъ былъ родъ человѣчскій во второй вѣкъ!

Тщешно избранные Божїи и Пророки возбуждали челоуѣков к' добродѣтели.

Ни разительныя слова, ни очевидныя чудеса и событія — ничто не обращало их к' истинѣ.

Я останавливаюсь и не буду описывать подробно слѣдов жизни челоуѣческой в' сїю эпоху означенных.

Исторія всякому и довольно ясно укажет слѣды сїи.

Я предскаваю только мнѣнія о Божествѣ мудрецов сего времени; предскаваю только различіе религій, и из сего не трудно уже будет вывести всѣ послѣдствія.

По религїи древних все обьяснится нам. Составы обществ, законы, степень познанія природы, науки и искусства, и самыя даже дѣйствованія.

По Религїи древних мы обьясим даже слѣды Божїяго промысла о челоуѣкѣ, о сем высоком и благороднѣйшем творенїи: —

Извѣстно, что когда народ повергнулся в' идолопоклонство, то мудре-

цы поддерживали ослѣпленіе сіе по двум причинам.

Или для того, чтобы удержатъ его в' невѣжествѣ; или потому, что и сами не имѣли яснаго о божествѣ понятія.

Мисшеріи древнихъ подтверждаютъ первую причину, а дошедшія до насъ сочиненія увѣряютъ о другой.

По мисшеріямъ древнихъ, по наружнымъ ихъ обрядамъ легко можно дойти до внутреннихъ ихъ религій и увѣришься, что всѣ религіи суть только разноцвѣтные лучи свѣта отъ одного центра происходящія — отъ Религіи Богомъ данной; и что всѣ религіи в' существѣ своемъ суть одна религія — Иудейская.

Философы ослѣпились чувственностію и наружные обряды старались выказать какъ внутренніе виды Религіи.

Отъ разныхъ наружностей и разныхъ заблужденій попали они на безчисленные распушія, составили глупыя мнѣнія о божествѣ и время отъ времени, блуждая умомъ в' чувственности и не на-

ходя нигдѣ сообразности своимъ мнѣніямъ, дошли даже до опчаянія и в' досадѣ опвергнули промыслъ Божій и бытіе Его.

Безсомнѣнія опчаяніе довело ихъ до такой дерзостной мысли, ꙗко какъ замѣчаетъ Экартсгаузенъ, никогда чело-вѣческой разумъ не заблуждался до того, чшобы в' душахъ не оставалось нѣкоего ощущенія божества.

Языческіе Философы безсомнѣнія видѣли слабыя спороны безчисленныхъ системъ, но не умѣли никакъ исправить ихъ.

Ежели есть Богъ; то гдѣ Онъ, кто Онъ и какое существо Его?

Какъ могъ Онъ бывъ вмѣстѣ причи-ною и того, чему мы удивляемся и чему не дивимся?

Естьли Онъ все произвелъ; то для чего мы Его не знаемъ, и кто покажетъ намъ путь къ Нему?

Рѣшить сіи и подобныя симъ во-просы было главною ихъ цѣлію.

И они были такъ горды, или такъ ослѣплены, чшо хотѣли сами собою

удовлетворить вопросам сим, на которые Бог не только и отвечать мог.

Замѣтим при сем, что Философы никогда не занимались столько сими вопросами, как в' пришествіе Иисуса Христа.

Я выпишу нѣсколько строк Эккартстаузенных из его Ночей, и мы ясно увидим сколько древніе Философы имѣли ложныя о Божествѣ понятія — увидим и согласимся с' Ролленем, что к' стыду идолопоклонства и к' славѣ христіанства надобно сказать, что у нас дитя, едва выучившее Капихизис имѣет лучшее понятіе о божествѣ, нежели величайшій в' древности Философ. —

Человѣки, говорит Эккартстаузен, став невѣрными первому откровенію и оставя лучшаго вождя, Бога, не могли и имѣть о Нем иных понятій кромѣ чувственных.

От сего произошло главное заблужденіе, расплотившее всѣ нелѣпыя системы.

Народы прежде стали обоготворять все, что удивленія их, любви, страха и надежды было достойно, и что ласкашельство и развращеніе сердца находили чрезвычайным.

Так начали обожать звѣзды, моря, рѣки, сильных людей, царей, наконецъ насѣкомых и самыя пороки.

Так мало по малу возникала въражскаго народа — идолопоклонство.

Вскорѣ за сим нашлись люди, которые захотѣли отличиться отъ толпы обыкновенной.

Чѣм болѣе открывался въ них разум, тѣм менѣе удовлетворяли ихъ народныя мнѣнія о Божествѣ; чѣм болѣе познавали они шварей, тѣм менѣе начинали им поклоняться. Впрочемъ не возможно им было получить истиннаго о Богѣ понятія, которое оснается за предѣлами чувствъ. И поелику самыя остроумнѣйшія ихъ понятія были еще тѣлесны, то и не могли они отдѣлить Бога отъ матеріи.

Всѣ языческіе Философы попали на четыре великія распутія, думая обрѣсти Бога:

1.) Халдейскіе и Персидскіе мудрецы представляли себѣ божество самою тончайшею и подвижнѣйшею матеріею, числѣйшим огнем, или свѣтом, изъ котораго изтекли всѣ вещи.

2.) Египетскіе дѣлили божество на три причины: на дѣятельную, справедельную и злую. И сіе-то было тайное ихъ ученіе о Озиридѣ, Изидѣ и Тифонѣ.

Таковы были понятія о божествѣ Восточныхъ мудрецовъ.

Но щещебно, продолжаетъ Эккартсгаузенъ, будемъ мы искашь лучшей мудрости между Философами Греческими, Римскими и другихъ западныхъ народовъ. И хошя они менѣе бредили, но Религія ихъ не болѣе имѣла истины и изящности.

Разсмотримъ только сущность нѣкоторыхъ системъ западныхъ мудрецовъ и мы увѣримся в' истинѣ сей.

3.) Одни изъ сихъ мудрецовъ, хошѣвшіе изъяснить жизнь и движеніе в' нашурѣ, сдѣлали божество душою міра, такъ тѣсно с' онымъ сопряженною, что они раздѣлились другъ съ друга никогда не могутъ.

4) Другіе напрошив, кои ближе подошли к' истинѣ, думали, что божество должно быть совсѣмъ отлочно от матеріи. Можетъ быть они заключили сіе из необходимаго чувствованія, что дух несравненно лучше всякаго тѣла; можетъ быть также свѣтъ откровенія, сообщенный Іудеямъ, бросил нѣсколько лучей и к' нимъ

Разсмотримъ говорю только сущность нѣкопсрыхъ системъ Западныхъ мудрецовъ, и мы увѣримся, что и сіи славившіеся мудрецы не знали Бога.

У Эпикурейцовъ не было Бога, или по крайнѣй мѣрѣ ихъ Богъ былъ такъ празденъ, такъ недѣятеленъ и такой сонной, что ни в' бытіи, ни в' сохраненіи, ни в' управленіи міра не принималъ участія. Когдажъ совѣтовали они исполнять добродѣтель, то совѣтовали сіе только для удовольствія с' нею сопряженнаго.

Академики сомнѣвались; не знали даже еспльи истина. Хотя они не отрицали, что Боги быть могутъ, но

Книж. II. Ж. I.

и утверждать сего не хотѣли. Они не имѣли вѣрных и несомнѣнных признаков истинны; иногда то, иногда другое, говорили они, кажется истинным; или лучше сказать; неизвѣстно то ли, или другое истинно.

Бог Аристотелев был ничто иное, как движущая сила в' напурѣ, которая, приводя все в' движеніе, сама была неподвижна. Безсмертіе души, если он и не отвергал вовсе, казалось ему однакож сомнительным. Нравоученіе его было проспранно, но он весьма много прощал тому, кто старался охранить его славу и гражданской покой.

Бог Стоиков имѣл болѣе достоинства, величества и добродѣтели, нежели Бог прочих Философов. Он был лучше и почитатель Его дѣлал об Нем самая величественнѣйшія понятія. Также Он был не столь празден, потому что был душою мѣра, и слѣдовательно имѣл много важных упражненій; но будучи соединен неразрывными узамъ с' матеріею долженствовал, как и прочія существа, покаряться вѣчной, непремѣняемой необходимости.

Плѣтѣники казалось имѣли еще лучшую и священнѣйшую религію. Бог ихъ былъ вѣченъ, премудръ и силенъ; Онъ создалъ мѣръ совершеннѣйшій и души наши сотворилъ безсмертными. Сей мудрецъ великъ еще добродѣтельнымъ надѣялся чего — то, а порочнымъ чего — то спрашиваться по смерти; но все сіе основано болѣе на догадкахъ, нежели на достоверности. Они не имѣли ни какого швердаго и опредѣленнаго основанія сей истины. Богъ ихъ не могъ бы ни чего и сотворить, естлибъ не нашелъ вѣчной матеріи. Богъ ихъ не все вѣдаетъ, не все недоспѣшное въ матеріи поправить можетъ, и сверхъ того заключенъ въ нѣкоторое пространство, а потому не есть безпредѣленъ и неизмѣримъ.

Такова была мудрость западныхъ народовъ! —

Религія сѣверныхъ народовъ мало извѣстна. Большая толпа изъ нихъ пребывала въ идолопоклонствѣ; и естли Барды и Друиды у Цельтовъ и Нѣмцовъ и были прозорливѣе простаго народа, то характеръ сихъ народовъ ясно доказы-

ваетъ, что мудрость их сдѣлала людей не лучшими, а только суровѣйшими.

Сія краткая, заключаетъ Эккартсгаузенъ, Испорія религіи разныхъ мудрецовъ доказываетъ намъ, сколько малосиленъ человѣческой разумъ безъ божественнаго просвѣщенія; доказываетъ какую нужду имѣлъ міръ въ Божественномъ Учителѣ, который бы прямо показалъ и возвѣстилъ чело-вѣкамъ назначеніе ихъ. Кто вромѣ Бога могъ разсѣять всю сію тьму и освободить чело-вѣковъ отъ безчисленныхъ заблужденій? Онъ токмо могъ возвратить ихъ на путь истинны и добродѣтели; отъ чело-вѣковъ же не лзя было сего ожидать; пошому что и самыя мудрѣйшіе изъ нихъ далеко успранились отъ истиннаго пути.

И въ самомъ дѣлѣ. Сколь смѣшны кажутся для насъ всѣ приведенныя мнѣнія о Божествѣ — для насъ, коимъ Христосъ Спаситель открылъ путь доходить до познанія Бога не чрезъ познаніе натуры и не чрезъ углубленіе ума, но чрезъ чистѣйшую любовь къ ближнимъ; которая несвѣдома была древнимъ Философамъ.

Оная чистѣйшая любовь к' ближним, кою Христос поучал, одна только была в' состояніи врожденное в' душѣ человеческой чувство о бышій Божіем и заглушенное развратною волею привести в' прежнюю силу, и вѣру в' Бога содѣлать оцущительною и истинною, а надежду оцущительным уже блаженством.

Оная говорю чистѣйшая - любовь к' ближним, кою Христос поучал, соединяется шѣсно с' любовью к' Богу и Бог воскресает в' изліянном духѣ Своем — в' душѣ человеческой.

Ибо в' душѣ человеческой храм Божій, а не в' плѣнной натурѣ и не в' духѣ человеческом, вспораго разум видишь только причины (законы). И отъ того — то в' самой лучшей системѣ ученія о Богѣ основанной на разумѣ, какова была Платонова, предполагали уже безсмертіе души — какъ цѣль, или назначеніе человека, но не могли ничѣмъ доказать предположенія сего; ибо философы сіи силились доказать то, что чувствовашь только можно, а к'

разширенію сего чувствованія не предлагали истиннаго средства — оной чистѣйшей любви къ ближнимъ, кою Христосъ поучалъ! —

Замѣтимъ при семъ, что выше представленныя о Божествѣ мнѣнія древнихъ философовъ не всѣ еще, что сими мнѣнія суть только главныя и по нѣкоторой своей связности, или всеобщности болѣе заслуживающіе свѣдѣнія. Другіе не только уже малы, и я умалчиваю о нихъ.

Однакожъ изъ представленной Исторіи и сихъ немногихъ мнѣній о Божествѣ ясно усмотрѣть можно, какое различныя народы должны были имѣть понятіе о внутренней религіи и о наружныхъ оной видахъ, каковы должны были ихъ нравственность, общественныя постановленія, степень повсеместнаго просвѣщенія, образъ самой жизни и побужденіе къ дѣйствіямъ.

Цѣль и планъ сего сочиненія моего не дозволяютъ мнѣ заняться такъвымъ подробнымъ выводеніемъ. За нужное однакожъ считаю я сдѣлать о семъ нѣкоторое замѣчаніе.

Натурально, что род человеческой еще до сполношворенія чрез развращенность чувств, заглушив свой разум и удалясь до чрезвычайности от своего перваго образа духовнаго состава, время от времени склонялся болѣе от внутренняго к наружному и исказив понятіе о Божествѣ, котораго однакож не мог он совершенно испребишь в' душѣ своей, поелику оно есть врожденное, низвергнулся в' идолопоклонство.

Послѣ сполношворенія еще сильнѣе распространилась долженствовало сіе невѣжество, и заблужденіе рода человеческого и многобожіе — долженствовало увеличиться; ибо теперь человеки удалились уже и от единственнаго ко множественности.

Во второй вѣк и еще сильнѣе долженствовало распространилась многобожіе, ибо народы глубоко уже погрязли в' невѣжеством; при том и мудрейшіе из них пособствовали к' тому, как по намѣренію, так и по невѣдѣнію истинныхъ свойствъ Божества.

Ж

При всем этом разные религии суть ни что иное как искаженные и искривленные слѣды первой религии. И нѣкоторые мудрейшіе, особливо жрецы, должны были буйное невѣжество просшаго народа прикрыть обрядами, выражающими чистоту внутренней религии. Я говорю мудрейшіе и жрецы, ибо так называемые философы не понимали внутреннего существа религии, и пугались в' системах своих.

Издѣдуем поверхностно сію истинну! —

Еслили со вниманіем рассмотрим ученіе Халдейскихъ философов, то неусумнимся согласиться, что оно в' существѣ своемъ есть искаженное и испорченное первое ошкрованіе.

По ихъ ученію Богъ есть также Царь и Отецъ всѣхъ вещей. Но Онъ есть душа наполнившая все твореніе, изъ которой происшекли духи, нижніе Боги, демоны и герои.

Ученіе сіе объясни намъ поклоненіе звѣздамъ и порожденіе Магии и Астро-логии.

Сіе заблужденіе челоуѣческое в' понятіи Божества и в' религїи было первое по столпотворенїи, ибо Халдейскій народ, какъ центральный, есть древнѣйшій.

Персы, близкіе к' Халдеямъ народы, отдавали Божескую честь огню; ибо они ничего не знали благошворенїе и вредоноснѣе. Они должны были почитать его и спрашиться, такъ какъ и Халдеи должны были почитать солнце за благошворность его и спрашиться перунов, низвергаемыхъ с' небесныхъ стран.

Понятїе о Божествѣ Халдеев и Персовъ ясно доказываетъ нам, что народы сіи далеко склонились отъ внутренняго ко внѣшнему и глубоко погрязли в' чувственности.

Но Египтяне, сія опрасль Халдеев, в' дальнїя страны зашедшая, удалились уже и отъ простаго к' множественному. Они помышляли, что долженъ быть Богъ, но гдѣ Онъ и кто Онъ, видѣть не могли. Всему удивлялись они, вез-

дѣ находили доброе и злое и все обоготворить не устыдились. Какое многобожіе явилось теперь! вся земля и все небо богами наполнились! звѣзды и наѣкомые, чеснок и цари — все Египтянами пожаловано в' Боги, между которыми бѣлой бык был Бог главнѣйшій!

Египетскіе и Персидскіе мудрецы безсомнѣнїя сознавали нелѣпость шаковаго богопочишанїя; но сколь нелѣпым бредням и сами они подвергнулись в' объясненїях своих!

Египетскіе мудрецы предположили, что божество разлишо вездѣ. Для сего должны они были предположить нѣчто, во чню бы ему разлишья, по ешь матерїю; должны были предположить другое нѣчто, производящее все доброе; и наконец третїе нѣчто, которое все доброе порило. Но явствует, что сїи мудрецы вымыслили только нѣчто, и оная нѣчто и еще нѣчто — и не нашли Бога.

Персидскіе мудрецы чувствуя, что солнце не могло быть источником

всѣхъ вещей , хотѣли проникнуть далѣе и запушались в' разныхъ бредняхъ.

Изъ всѣхъ нелѣпыхъ системъ мудрецовъ сихъ Зороастрова лучше и связнѣе.

До Зороастра полагали два начала: свѣтъ и тьму , Мишпру и Ариманія. Какое ученіе даже и между Хриспіянами возобновлено было Манесомъ.

Зороастр захотѣлъ вывести всѣ вещи изъ одного источника. И огонь духовный — Мишра , былъ Богъ у него. Сей Богъ испустилъ изъ себя однажды лучи, и тогда явился грубѣйшій свѣтъ или Оромаздъ. Сей Оромаздъ равномерно испустилъ грубѣйшій свѣтъ и такъ далѣе пока послѣдніе лучи произвели матерію или Ариманія. Сей Ариманій тотчасъ вступилъ в' брань со свѣтомъ. Однакожъ брань сія не вѣчно продолжилась и Мишра собравъ в' себя лучи, уничтожилъ тьму , матерію и всякое зло.

По сей системѣ всѣ нравственныя правила относились не на исправленіе воли , но на разрушеніе тѣла , ибо матерія была причиною всѣхъ безпорядковъ и пороковъ.

И нелѣпая система сія весьма сход-
 ствовала с' меланхолическим и гип-
 похондрическим характером восточных
 народов. Пред распространеніем Христї-
 анской вѣры премного нашла она пос-
 лѣдователей в' Фанатизмѣ их, а
 особливо между Сирынами и Египтяна-
 ми, будучи измѣняема в' одной толь-
 ко наружности и оставаясь в' сущно-
 сти своей всегда Зороасτροвою.

Такое мнѣніе древних Филосо-
 фов подает повод вывести многораз-
 личные заключенія.

Но заключенія сіи означать бу-
 дут одно и то же; то же, о чем упо-
 мянул я уже выше сего. Именно, что
 всѣ мнѣнія о Божествѣ для нас, коим
 Христос Спаситель открыл путь до-
 ходишь до познанія Бога, не чрез поз-
 наніе натуры и не чрез углубленіе у-
 ма но чрез чистѣйшую любовь к' бли-
 жним, которая не свѣдома была древним,
 что всѣ говорю мнѣнія о Божествѣ древ-
 них народов должны для нас казаться

заблужденіем и оскорбленіем Существа высочайшаго.

Еще другое можно вывести заключеніе.

Но заключеніе сіе основывається долженствует на мїрской, слѣпой Логикѣ, и я оставляю его.

Повторю только, что из сказаннаго легко уразумѣть можно, что всѣ различныя о божествѣ понятія древних народов и всѣ нелѣпыя системы их Философов имѣют основаніем либо чувственность, либо слабый человѣческой разум, незаренный божественным свѣтом.

А посему и самые даже величайшіе Греческіе и Римскіе Философы блуждали в' системах своих.

При всем том однакож нишь избранных божїих и истинных мудрецов, вѣдающих внутренній смысл Героглифов и Символов, продолжалась и между самыми язычниками.

И между ними находились такіе, кошорые по внѣшним обрядам прозрѣва.

ли изображеніе внутренней Религіи.

Истину сего утверждать можно по двум причинам.

Во первых — читаем мы в' Ветхом Заветѣ, что Пророки посылаемы были и к' иноплеменникамъ На пр. Иона в' Ниневію. К' чему ж бы было таковое посланіе, естлибы не продолжалась тайная нишь внутренняго поклоненія? Не говорит ли Исаія о Кирѣ, какъ о помазанникѣ Божіемъ? XLV 2 — 6.

„Аз , (говоритъ Бог) предъ тобою пойду
 „и горы урачню , врата мѣдная сокру-
 „шу и веревы желѣзныя сломаю. „

„И дамъ ти сокровища темная со-
 „кровенная ; невидимая отверзу тебѣ ,
 „да увѣси , яко Азъ Господь Богъ швой ,
 „прозывай имя швое , Богъ Израилевъ. „

„Да быша увѣдали , иже отъ Во-
 „стокъ солнечныхъ и иже отъ Западъ ,
 „яко нѣспь Богъ развѣ Мене , Азъ Го-
 „сподь Богъ швой и нѣспь еще. „

Не ясноли в' сихъ словахъ Киръ на-
 званъ любимцемъ и помазанникомъ Божі-
 имъ! —

Еще убѣдительнѣйшій примѣръ!

По чему Воспочныя языческіе мудрецы пришли къ Рожденію Спасителя Мира на свѣтъ? откуда получили они вѣдѣніе о раждаемом Сынѣ Божіемъ? И какъ замѣтилъ Эккартсгаузенъ — пришли въ то время когда близбывшіе Іудейскіе священники и Князи не прогались даже и съ мѣспіа?

Все намъ, особливо въ Вѣпхѣмъ За-вѣстѣ, доказываетъ, что и между язычниками были Избранные Божіи.

Во вторыхъ — извѣстно изъ Мистици и особенно изъ Символики древнихъ, что въ седмичномъ числѣ скрывающіяся великія таинства свѣта, какъ въ плѣ-лесной, такъ и въ духовной натурѣ.

Число 7 есть именно произведенное совершенство, полное, вмѣстѣ ли-це всего видимаго и невидимаго.

Такъ 7 дней (со днемъ успокоенія) творенія міра, 7 цвѣтовъ лучей свѣта, 7 тоновъ звука, 7 ступеней во храмъ премудрости, 7 столповъ храма, 7 мудре-

цов в' древности — не подтверждают ли сего свойства ?

Даже и в' Апокалипсисѣ употребляется число 7 неоднократно.

Почему ж в' древней Символикѣ, между мудрецами языческими извѣстно было свойство сего таинственного числа ? почему у Орфеевой лиры 7 струн не больше и не меньше ?

А величайшіе в' древности мудрецы были : Пифагор, Гомер и сей самый Орфей.

Все, говорю, докажет нам, что цѣпь Избранных Божіих и истинных мудрецов продолжалась и между самыми язычниками.

И цѣпь сія заключилась наконец в' Мессіи, от Кошораго начинается третій и послѣдній вѣкъ существованія человеческого рода.

Сей вѣкъ есть вѣкъ важнѣйшій. Он есть вѣкъ благодати, нашего спасенія и неувядаемаго счастья.

И мы шѣм внимательнѣе рассмотрим его ! —

Не бесполезно однакож в' заключеніе сдѣлать нѣкоторое примѣчаніе к' двум вѣкам предыдущим.

И во первых естли разсмотрим исторію Іудеев, то ясно увидим мы, сколь Божія любовь к' человѣческому роду неизмѣрима, и сколь род человѣческой развращен! —

Эккартсгаузен ясно говорит о сем в' Ночах своих.

Извѣстно, говорит он, что по паденіи Бог открывал по временам нѣкоторым праведникам волю Свою, и наконец из всѣх народов отдѣлил один народ, в' котором Сам учредил богослуженіе приличным достоинству Его образом.

Гром с' горы Синайской, густыя облака скрывшія гору от народа, глас трубный, огонь, в' коем нисходил Господь, должны были повидимому оставивъ в' Израильянах глубокое впечатлѣніе, возвѣщенных им истинн; но едва громы умолкли, гора перестала дымиться, сокрылись от народа необы-

Книж. II. 3 1

чайные знаки Божіаго присутствія , едва Моисей на нѣсколько дней оплучился , — по страсти народа потребовади иной Религіи и усращенный Аарон сотворил кумиров.

Бог, по молишвѣ Мойсея и по милости своей к'ъ человѣческому роду, возстановил оляшь Религію в'ъ прежнем ея достоинствѣ; но народ безпресшанно возмущался и шребовал перемѣны.

Коль часто долженствововал Бог посылать особенныхъ мужей к'ъ народу своему, дабы опвращилиъ его отъ идолопоклонства!

Изъ самыхъ Іудеевъ отдѣлил Он еще особенное колено, которое долженствововало блюсти Религію. Но даже и Первосвященники не всѣ были вѣрны. какъ явствуетъ изъ 2 ой Главы Пророка Іереміи.

В'ъ наказаніе, за оскверненіе данной земли идолопоклонством, сей избранный народ претерпѣлъ столько бѣдъ и несчастій, сколько ни какой другой народ не шетѣлъ никогда.

Земли их были опустошаемы; сами они продаваны в неволю и из одной страны переселяемы в другую.

Но когда в бедствіях своих с покорностію обращались они к Богу, то по предвѣщанію Пророков опять были возвращаемы в свою землю.

Так Бог наказывал и прощал любимый народ свой!

Замѣчательно однакож, что между всѣми Израильтянами Маккавеи болѣе всѣх опличались в вѣрности к Религіи; но и они наконецъ впали в заблужденіе.

Ознакомясь в плѣну с мудростію Восточныхъ народов, допустили разум свой вмѣшаться в дѣла Религіи и Религія весьма измѣнилася; ибо разум когда сам учреждаетъ себѣ Религію, то всегда смѣшиваетъ ее с собственными понятіями и соглашаетъ со страстями сердца.

Из исторіи говорю всякому извѣстно, какимъ переменамъ подверженъ былъ

народъ Иудейскій, отъ семени коего предназначенъ возмощишься Спаситель мѣра, и какъ Богъ любимый народъ свой руководствовалъ, за не послушаніе наказывалъ, и въ покорности прощалъ его.

Другое важное обстоятельство замѣтимъ мы то, что предъ пришествіемъ Христа Спасителя Иудеи раздѣлились на разныя Секты: на Фарисеевъ, Саддукеевъ, Эссеевъ и многія другія.

Какое въ сихъ Сектахъ увидимъ мы различіе отъ Религіи Моисея и Пророковъ!

Не предвѣщало ли таковое уклонительное раздробленіе Религіи скорой переменѣны ея? и не предвѣщало ли скорого пришествія Мессіи, Который возвратитъ Религіи первоначальную ея красоту, отдѣлитъ отъ нея всѣ чуждыя, человѣческія поимѣшенія, или по величественному изреченію одного Пророка, Который растопитъ серебро и очиститъ; Мессіи, Который возвыситъ божественныя истины новыми, столькоже божественными дополненіями, Который

прекратиши излишнее чувственное богослуженіе и распространиши Религію по всему лицу земному, во всѣх народах?

Точно предвѣщало!

Припом — . Я замѣтилъ выше уже, что Іудеи никогда столько не занимались сими вопросами:

Ежели есть Бог, то гдѣ Он? и кто Он, и кто нам покажетъ Его?

Никогда, говорю, столько не занимались, как предъ пришествіемъ Іисуса Христа!

И на вопросъ ихъ явился Богъ, в' видѣ, челоуѣку возможномъ видѣши, — явился в' челоуѣческомъ видѣ и училъ чрезъ числѣйшую любовь оцущать образъ Божій в' душѣ своей. —

Всѣ вышеприведенныя мною замѣчанія очень важны для историка нашего времени, который по настоящимъ обстоятельствомъ хочетъ предвидѣть будущее.

И так Мессія воплотился — и сим наступил прешій вѣкъ!

Тѣмъ внимательнѣе; говорю, рассмотрим мы его!

Мы прежде изслѣдуем, в' чемъ состоитъ шайна посланія Сына Божія? в' какомъ положеніи былъ мїръ тогда? и в' чемъ состоитъ сущность Христїанской Религіи?

На первый вопросъ я отвѣчаю значительными словами Эккартсгаузена. Человѣкъ, назначенный блаженствовати — пал!

Богъ отъ вѣка предвидѣлъ паденіе рода человѣческаго и по безконечной благодати Своей опредѣлилъ спасти его. Но правосудіе, или святость Его (ибо Богъ Христїян есть Богъ порядка) требовала жертвы. Сія жертва долженствовала быть равной степени с' обратеніемъ Его отъ грѣха. Вѣчный Сынъ Отчій предложилъ себя в' сію жертву и по Божеству Своему не могъ сдѣлаться оною, не соединя божественной натуры с' человѣческою.

Еще задолго до сего обѣщан был
человѣку Искупитель всего рода его.

Сбылись Пророчества ! Искупитель
низшел на землю, приняв в' шѣлѣ
Дѣвы Маріи вид бѣднаго грѣшника и
во всем сдѣлался подобен человѣку,
кромѣ грѣха.

В' самом низком состояніи проповѣ-
дывал Он божественныя и высочай-
шія добродѣтели.

Жизнь Его и смерть свидѣтельст-
вуют о Его человѣчествѣ, а чудеса Его
и Его учеников доказывают Его боже-
ственность.

Спразданіем и смертію Своею Он
примирил человѣков с' Богом, и Бог
гшов учинилъ их блаженными, еспѣ-
л' они не отвергнутъ цѣну сего при-
миренія.

Исполнив званіе Пророка и Пер-
восвященника, Он Воскрес из мертвых,
возстал одесную Отца; и нынѣ царст-
вует до втораго пришествія на суд.

Все, что Он совершил в' своем
уничтоженіи, дѣлал как богочеловѣкъ;
обѣ напурь в' том имѣли участіе.

Он есть Примиришель, Посредник, Примѣръ и Владыка челоуѣкоу; в' Нем и чрез вѣру в' Него учинишся мы должны блаженными.

И поелику челоуѣки развращены, поелику прилѣпясь к' чувственности поперяли они божественную натуру и слѣдственно в' развращенном своем состоянїи не уразумѣют тайнств сих и не могут наследовать в' вѣрѣ примѣру своего Искупителя; но Свяшый Дух принял на Себя приведенїе в' дѣйство сего примиренїя и послан был от Бога — Отца. Сей — то Дух *извѣстует словеси утвержденїе*, дает проразумѣвать сїи великїя тайны. И естли челоуѣк, по узнанїи оных, не воспровившися дальнѣйшим Его дѣйствїям, то Он и утверждает его в' оных, удостоверяет его о его бѣдности, о нуждѣ искупленїя и умножает в' нем вѣру и твердое упованїе, чпо во Христѣ Исусѣ учинишся он блаженным.

В' сем — то состоит тайна посланїя Сына Божїя!

И так тайна всѣх тайн есть оно е предвѣчное Слово.

Познаніе сего живаго Слова даетъ нам просвѣщеніе обо всем : божественном , духовном и Физическом . Слово сіе есть истина , премудрость и живость .

Избранные первых вѣков вѣдали то , и с' нешеритнѣем ожидали времени , в' которое духовное и божественное Слово низойдетъ в' человѣчество .

Сіе чистое вѣдѣніе привело древнихъ Мудрецовъ Восточныхъ к' божественному Слову , рождаемому отъ Дѣвы .

Сіе божественное вочеловѣчившееся Слово оживило паки силою своею всѣ божественныя , духовныя и физическія истины , и паки возстановило союзъ между Богомъ и человѣкомъ .

Сіе вочеловѣчившееся божественное Слово показало человѣку путь к' возрожденію в' духѣ и истинѣ ; и научило , какъ можемъ мы наши мысли , волю и дѣйствія учреждать по закону единицы Отца его , и чрезъ послѣдова-

Книж. II. И 1

ніе Его примѣру и сообщеніе Его силъ освобождашься отъ рабства грѣховнаго.

Сіе вочеловѣчившееся божественное Слово есть Іисус Христосъ, истинный Сынъ Божій, поспрадавшій за весь родъ человѣческій.

Вся жизнь Его есть живой примѣръ Божественной силы и истины: чрезъ что научилъ Онъ насъ величайшему человѣческому званію, чтобы сердце свое содѣловашь живымъ храмомъ Божества.

Святое Его Евангеліе есть разрѣшеніе всѣхъ истинныхъ Іероглифовъ. Оно изъясняетъ намъ внутреннее челоуѣка и царствіе Небеснаго, и научаетъ, какъ отдѣлять внутреннее отъ внѣшняго, и какъ внѣшнее соединять пакы со внутреннимъ.

Внутреннее и святое ученіе, которое довѣрилъ Онъ своимъ Избраннымъ и Апостоламъ есть камень, на коемъ Онъ создалъ внѣшнюю свою Церковь. Она тайноспива всѣхъ тайнствъ, вѣчно, какъ и сама истина, останушя в' средоточіи Церкви: чрезъ что произошелъ

новый Завет, который Он запечатлел кровью своею.

Таково есть оное предвѣчное Слово, вочеловѣчившееся для искупленія человеческого рода! Таковы сїи тайны! и вѣдѣніе сих тайн, сих испочных истин, приближающихъ паки человѣка къ закону единицы, распространились по смерти Христовой между всѣми народами чрез посланнаго Им на своихъ Избранныхъ Духа Божія.

Теперь, имѣя поняшіе о Иисусѣ-Мессїи, и слѣдственно удовлетворивъ первому вопросу, — изслѣдуемъ второй вопрос, то есть: въ какомъ положеніи былъ мїръ тогда, когда Спаситель снисшелъ на землю?

Во первыхъ — Известно, о чемъ и выше упомянуто, что Іудейская Религія предъ пришествіемъ Христа раздираема была сектами, и слѣдственно примѣшно клонилась къ измѣненію; да и самый народъ Іудейскій находился подъ владычествомъ чуждымъ, и именно подъ владычествомъ сильныхъ тогда Римлян.

Религія Идолопоклонников равномерно ослабѣвала, ибо просвѣщеніе Греков и Римлян зѣбалось народным и разумъ человѣческой требовал лучшей Религіи.

Вообще Религія всѣх дѣйствующих на сцѣнѣ мѣра народов колебалася и склонна была к' измененію.

Во вторых — Іудейскій народ, Египет и Греція, — народы самые замѣчательнѣйшія по своимъ политическимъ дѣйствованіямъ, по своему просвѣщенію и Религіи, — были подъ владычествомъ гордаго Рима, изъ развалинъ котораго должна была возникнуть и образоваться Европа, дѣйствующая столько вѣковъ надъ всѣми прочими частями мѣра.

Но Христосъ воплотился въ Іудеи, въ странѣ подвластной Риму; и по сему — то Греція и Римъ только быспроозарились Его ученіемъ и истинная Религія водрузила кресны по всѣмъ странамъ, отъ Сѣвера до Юга и отъ Востока до Запада.

Не ясно ли сіе замѣчаніе показываетъ намъ, что ученіе Христово есть ученіе Всемогущаго Мессій?

И какой обширной предмет для доказательствъ, что Христiанская Религiя есть Религiя спасительнѣйшая!

Но план сего сочиненiя моего не дозволяетъ мнѣ заняться сим.

Изслѣдуемъ послѣднiй вопросъ: в' чемъ состоитъ сущность Христiанской Религiи?

Отвѣтъ на сiе самой краткой и самой доказательнѣйшей: в' Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви.

Но больше в' Любви и Любви чистѣйшей, не шаковой, какую разумѣли древнiе.

О! я не могу удержаться, чтобы не выписать цѣлыхъ двухъ параграфовъ изъ превосходной книги подъ названiемъ: *Нѣкоторыя черты о внутренней Церкви.*

Авторъ спрашиваетъ и отвѣчаетъ: какiе суть знаки истинныхъ членовъ истинной Церкви, или истинныхъ Христiан? (Что по нашему все равно: что составляетъ сущность Христiанской Религiи?).

Вѣра? — но и бѣси вѣрцуютъ и тре-
пещутъ.

Сила молитвы? — Имѣй всю
вѣру, яко и горы прѣставляти, мо-
жеш не существовать (быть ничто)
во истиннѣ.

Постъ, воздержаніе, умерщвленіе
плоти? — Хотя правильное их упо-
требленіе необходимо нужно учени-
камъ Христовымъ: но в' них упраж-
няшся могут и суевѣріе и лицемѣріе;
и самыя злѣйшія орудія царства
тѣмы употребляютъ оныя в' пособіе
к' своимъ мрачнымъ дѣйствіямъ.

Вѣдѣніе ли тайн и разумѣніе? —
Но что есть око, смотрящее на див-
ныя вещи и отъ одной пылинки могу-
щее лишиться зрѣнія?

Видѣнія ли? — но могутъ быть
и обманчивыя; а хотя бы то были и
чистыя: то чтожъ есть слѣпецъ, бо-
лѣзною и оковами удручаемый, видѣв-
шій во снѣ райскія красоты и свободу?

Дарли Пророчества? — Но что
есть стекло, приближающее отдален-
нѣйшіе предметы?

Тайнственныя ли слова и Ангель-
скія языки? — Но глаголай ими мо-

жеп бытъ яко мѣдь звѣнящая, или кимвал звящій.

Чудошворенія ли? — Но и Лжепророки и Лжехристи дадѣш знаменія и чудеса велія.

Раздаяніе ли имѣнія? — Но сіе можетъ шворипься и отъ преизбытка духовнаго самолюбія, которое для услажденія своего не только не страшится шѣлесной нищеты, но ниже самой смерти.

Ревностное ли исканіе вѣчнаго спасенія и страданіе его ради? — Но познавъ возможность спасенія и вѣчнаго блаженства, весьма естественно спремись к' оному; и сколько Фанатиковъ в' Религіи, во мнимой добродѣтели и в' ложномъ Патріотизмѣ, с' радостію предавали себя на сожженіе изъ идолопоклонства ими самими изваяннымъ испуканамъ и для блаженствованія в' будущемъ!

Даже смиреніе, чрезъ долговременный навѣкъ в' корыстномъ терпѣніи, можетъ напура шакъ поддѣлать, что не только неискусные примѣчашели

но и сам смиряющійся будет обманывашь себя, мя, что оно происходит от Божественнаго источника.

Самое противуборствование собственной своей волѣ, даже обузданіе ея на покореніе, не только может дѣлаться для иптанія духовной гордости, но иногда может быть употребляемо яко сильнѣйшее орудіе к' исполненію собственных желаній. Примѣр сему видим нынѣ особливо в' нескучнѣйшихъ производителяхъ магнетизма. Они говорятъ, что лучшій способъ дѣйствовать состоитъ в' покореніи собственного желанія, или в' бездѣйствіи его в' дѣйствующемъ: но здѣсь примѣнить должно, что сіе бездѣйствіе желанія стараются они употреблять для лучшаго успѣха в' начальномъ своемъ желаніи, побуждающемъ ихъ приступить к' дѣйствованію мнимымъ онымъ бездѣйствіемъ.

И такъ всѣ разсмотрѣнныя здѣсь свойства, долженствующія быть свойствами истинной натуры Христіанской, могутъ являться и безъ нея.

Что же знаменуетъ воистинну члена Христова ?

Любовь ! I. Кор. XII. — Любовь есть , сущность живоипворящаго тѣла Иисусова. Любовь есть явленіе духа Его , в' ней единой пребывашь и дѣйствовать могущаго. Сим шокмо Духом дѣйствуемое есть благо , истинно и огню искушенія не подвержено. Любовь одна есть неразрывный узел , со Иисусом еоедннющій. Бог любви есть , и пребываая в' любви в' Бозѣ пребываетъ , и Бозъ в' нем. I. Иоан. IV. 16.

Николн же опадающая Любовь сія , не ищущая своихъ — си , ш : е : опшвергнувшая всякую собшвенность , и стремящаяся к' Богу , единшвенно для Него ; любовь совершенная , в' ней же нѣсть страха (I. Иоан. IV. 18) , которая ненавидитъ грѣха и бѣжитъ отъ него не изъ страха наказанія : но для шого , что онъ противенъ источнику ея ; — сія любовь есть вѣрный знакъ возрожденія во Христѣ. Любовь есть душа новаго возраждающагося внутренняго тѣла по мѣрѣ возраста его являюща-

яся. Тѣло же сіе можетъ соблюдаться и возраспань шолько в' совлекающемся вѣшхаго наружнаго челоуѣка. К' шаинспвенному умерщвленію сего грѣховнаго челоуѣка коренное средство естѣ глубокое самоопроверженіе, конорому наконецъ, пособіемъ духа любви, долженспвуетъ послѣдовать опроверженіе, такъ сказать, самаго онаго самоопроверженія. *А* не шолько должно не дѣйспвовать, но и не видѣшь своего бездѣйспвія. Кольми наче услажанься имъ. Ибо чрезъ сіе самоуслажденіе можетъ Люциферъ мгновенно воздвигнуть в' сердцѣ престола свой. Собспвенноспѣ гнѣздо грѣха, магнитъ привлекающій родившаго ее и главное его орудіе.

И такъ любовь естѣ начальное свойство божеспвенной натуры возрожденія, знаменующей спщественныхъ членовъ Христовыхъ и чада Божіихъ.

Любовь естѣ спщность Христіянскоу Религїи! говоритъ Авпор — Христіянинъ в' помянушоу книгѣ своей, —

и говориш с' шоль новыми и убѣдительными доказательствами.

Прибавим: — но любовь сія есть числѣйшая, до Христа несвѣдомая! Любите враги ваша, благословите клеветующія вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы; —

Творише милосербыни и проч. как описано у Мате в' V. VI и VII главах.

И так сущность Христіянской Религіи составляют:

Вѣра, Надежда, Любы, три сія: больше же сих Любы. К' Кор. гл. XIII.

Но что я вижу! земля разверзается, и из внутренностей адских Волтер, Мирабо, Гельсецій кричатъ сильнымъ голосомъ, с' смраднымъ дымомъ мѣшающимся:

„Нѣтъ Премудрости! нѣтъ Истины! нѣтъ Любви! мы брэнное творенье; мы с' зломъ зарожжены; мы мучимся огнемъ. Нѣтъ Мессіи! нѣтъ Бога! „

Но гласъ небеснымъ громомъ отвѣчаетъ им: не вѣмъ вас! —

Дерзкомыслящіе Кантаіанцы, упс-
енные Волперовым духом, во много-
численности подходят ко мнѣ и шо-
попом спрашивают меня :

„Почему Бог любимое свое тво-
реніе — человѣческой род попустил
ж' шодь плачевным послѣдствіям? По-
чему Он изгнал его из рая, шопил его
и пощадил Ноя для того шолько, чтоб
потомки его еще горестнѣйшія пре-
шерпѣвали бѣдствія? И не уже ли у
Всемогущаго не доспавало всемогуще-
ства и не пошопляя исправитъ, род че-
ловѣческой, и не посылая единороднаго
Сына на распятіе — исправитъ, изба-
витъ и спасити любимое твореніе свое?
Иѣш! швой Бог не Всемогущ, не Исти-
нен и нѣш Любви в' Нем чиспѣйшія!
Ештому, что слова Им произнесенныя:
„Ошче оппусти им, не вѣдят бо что
шворяш, — не дѣйствительны; по-
тому что умнѣйшій Волпер, умнѣй-
шій Мирабо и, умнѣйшій Гельвецій
огнем пожигающся. Эпо мщеніе, а не
любовь! — Ошвѣчай нам! или мы не
слушаем шобое описываемаго прешцаго

вѣка жизни человѣческой. Отвѣчай нам!
иначе — ты мечтатель! —

Я. — Отвѣчаю, отвѣчаю! — Отвѣчаю вам, о дерзкіе Вольнодумцы! Хотя я и обѣщался не отвѣчать вам никогда. Но отвѣчайте вы прежде на вопросы мои, и тогда — в' свѣтах своих увидите вы мой отвѣтъ, и согласитесь со мною, и обратитесь на путь истинный; иначе — вы бессмысленны, закоренѣлы и порожденіе сашанинское!

Боже Великій! просвѣти мой дух свѣшильником Вѣры, озари душу свѣтом Надежды и согрѣй сердце шеплотою Любви!

Боже Великій! посли мнѣ в' помощь присѣдную Тебѣ Премудрость; да изъясню Твое Всемогущество, Твою Истину и Твою Любовь чистѣйшую; да обратятся погибшіе; и мудрость сашанинская да не совращаетъ вѣрующихъ с' пути истиннаго!

И так — отвѣчайте мнѣ мірскіе Философы! по вашей Логикѣ буду я говорить с' вами. —

Я. Что вы понимаете под словом *разум*? Не есть ли разум способность из многих суждений выводить слѣдствія? Не есть ли разум сила заключающая?

Вольнодумцы. Точно так!

Я. Но откуда ум человѣческій получает понятія, между какими понятіями дѣлаетъ разсудок сужденія, и из каких суждений выводитъ разум заключенія? Не чувства ли доставляютъ уму понятія, не между сими ли чувственными понятіями дѣлаетъ разсудок соотношенія или сужденія, и не из сих ли суждений выводитъ разум заключенія? Короче сказать: разум, или сила заключающая, не занимается ли только чувственными предметами?

Вольнодумцы. Точно так! ты говоришь справедливо. Так и Кант доказываетъ.

Я. Не доказываетъ ли также Кант, чего и я не опровергаю, — что наша чувственность имѣетъ свою форму получая впечатлѣнія предметов так, как мы получаем, а не иначе; что

наша заключающая сила имѣетъ равно-
мѣрно свои правила выводимъ заклю-
ченія такъ, какъ мы выводимъ, а не ина-
че; и что слѣдственно при другихъ
формахъ чувственности иначе предста-
влялись бы намъ и предметы, и при
другихъ законахъ разума иначе выводи-
ли бы мы и заключенія?

Вольнодумцы. Все это справедливо!

Я. И такъ вся наша познаватель-
ная возможность, все наше знаніе о На-
турѣ зависитъ отъ формы (потому, что
и законы разума суть форма-его). Дай
чувственности, или познавательной си-
лѣ отличную форму, — будемъ имѣть
и отличное познаніе; или лучшее,
или худшее.

Вольнодумцы. Это слѣдуетъ изъ
сказаннаго тобою!

Я. Откудажъ произошли основныя
идеи, или понятія разума: о бытіи
Божіемъ, о свободѣ воли и о безсмер-
тїи души? И еслили вы ихъ совсѣмъ
уничтожаете, то почему миліоны ди-
кихъ людей допускаютъ ихъ? А еслили
миліоны людей заблуждаются, то от-
куда происходитъ сіе заблужденіе?

Рольнодумцы. Кант доказал в своей Критикѣ чистаго разума, что познавательный разум не может вывести сих ничтожных идей, ни по формѣ чувственности, ни по своим законам. А что многіе принимают их, то это происходит от врожденнаго догматизма, сколько темнаго и запутаннаго — это от того, что человек стремится все знать, но не находя нигдѣ удовлетворенія, выдумывает наконецъ какую нибудь Причину, останавливаясь на ней и, приписавши ей всѣ свои способности в превосходнѣйшемъ степени, называет ее — Богом. А потом, чтоб Всемогущества Божіаго и Его справедливости не унижить, и не унижить себя самаго пред другими живыми, — дѣлает себя безсмертным, выдумывает послѣдній суд и даетъ волѣ свободу. — И такъ упомянутыя побою идеи, которыхъ никакъ разум не может вывести, суть химерныя произведенія неограниченнаго побужденія все - знать!

Я. Какое безсмыслие! легко докажу я вам недоразумѣніе ваше. — Вы сей час сказали: познавательный разум. Развѣ есть еще и другой разум?

Вольнодумцы. Есть еще в' нас разум дѣйствующій, или нравственный (practische Vernunft), по которому человек должен дѣйствовать. По сему-то разуму из двух противных выбираем мы лучшее.

Я. Почему вы сказали: должен дѣйствовать? Что вы разумѣете под словом: лучшее? и почему узнаете, что из двух противных одно лучше другого? Развѣ и для нравственнаго разума есть какое нибудь правило, или закон прирожденный нашему человеческой?

Вольнодумцы. Безсомнѣнїя! врожден нам закон и для нравственнаго разума. Закон сей есть ничто иное как натуральное побужденіе удерживать равновѣсіе, средину, или так называемую истину между врожденною любовью к' себѣ и к' подобным себѣ. При всѣх поступках своих мы должны на-

блюдашь во всей точности закон сей ;
ибо мы существа разумныя , стремя-
щіяся к' совершенству , которое есть
цѣль наша.

Я. Очень хорошо ! И так поня-
тія истинѣ , о долгѣ , и о цѣли , вы-
ведены не из окружающей нас природы
и не по правилам познавательнаго ра-
зума , а из внутреннего чувства при-
рожденнаго душѣ нашей ? И так есть
еще средство выводить понятія и дру-
гим путем , и понятія такія , каковых
познавательный разум чрез наружныя
чувства не управляет в' натурѣ шѣл ?

Вольнодумцы. Точно так ! и имен-
но понятія , лишь только теперь упо-
мянутыя обою.

Я. И так я имѣю цѣль поступ-
кам своим , и я достигну цѣли чрез
наблюденіе долга , а наблюденіе долга
состоит в' наблюденіи истины ; или
на оборот , — что гораздо понятнѣе , —
чрез исполненіе истины исполняется
долг , а чрез исполненіе долга дости-
гаем цѣли. Но в' чем состоит цѣль ,
истина и долг ? Для всякаго ли чело-

вѣка онѣ однѣ и тѣже, и всякой ли человекъ вѣдаетъ ихъ и по нимъ дѣйствуетъ?

Волюнтаристы. По натуральному стремленію и для лучшей удобности люди живутъ обществами. Устанавливаютъ своимъ законамъ, для наблюденія законовъ избираютъ власть и обезпечиваютъ власть надъ собою силой. Но сколько обществъ ни разнствуютъ вразсужденіи власти и ея могущества, всѣ они однакожъ имѣютъ одинъ и тотъ же предметъ для существеннаго закона своего. Всѣ народы имѣютъ в' виду закона своего право собственности, озлобленіе самолюбію и устремленіе на жизнь. Откудажъ происходитъ таковое согласіе между просвѣщенными и дикими народами? Не должны ли допустить мы, что оно есть врожденное чувство и именно: любовь к' себѣ? Безсомнѣнія должны! любовь к' себѣ есть пружина всѣхъ поступковъ моихъ — есть цѣль моя; долгъ мой — любить другихъ для взаимныхъ выгодъ в' общественной жизни; а ис-

стинна моя состоиш в' том, чтобы поешупки мои были направляемы по законам общественным и уравнены как по любви к' себѣ, так и по любви к' другим. Таков закон дѣйствующаго разума и его всякой человек ощущает в' душѣ своей; его выражают: не дѣлай того другому, чего себѣ не желаешь.

А. Сладкой эгоизм! вот плоды блестящей Философїи! любить ближних должен я только для выгоды, — только тѣх, с' которыми живу; а у других грабить, разорять — еще и похвально! Сладкой эгоизм! Восхищайтесь копящие дикіе! Вы дѣти испорченной Природы Новѣйшая Философїя похваляет набѣги ваши и ваши грабежи. — Нѣш вольнодумцы! вы ошибаетесь; вы разумѣете добродѣтель общественною выгодою. Но с' какою цѣлію, — всегда ли из побужденія себялюбїя лишаешься герой жизни за отечество? Всегда ли из побужденія выгод сострадательный муж раздѣляет без возврата свое имѣніе? Всегда ли из по-

бужденія законной истины обиженный прикрываетъ обиду свою смиреніемъ? Нѣтъ! не любовь къ себѣ цѣль моя; долгъ мой не по выгодамъ общественнымъ любить другихъ, и истина моя не въ равновѣсїи любви взаимной. Нѣтъ вольнодумцы! инымъ образомъ выведу я понятїя сїи, и вы сознаетесь въ своемъ невѣдѣнїи. —

Разсмотримъ прежде всѣ положенїя въ каковыхъ человекъ существовать можетъ. И въ первыхъ представимъ его въ дикомъ состоянїи, или лучше представимъ, что онъ воспитанъ между животными, не слышавъ человѣческихъ словъ и ничему не наученъ человѣческому. Много ли будетъ онъ различествовать отъ тѣхъ скотовъ, съ которыми воспитанъ? Не правда ли, что его называть можно: *человѣкомъ естественнымъ, ското - человѣкомъ?*

Вольнодумцы. Безсомнѣнїя! но человекъ можетъ совершенствоваться.

Я. И я об этомъ хотѣлъ только сказать. Человекъ можетъ совершенствоваться, но есть, время отъ времени

дѣлашья лучше во всѣхъ способностяхъ своихъ. Онъ можетъ углубляшья въ мысленіи, утончашья въ чувствахъ и укрѣпляшья въ поступкахъ. Все — разумъ, чувстввенность и воля могутъ совершенствовашьяся.

Этого самаго скопо - человека, о которомъ говорили шенерь, начните образовашья; и онъ сдѣлаешья образованнымъ, и такъ точно какъ и другіе.

Такъ онъ совершенствовашьяся будетъ по разуму. Онъ время отъ времени лучше будетъ познавашья природу по всѣмъ ея произведеніямъ и дѣйствіямъ. Будетъ анализировашья воздухъ, мѣряшья небо; и заключиши наконецъ, что вся натура есть не иное что, какъ круглая цѣпь.

Притин.

Равномерно и чувстввенность его утончашьяся будетъ; по всѣмъ органамъ своимъ будетъ она избирашья пріятнѣйшее. А посему и будетъ онъ изыскивашья пріятность въ звукахъ, въ цвѣтахъ, въ запахахъ, во вкусѣ и въ самомъ даже осязаніи; и замѣшиши наконецъ

что вся натура есть не иное что как *Гармоническая картина*.

Наконец и воля его время от времени привыкнет наклонять дѣйствія по выгодам, могущим поддерживать его жизнь. Он привыкнет дѣйствовать съ цѣлю, чтобы от всякаго поступка происходила въ послѣдствіи польза. Он будет употреблять ум средством для достиженія таковой цѣли своей, и пріятное будет наклонять къ полезному. Въ сем случаѣ натура будет для него не иное что, как магазин *Выгодностей*.

И так человек может совершенствоваться въ разумѣ въ чувственности и въ волѣ, — и въ сем случаѣ он есть *телозѣкъ разумный*.

Но откуда источник такового совершенствованія? Откуда произошли понятія о *причинѣ*, о *гармоніи* и *пользѣ*? —

Не правда ли, — однакож по вашему — что натура есть источник, картина; а познавательная способность возбуждает, подражает? Не правда ли что нужда, случай и

любопытство доводяши человека до познания природы; и что форма разума есть Причина, форма чувственности — Гармония, а форма воли есть Польза? И наконец — не правда ли, что врожденная к' себѣ любовь побуждает узнавать Природу по ея произведеніям, по ея пріятностям и по ея пользам?

Вольнодумцы. Все справедливо! все справедливо! Ты рассуждаешь очень основательно. Чѣм же ты оспорила наше мнѣніе?

Я. Не правда ли также, что по представленному мною разсмотрѣванію человека разумнаго выходит: причина то же, что по вашему истина; гармония то же, что по вашему долг; а польза то же что по вашему: цѣль? — Поэтому, что по вашей системѣ любовь к' себѣ должна управлять всѣми поступками; но любовь к' себѣ требуетъ безпрестанно полезнаго, пріятнаго и удовлетворительнаго, — требуетъ познания природы по ея причинам, по ея гармоніи и по ея пользамъ.

Вольнодумцы. И это справедливо, все это слѣдует из сказаннаго.

Я. Но мы в' духовном составѣ своем, — в' чувствѣнности, в' разумѣ и волѣ ощущаем особенныя свойства, возможности и побужденія, такія, каковых в' сем разумном человѣкѣ совсем не усматриваем.

Обратим вниманіе на жизнь человѣческую при всѣх временах, мѣстах и состояніях, рассмотрим ея различныя явленія, изслѣдуем побудительныя причины; — то безсомнѣнія увидим мы, что никоим образом нельзя объяснить иных дѣйствій, не допустив другой, еще вышшей возможности.

Всѣ доблести — скромныя, терпѣливыя и порывныя имѣют побужденіем своим совсѣм другіе выводы разума, не ту истину, не тот долг и не ту цѣль, каковую предполагал бы понимаемый вами разумный человек.

Книж. II. К. I.

Да и самая добродѣшель не существовала бы на земли. Всякой поступок изображал бы нам либо почное исполненіе и шинны, либо непомѣрную любовь к' самому себѣ.

Откуда ж происходят добродѣтели, сколько многообразныя и сколько возвышающія человека над его разумом?

Откуда происходят: перпѣніе, неуспрашимость, благодѣшельность — добродѣтели, коих побужденія никаким образом нельзя вывести из любви к' самому себѣ, основанной на разумѣ, — добродѣтели, неимѣющія предѣлов ни своему источнику, ни своей цѣли.

Иная, говорю, есть в' человекѣ возможность! иная есть истина, иная обязанность и иная цѣль — совершеннѣйшая, чистѣйшая вождеденнѣйшая! —

Превѣчное Существо! чистѣйшая Любовь! озари меня свѣтом Твоим,

да дух мой, в' мрачную персть заключенный, прозриши источник свой — Тебя, чистѣйшая Любовь! да дух мой прозриши в' безконечный источник и узриши невещественную цѣль, невещественный закон и невещественное средство — да узриши и выразиши в' плѣнных словах неплѣнное свое величество. Чистѣйшая Любовь! озари меня свѣтом Твоим!

О! какое восхищительное рвеніе колеблет душу мою! какая сладость изливается по чувствам моим! какой блистательнѣйшій свѣтъ созерцаю я в' духѣ своем — и самага солнца яркость помрачающій!

Скажише вольнодумцы! не ощущаете ли вы иногда, при случаях поразительных, не ощущаете ли внутри себя нѣкоего восхищительнаго восторга, нѣкоего сладостнаго упоенія и той проницательной стремительности, которая как бы вырывалась из груди вашей? А если вы не ощущаете, то почему ж ощущают другіе?

Почему иной непросвѣщенной, по-
видимому грубой человекъ, чувствует
такое состраданіе къ ближнимъ, съ та-
кою терпѣливостію переноситъ несча-
стія, и съ таковою неустрашимостію
подвергаетъ жизнь свою опасности,
что въ подобномъ случаѣ ни любовь
къ себѣ, ни польза, ни законы обще-
ственные не въ состояніи произвести
подобнаго чувства, подобнаго хладно-
кровія и подобной неустрашимости?

Никакая Философія из побуж-
денія разума не выведетъ иныхъ дѣй-
ствій человеческихъ, не допустивъ
высшей духовной возможности! И къ
стыду просвѣщенія иногда неученый,
грубой поселянинъ почтеннѣе въ добро-
дѣтели, нежели многіе славящіеся
Философы!

Пойдемъ со мною вольнодумцы!
множество поразительныхъ примѣровъ
покажу я вамъ.

Тамъ вдали, въ этой деревнѣ, —
взгляните на погорѣлые дома. Види-

те и семейства полунагія? несчастные!
они другой день без нищ! просят
хлѣба утолишь голод свой—и пышной
богачь, проѣзжающій мимо, кричатъ
на них с' презрѣніем: в' перед бу-
дете осторожныѣ! — но утѣштесь не-
счастливые! из другой деревни несущ
вам одежду, зовутъ вас в' свои жи-
ны. Идите и утолите голод свой!
перестаньте лобызать руки у бѣдных
благотворителей; — идите и утоли-
те голод свой!

Не видели еще на дальнем
пригоркѣ двух человек. Один из
них храброй солдатъ, двадцать лѣтъ
служившій и за глухотю остав-
ленный от службы. Он не захотѣлъ
инвалиднаго содержанія и пришел
жить на свою родину. Помѣщик
принудил его работать на ряду с'
своими крестьянами и вчера за то,
что ходил безспросу в' дальнюю де-
ревню к' своему родственнику боль-
но наказал его. Какой он доброй сол-
датъ! как ревностно и честно служил

отечеству! видите ли медали на старом мундирѣ его?—но кто ж другой с ним, вы спрашиваете; а другой, стоящій полѣвую руку, господин сосѣдних деревень. Он теперь в' ссорѣ с' его безчеловѣчным помѣщиком. Как можно! говориш ему эшто Господни, как можно не терпѣшь такія обиды! ты должен просить на него. Мы свои свидѣтели, мы тебѣ поможем! — Но не слышитесь вольнодумцы, что отвѣчает на это обиженный воин! нѣш, Ваше благородіе! я не привык просить! Бог все видит и всѣм помощник! Буди воля Его святая, а ось помѣщик умилился надо мною!

Пойдем, вольнодумцы, дальше!
Взойдем на эту гору! но посмотрите, что-то плывет порѣкѣ. Слусшимся с' горы! Боже мой! эшо люди! наводненіе рѣки унесло их с' жилищем. Как жалко их! они погибли! послѣшим спасти их! сядем в' эту лодку! Но вы не внемлете Философы! что ж дѣлать, говорите вы, не мы

их топим; а в' волнах и самим ушю-
нуть немудрено, — и идеше прогули-
ваться по берегу. Так! для вас плѣ-
нишелен шум волн и каршина напурь
обворожительна! „добрый солдаш!
добрый солдаш!“, и доброй солдаш
сиѣшиш ко мнѣ; не размышляеш ни
о причинѣ ни о волнах, садитесь со
мною в' лодку и благодареніе Богу!
возвращена жизнь погибающим.

Скажише вольнодумцы! какую
пользу предполагает бѣдный, когда
помогает бѣднѣйшему? какой исти-
ны ожидает притесненный, когда не
ищет истины от законов человече-
ских? и какую цѣль внушает тому
себялюбіе, кшо для жизни других
подвергает жизнь свою опасности?

Признайшесь! есць иная польза,
иная истина и иная цѣль; — польза
нешленнѣйшая, истина чиснѣйшая и
цѣль совершеннѣйшая.

Еще вольнодумцы, спрошу я
вас.

Какую пользу предполагал Минин, Нижегородскій кушечъ, когда для спасенія отечесшва первый опважился, и возбудил другихъ жершво-вашь всѣмъ — имущесшвомъ, дѣяшельно-стїю и самую даже жизнью, — Минин, незнашнаго рода, непросвѣщен-ной, и неславолюбивый?

Какой законъ, — на какомъ естесш-венномъ, или разумномъ самолюбїи осно-ванный законъ возбуждалъ Петра Вели-каго для счастья подданныхъ сойти съ величесшвеннаго трона, оставивъ Скипетръ, скинутьъ Пурфиру и, удалясь въ приморскую, чужеземаую хижину, одѣвшись въ грубое плашье, сдѣлашься масте-роуымъ — плотникомъ, кузнецомъ, корабельщикомъ и прочъ? Какое, по-торяю, побужденїе царшвовало въ ду-хѣ сего величайшаго въ свѣпѣ Монар-ха, который самъ собою все испышывалъ, всему научался и на всѣ шруд-ности и опасности опваживался? Прочшше, прочшше вельнодумцы, не исшорїю жизни, а шолько нѣко-

торые Атектоды о сем неусыпном, и величайшем в' свѣшѣ Геніѣ Россійском — и вы шончас согласнесь со мною, что самой проницательнѣйшій и глубокомысленнѣйшій разумъ Человѣческій весьма еще малосилен производить то, что произвести можетъ человекъ возбуждаемый особеннымъ нѣкимъ духом! —

Еще примѣръ! — Кто, и по какому побужденію самолюбія можетъ поступить так, какъ поступилъ в' Россіи знаменитый Вельможа Графъ Разумовскій? (*) Я расскажу вам по-

К 5

(*) Об этомъ рассказывалъ на лекціи в' Московскомъ Университетѣ Проіерей Архангельскаго Собора Пешр Алексѣевичъ Алексѣевъ. Я не могу только припомнить кто изъ Разумовскихъ сказалъ такое Человѣколюбіе. Но удѣло не в' томъ — довольно того, что это невыдумка.

ступок сей ; в' точности изображает он характер истиннаго Христїянина . И хощя это произшествїе весьма скромное и неказистое, однакож нимало не уступающее шѣм звучным подвигам Геройским , о которыхъ Испорїя повѣствуетъ намъ с' изумленїемъ . — Графъ Разумовскїй былъ первымъ при Дворѣ Вельможею ; человеколюбивая Монархиня знала его человеколюбивое сердце , его не славолубивый дух и неушомимую , разсудительную дѣятельность и уважала его достоинства . Первымъ , говорю , былъ онъ при Дворѣ Министромъ и первымъ Вельможею . По докладу его , основанному на вѣкошорыхъ , весьма важныхъ обстоятельствахъ , послѣдовало Высочайшее повелѣнїе , чшобы в' продолженїе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никто изъ Гвардейцевъ не просился в' домашней оппускъ . Одинъ молодой Вахмистръ , которому чрезвычайно хотѣлось побыять в' Москвѣ , весьма негодовалъ на приказъ шаковой , а еще болѣе на своего начальника , Графа Разумовскаго , по докладу коею

воспослѣдовал он . В' присудствіи знашных чиновников эполн Вахмистр шушил однажды весьма колко на счет Графа, и даже шак, как над самим послѣдним Офицером , называя его нелюдимом , человеконенависшником , безполковым ипр. ипр. В' шопже день Графу пересказали эшо . Граф , вмѣсто спрогаго изслѣдованія , ѣдет на другой день во дворец , испрашивает у Императрицы для обидчика своего оппускную , призывает его к' себѣ и, отдавая бумагу, говорит ему ласково : молодой человек ! не грѣшноли вам не любить шого начальника, кошорой вас любит ? и не стыдноли вам говорить шак колко на счет мой ? вѣрно , кто слушал , вас же осудил . Прошу вас, как отец, будьте поскромнѣе ! Государыня увольняет вас . Дай Бог вам счастливаго пути ! шолько постарайтесь возвратишья к' сроку . Прошу вас , будьте поскромнѣе ! прощайте ! Он поцаловался с' ним и ушел в' кабинет свой .

Кто и по какому побужденію самолюбія можетъ поспѣть, лишь шакъ, какъ поспушилъ сей высокій начальникъ съ подчиненнымъ своимъ, ничего почтѣ неизначущимъ и такъ больно его обидѣвшимъ? Вахмисиръ и Фельдмаршалъ какое различіе! — вѣчная память тебѣ Вельмжа — Хрѣстіанин! и чести всему роду! —

Скажи тебѣ вольнодумцы! какую пользу предполагалъ Мининъ? какою законъ возбуждалъ Петра Великаго и какое самолюбіе управляло Разумовскимъ?

Какую, говорю, цѣль имѣли въ виду сіи великіе мужи?

Любовь, скажете вы. Точно такъ; я согласенъ — любовь! но любовь не къ самому себѣ; любовь къ ближнимъ, къ ошечеству — къ человѣчеству.

Какая польза терять, безпокоиться, ишии добровольно на смерть! — думалъ бы вашъ самолюбивой Кунецъ

на мѣстѣ Минина, — какая польза!
 все равно, живъли под Руским, или
 под Польским имянем. Такбы он
 думал, зарывая в' землю драгоцен-
 ности свои.

К. кой закон велитъ Государям дѣ-
 латься мастеравыми! на это есть
 подданные; их заставляй учишься!
 сказал бы ваш самолюбивый Государь
 на мѣстѣ Петра Великаго — и принялъ
 бы ласково выписанную из Парижа
 шруппу акшеров.

Как смѣетъ подчиненный говорить
 отважно о своем начальникѣ! это
 повод к' неповиновенію! — сказал бы
 ваш самолюбивой вельможа на мѣстѣ Ра-
 зумовскаго — и послал бы дерзкаго на
 заключеніе.

Так бы вольнодумцы! рассу-
 дать слѣдовало по вашей системѣ и
 такбы должно дѣйствовать!

Но нѣтъ! другой есть источник
 наших дѣйствій, другая любовь и

другая цѣль! и сей чистѣйшій источникъ, чистѣйшую любовь и чистѣйшую цѣль внутри себя найдете вы.

Воображая подвиги великихъ благодарительныхъ мужей, для блага ближнихъ жертвовавшихъ своимъ имуществомъ, своею дѣятельностію и самою жизнію, воображая говорю таковыя подвиги, — не воспламенился ли вашъ духъ ревностію, не возыграетъ ли сердце ваше благодарностію и каждый изъ васъ в' восторгѣ души — не воскликнетъ ли:

О вижу, вижу васъ я, Титы!
 Я слышу доблестямъ хвалы!
 Зари надъ вами вкругъ играютъ
 И память вашихъ дѣлъ цвѣтеть;
 Какъ лучъ блистательнаго Феба
 Сіяетъ в' глубину временъ! ?

Отъ чегожъ происходитъ толь благодарное чувствованіе, толь почтительная любовь к' тѣмъ, которые

несуществуют и которых мы не знали? Положим есль цѣль для общественныхъ выгодъ в' соревнованіи; положим, разум обманывается; положим наконецъ, что всѣ великіе люди возбуждались славолубіемъ, которое есль высочайшая степень самолюбія; — но отъ чего душа наша восхищается воспоргомъ при именахъ героев, и благотворителей? —

Отъ того, что потуже самой дух, который возсіявалъ в' душахъ великихъ мужей, пробуждается и устремляется к' соревнованію.

Загляните внимательнѣе в' свою душу и вы почувствуете его силу, и изъ сего чистѣйшаго источника чистѣйшая любовь устремитъ васъ к' чистѣйшей цѣли.

Вольнодумцы. Доводы твои убедительны, примѣры поразительны; и мы соглашаемся, что есть в' насъ особенная сила, побуждающая к' ша-

КИМ ДѢЙСТВІЯМ ; КО ПОРѢЯ НИМАЛО НЕ
 ОСНОВЫВАЮЩАСЯ НИ НА ПОЛЪЗѢ, НИ НА
 САМОЛЮБІИ, СЕЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ЦѢЛИ,
 ВЫВЕДЕННОЙ РАЗУМОМ ; — Но как же
 объяснить нам и тѣ человѣческія
 подвиги, которые повидимому подо-
 бным произведены побужденіем, но
 вмѣсто благошворенія разливали пов-
 сюду бѣдствія, зло и гибель? и
 как из сей особенной силы нашего
 волея вывести истинную цѣль,
 истинный долг и самую чистѣйшую
 истинну?

А. Это непонятное легко объясню
 я вам.

Назовем особенную побуждающую
 способность духовною способностію,
 а человѣка в' сем отношеніи — телр-
 вѣком духовным.

И слѣдственно человѣка разсмап-
 ривать будем по трем отношеніям:

1.) Как теловѣка естественнаго.
2.) Как теловѣка разумнаго и
3.) Как теловѣка духовнаго.

Из разсмаприванія челоуѣческаго соспава по всѣм отношеніям сим, по всѣм сим качествам и по всѣм воз-можным связям и соединеніям сих качеств — все обьяснился нам.

Но как мы разсмапривали уже качество челоуѣка, естесственнаго и разумнаго, но остаелся изслѣдо-вать: в' чем состоит сущность челоуѣка духовнаго? в' чем состоит цѣль его побужденій? закон его поступков и средство самодѣятельности?

Внимательнѣе слушайте слѣдую-щія слова мои; они весьма важны и суть обьясненіем всего предыдущаго и послѣдующаго; — они суть главною цѣлью всѣх моихъ понятій и выво-дов. И я не знаю, представляла ли ктонибудь такимъ образомъ и в' па-ковой связи слѣдующія основныя истины. С' величайшемъ говорю вни-маніемъ слушайте меня.

Прежде всего покажу я вам сред-ство, какъ ощушить и слѣдственно

Книж. II. Л. 1.

узнать, что душа ваша бессмертна, а потом и все прочее. —

Вникните в' себя — вы увидите, что составъ человеческѣй во всѣхъ трехъ способностяхъ: в' чувствительности, в' душѣ и в' разумѣ есть двухъ совершенно противоположныхъ качествъ.

Помощію чувствительности я замѣчаю окружающую меня природу и при томъ ограниченнымъ образомъ, такъ что чувства мои принимаютъ напечатлѣнія *конечныхъ* только предметовъ.

Но помощію другой чувствительности ощущаю я внутри себя время и его шѣлесность: пространство, — предметы уже *безконечные*. Я теряюсь в' началѣ и не вижу конца.

Помощію органовъ душевныхъ напечатлѣнія предметовъ бывающъ для меня *пріятны*, или *непріятны*; то есть состояніе души зависитъ отъ напечатлѣній.

Но помощію других ея органов дѣйствія мои, или мое состояніе производятъ во мнѣ *удовольствіе*, или *неудовольствіе*; себявѣденіе мое (совѣсть) или одобряетъ меня въ моихъ поступкахъ и желаніяхъ, или укоряетъ меня.

Помощію разума я замѣчаю, что натура есть нѣчто составное, что всѣ ея произведенія происходятъ изъ одного и того же невидимаго начала, дѣйствующаго по непремѣннымъ законамъ, свойствамъ и отношеніямъ — замѣчаю и изслѣдываю *основное начало*, или *причину*.

Но помощію другаго разума всѣ свои дѣйствія и намѣренія направляю для чего нибудь, соотношу настоящее состояніе свое съ будущимъ; всему, что ни располагаюсь дѣлать и что ни дѣлаю, имѣю *цѣль*.

И такъ составныя силы человеческихъ способностей имѣютъ два про-

живуположныя назначенія : естественное и духовное ,

Естественную и духовную чувствительность .

Естественные и духовные органы души .

Естественный и духовный разум.

По естественному назначенію мы чувствуем предметы так , как они дѣлают впечатлѣнія по их свойствам , по произведенному ими ощущенію и по их зависимости отъ первой неразрѣшаемой причины.

А по назначенію духовному мы чувствуем себя самих по существованію в' безконечности , по сужденіям совѣсти и по стремленію к' цели.

Естественное назначеніе есть назначеніе *познавать* .

А назначеніе духовное есть назначеніе *дѣйствовать* .

Но поелику естественная чувствительность получает впечатлѣнія только конечных предметов, то и познания естественной возможности суть познания ограниченные, не полныя, кажущіяся.

А поелику духовная чувствительность ощущаетъ безконечное, то и дѣйствозанія ея стремятся къ цѣли безконечной.

Чтож из сего слѣдуетъ?

То, что причина внѣ нас, а цѣль в' нас самих находится.

То, что духовная в' человекѣ сила есть способность превосходнѣйшая.

И наконецъ то, что духовная способность заключаетъ в' себѣ наше достоинство, наше назначеніе и самую способность естественную.

Разсмотримъ ее лучше!

Она дастъ намъ ощутить безсмертіе наше. Еще больше — она пока-

жетъ намъ свободу воли . И еще больше — она увѣритъ насъ о бытїи премудрой и преблагой Истины, о бытїи Божїемъ !

Разсмотримъ ее лучше !

Я вникаю въ себя самаго, — и чтоже ощущаю я —

1. Въ духовной чувствѣнности ?

Я ощущаю себя въ безконечности и въ неизмѣримости, — за предѣлами вѣковъ и за сферами планетъ . Я перелѣтаю въ прошедшее и уснаряюсь въ будущее ; смотрю вокругъ и гляжу въ даль — на одномъ и томъ же мѣсцѣ , въ одинъ и тотъ же мигъ . Я не чувствую бѣгу времени и нигдѣ не вижу границъ . Прошедшее для меня настоящее и будущее — настоящее ; позади меня, какъ здѣсь и въпереди, какъ здѣсь . — Я ощущаю вѣчность и неизмѣримость .

Чтожъ во мнѣ за сила ? можетли временное заключать вѣчное ; конечное — безконечное ?

Я ощущаю себя безпрестанно мыслящим, или воображающим и даже без желанія и без пособія чувств. Я безпрестанно или мыслю, или воображаю; мыслю о причинах, или о дѣлах; воображаю напечатлѣнїя, или мечпы. Я безпрестанно или мыслю, или воображаю — на яву, или во снѣ; раскрышль чувствъ мои, или закрышлы. Я ощущаю себя безпрестанно мыслящим, или предшавляющим.

Чшо ж во мнѣ за сила? можеш ли немыслящее производишь мыслящее; вещественное невещественное?

Я ощущаю себя к' чему то — стремящимся, неудержно и неослабно, — всѣми силами и со всею швердосшїю. Я не смешрю ни на препоны, ни на угрозы; препоны — как шлѣнь; угрозы — как звук. Я ничего нещажу и ничего не спрашусь; отдаю все, и смерть для меня — жизнь. — Я стремлюсь неудержно и небойзменно.

Чшо ж во мнѣ за сила? можеш ли ешественное ишпребишь неешественное; подчиненное — неподчиненное?

Чтож, говорю, во мнѣ за сила?
 можешли неизмѣримое ощущашь неиз-
 мѣримое; опривнодѣйствующее —
 всегда дѣйствовать; сдержимое —
 не удержно стремишься? можешли
 конечное заключишь безконечное; ве-
 щественное производишь невещест-
 венное; подчиненное испребишь не-
 подчиненное?

Нѣтъ! никоим образом! все это
 вмѣстѣ? — никоим образом! — никаки-
 ми чувствами, никаким разумом и
 никакими силами!

Нѣтъ! только неизмѣримое ощу-
 щашь можеш неизмѣримое; всегда
 дѣйствующее — всегда дѣйствовать;
 несдержимо стремящееся — стремишься
 несдержимо. Нѣтъ! только безконечное
 заключишь можеш безконечное; невещ-
 ственное — производишь невещест-
 венное; вышнее неподчиненное — исп-
 ребишь нижшее неподчиненное! нѣтъ!
 сила моя неизмѣрима, всегда дѣйст-
 вующая, несдержимо стремящаяся!

Она безконечна, невещественна и неподчиненна!

И я, — кошорый исполнен сей превосходнѣйшей силы, — и я безконечен, невещественен и неподчинен! — Я вѣчен, неплѣнен, несдержим! вѣчноживущь, вѣчнодѣйствующь, вѣчноспремипелен! . . . Вѣчнонеразрушим, вѣчнонеплѣнен — безсмершен!

Я безсмершен! — безсмершен и всякой подобной миѣ, — безсмершны всѣ мы — весь род человѣческой! живем в' пространствѣ, дѣйствуем во времени и спремимся в' вѣчность! —

Ощущаетель, вольнодумцы! сїю превосходную, — безсмершную в' себѣ силу? плѣнными словами говорил я вам, по мїрской Логикѣ убѣждал я вас; но вникните в' себя! — О! какой язык будет говорить с' вами; какая Логика будет убѣждать вас! вы услышите о безсмертїи и увѣри-тесь в' безсмертїи. — В' себѣ — в' се-

Книж. II. М. 1.

бѣ , говорю , самих ощушите вы безсмертіе свое . Гдѣ , кромѣ себя , можно ощутишь себя ? !

Один из вольнодумцев . Какое свѣтлое чувство разлилось во мнѣ ! слова твои пробудили душу мою ! я ощущаю в' себѣ неизмѣримую вѣчность , неупомимую самодѣятельность и несдержимую стремительность ! так ! — я бессмертен ! бессмертен !... и кто докажет мнѣ противное ! ?

Я. Но внимайте дальше ! В' духовной чувстввенности я ощущаю бессмертіе свое ; — чтож я ощущаю —

2) В' духовных органах души? —

Я ощущаю в' себѣ способность желать и отвращаться по одному и тому же впечатлѣнію , по одному и тому же мысленію . Я могу желать и стремиться , или не желать и отвращаться ; могу желать и отвращаться , или нежелать и стремиться . Я завишу от силы чувств , и могу не

дѣйствовать по ним; под властію
 разума, и могу не слѣдовать ему.
 Я ощущаю в' себѣ способность под-
 власнню стремящуюся и власнню
 дѣйствующую.

Чтож во мнѣ за сила? почему
 я должен желать, и вдруг отвраща-
 юсь; — отвращаюсь, и вдруг желаю?

Я ощущаю в' себѣ силу одобряю-
 щую, или укоряющую, — за всякое
 намѣреніе, или дѣйствіе. Я ощущаю
 удовольствіе, или неудовольствіе — при
 всяком намѣреніи, или дѣйствіи. Я
 ощущаю удовольствіе при желаемом,
 неудовольствіе при прошивном мнѣ;
 ощущаю удовольствіе при прошив-
 ном мнѣ, неудовольствіе при желаемом.
 Я ощущаю себя судящим и подсуди-
 мым, себя награждающим и себя наказы-
 вающим.

Чтож во мнѣ за сила? почему
 желаемое бывает и прошивное вдруг,
 нежелаемое одобришельно?

Я ощущаю в' себѣ должное и недолжное . Я стремлюсь к' должному вредному , и отвращаюсь недолжнаго полезнаго . Я усстремляюсь к' недолжному вредному , и отвращаюсь должнаго полезнаго . Я ощущаю в' себѣ должное и недолжное, и стремлюсь к' тому к' чему хочу ; нѣш силы внѣ меня дѣйствовать на меня , и нѣш силы внутрь меня усстремляющей меня — стремлюсь к' тому к' чему хочу . Я ощущаю в' себѣ долг и самодѣятельность .

Чтож во мнѣ за сила? почему и должное самодѣятельно , и недолжное самодѣятельно ?

Чтож говорю во мнѣ за сила ? почему зависимое отвращается , независимое — стремится ? почему желаемое укорисельно , прошивное одобришельно ? почему и должное самодѣятельно и недолжное самодѣятельно ?

Потому , что закон , совѣсть , истинна-одно без другаго не напеча-

лѣвается, одно без другаго не ощущается, одно без другаго не дѣйствует; всѣ вмѣстѣ напечатлѣваются, всѣ вмѣстѣ ощущаются, всѣ вмѣстѣ дѣйствуют!

Поэтому, что закон тогда есть чувствуем, когда можем зависить и не зависить; что совѣсть тогда ощущаема, когда можем укорять и одобрять; что должное тогда в' истинѣ, когда и недолжное самодѣятельно. Поэтому, что при всегда - зависящем законѣ былоб только должное самодѣятельно — и совѣсть неощущаема; при всегда - исполняемой истинѣ был бы закон только зависимым — и совѣсть не ощущаема; что истина зависела бы отъ закона, закон отъ напечатлѣній, напечатлѣній отъ чувств, чувства отъ внѣшних сил — и совѣсть была бы не ощущаема. Поэтому, что сила моя неподзаконная извнѣ, неподсудимая извнѣ и не поддолгом извнѣ Она чувствует закон в' себѣ, ощущает суд в' себѣ и любодѣйствует собой

нераздѣльно — вдруг , при одном и том же впечатлѣніи , при одном и том же мысленіи .

И я , кошорой исполнен сей превосходнѣйшей силы , и я чувствую закон в' себѣ , ощущаю суд в' себѣ и любодѣйствую собой , нераздѣльно , вдруг . Я вмѣстѣ — желающъ , вмѣстѣ — судящъ , вмѣстѣ — дѣйствующъ ; само-желающъ , самосудящъ , самодѣйствующъ — Самопроизволен , самодѣятелен , — свободен !

Я свободен ! свободен и всякой подобной мнѣ ! свободны всѣ мы , весь род человѣческій ! чувствуем закон , ощущаем суд и любодѣйствуем в' истиннѣ !

Ощущаетель вольнодумцы ! сію превосходную , свободную в' себѣ силу ? плѣнными словами говорил я вам , по мѣрской Логикѣ убѣждал я вас ; но вникните в' себя ! о ! — еще повторяю вам — какой , язык будет гово-

ришь с' вами, какая Логика будет
убѣждать вас! В' себѣ, в' себѣ, гово-
рю, самих ощушите вы свободу свою.
Гдѣ кромѣ себя можно ощутишь себя?

Нѣсколько вольнодумцев. — Какое
сладкое ощущеніе в' душах наших!
какой воспорг! какая радость! Мы со-
вершенно понимаем себя и сознаемся
в' ослѣпленіи своем. Какое благодѣ-
тельное послѣдствіе истин твоих!
Мы существа превыше земных существ;
превосходнѣйшіе в' чувствованіях,
тончайшіе в' ощущеніях, и каждой из-
нас есть обладатель, повелитель и
Царь над напурою! сколь восхи-
тельные истины возбудились в' нас,
и как прелесно отражаются они
в' душах наших! Так! мы самопроиз-
вольны, самодѣятельны, свободны! —
свободны — и кто докажет нам про-
отивное? какой слѣпец осмѣлился
увѣрять нас, что истинный свѣтъ

идет из глаза, а не из солнца? какой бессмысленной осмѣлился увѣрять нас, что движет матерія, а не сила? и какой безчувственный осмѣлился увѣрять нас, что нож причиною злодѣйства, а не убійца здравомыслящій? Нѣтъ! мы прельщаемся воображеніем, и свободны от его могущества; соблазняемся разумом, и свободны от послѣдованія ему; мы самодѣятельны в' истинѣ, и различаем должное от недолжнаго; — и совѣсть, сей строгій недремлющій судія, повсюду слѣдует за нами, за нашими чувствами, мыслями и намѣреніями, всегда награждая или наказывая, не потворствуя чувствам и не внимая разуму, — как судія нелицемѣрный, нелицепріятный и безкорыстный. Нѣтъ! человек не есть машина стихійная; — он чувствует закон, и сам его творит; ощущает нѣкое влеченіе, и может удаляться от него; может стремиться к' истинѣ, и удаляться от нее, — усердствовать к' себѣ истинну, и отдалять ее от себя. Он есть твореніе совер-

шеннѣйшее, сотворенный Творецъ, духовный ошлив Творца — независимый, самодѣятельный, свободный!

Я. Благодареніе Высочайшей Премудрости! еспьли и один из собратов моих понимает меня совершенно, то какая награда для духа моего! какое сладостное волненіе в' сердцѣ моем! — О! какой восторг, быть органом Твоим, Высочайшая Премудрость!

И так, Вольнодумцы! еспьли вы ощущаете свободу воли в' душѣ своей; то не трудно увѣришься вам и в' бытїи Божіем.

Подобным образом вывел бы я вам и послѣднюю сїю истину; и такая богатая мысль воспаляет меня! Я могу писать много — о бытїи вѣчной Причины, вѣчной Цѣли; о бытїи вѣчной Любви, о бытїи Божіем, — но теперь не время, не позволено, — спѣшу окончить.

В' заключеніе скажу только, что вѣчная Причина, вѣчная Цѣль, вѣчная Любовь — Бог, — есть одно и то же; и еслили ощущаете вы бессмертіе души, то вы ощущаете и вѣчность, чувствуете свободу воли и созерцаете в' сердцѣ своем Бога. Там храм Его и чистая любовь есть куреніе Ему.

Теперь помыслите об этом хорошенько; не с' шѣм однакож, чтобъ быть умнѣе, а с' шѣм, чтобъ быть любвнѣе, — и вся жизнь человѣческая объяснится вам; и вы узнаете, что духовная Логика совсѣм на других основана законах, нежели Логика умственна, которая преподается в' школах.

Тогда вы узнаете все то же, что знает и всякой истинный мудрец, и гораздо лучше, нежели б говореновам было; потому, что тогда истинна будет возбуждаться сама собою, в'

своем центрѣ — в' сердцѣ; а не в' окру-
ноши, не в' ушах.

Больше ни слова! довольно для
вас! прощайте! молю Всемогущаго
Бога, да наставит вас на путь истин-
ный! прощайте! спѣшу к' важнѣй-
шему.

Изслѣдовавъ сколько можно было,
въ чем состоятъ посланіе Сына Божія,
въ каком положеніи был мѣръ тогда и
въ чем состоятъ сущность Хрисіян-
ской Религіи, рассмотрим теперь и
цѣль явленій прешьяго вѣка важ-
нѣйших —

И наконецъ окончим картину че-
ловѣческой жизни.

Я не буду описывать произшест-
вій таким образом, как описываютъ
обыкновенные историкки; и не шѣ
произшествія описывать буду.

Я хочу слѣдовать той истинѣ, что Богъ в' первомъ вѣкѣ является какъ Творецъ, во второмъ какъ Судія и в' третьемъ какъ Опокровеніе, какъ Любовь.

Вопреки ученыхъ я показать хочу, что правитъ человѣчествомъ не случай и не судьба, а непонятный для нихъ — Промыслъ.

Богъ мой! Ты моя вѣчность; самодѣятельность моя Твой образъ; любовь къ Тебѣ — влеченіе; сотвори, да узрю Промыслъ Твой и прилично повѣдаю о Немъ.

Но что я вижу в' памяти своей! отъ пришествія в' мїръ Благодати — Мессіи до сей поры времени какъ Промыслъ обнаруживается! Толпа Вавилонская увеличилась и раздѣлилась на двѣ партіи; одна силилась уско-рять зданіе столпа своего, а другая стремилась разламывать зиждущійся храмъ церкви Христовой; но прошив

усилія такого соразмѣрно возрастало и усиліе Избранныхъ Божіихъ.

Вотъ почему послѣ Рождества Христова нужно было распространиться Стоицкой Философіи.

Ни огонь, ни мечъ не страшенъ былъ для первыхъ Христіянъ; и мученіе ихъ послужило къ быстрому умноженію послѣдователей.

Посмотримъ на другую почку времени, именно на четвертое столѣтіе. — Вавилонскіе сообщники, подличиною истинныхъ Христіянъ, достигнувъ до важнѣйшихъ званій, стремились вводить ереси и ниспровергнуть наконецъ Религію Христіянскую; — но какіе защитники явились!

Августинъ. —

Амвросій Медіоланскій.

Амфилохій,

Афанасій Великій.

Василій Великій.

Григорій Богослов .

Григорій Нисскій .

Епифаній Кипрскій .

Евагрій Историк .

Евсевій Памфиллов .

Ефрем Сирин .

Иероним .

Иоан Златоуст .

Иустиніан Император .

Кирилл Іерусалимскій .

Макарій Великій .

Руфин Историк .

Ипр. . Ипр.

Какіе мужи! какіе зацщипники! и
всѣ в' одном столѣшїи . —

Не смопря на перевороты Царств,
которые ни мало не колеблют внут-
ренней Церкви Христовой, разсудим
внимашельно: к' чему послужила и по-
служит возникнувшая Религїя Маго-
мешанская, которая по кровавому навод-
ненїю Тамерлановых и Башыевых
войск легкобы могла ниспровергнушь

чуждые олтари и истребить Религію Христіянскую ?

Раскроем Алкоран и увидим, что Магомет заимствовал ученіе свое отъ Христіян, хотя не совсѣм, покрайнѣй мѣрѣ удалил грубой народ отъ идолопоклонства и приблизил его къ Христіянству. Вотъ почему грубые варвары не были такъ свирѣпы, какъ бы имъ надлежало, и вотъ почему Магометанская Религія при всей своей наружной обманчивости ослабѣваетъ, а Христіянская усиливается !

Будетъ, истинно будетъ время, когда мечети Магометовы преобразятся въ Христовы Храмы. Магомет училъ почитать Христа, а царство его на краю уже разрушенія.

Посмотримъ дальше!

Грубость и варварство силились Храмы Христовы преобразить въ Храмы Идольскіе; но явился Б-конъ и тщешны усилія Омаровы ! Повелише-

ли Рима, (я говорю о Папах) старались под предлогом распространения благодати и чистейшей любви посылать вездѣ бѣдствія и раздор и поколебать внутреннюю Церковь; но явился Люшер и хитросиль обнаружилась.

Наконец — между всеми шаковыми усилиями гдѣ и как дѣйствовала еще полна, Вавилонская? не самым ли тонким образом и не с' самой ли сильной стороны стремилась она испребитъ Религію?

Точно так! именно — просвѣщеніем воспитаніем!

Спинозы и Волтеры явно нападали на нее, но Бемы и Фенелоны опразили их стремленіе.

Возразят. — Но почему развращеніе не уничтожается? мы ломаем храмы и строим шракширы; строим храмы и ходим в' них по привычкѣ, для сви-

данія , от скуки, соблазняться — так точно , как в' шраптиры .

Так! наружная Церковь марает-ся грязью пороков , но внутренняя тверда , и истинные поклонники невидимы , ибо они кланяются духом, в' затворенной клети .

Можноли все знать , что будет наконец; и должноль кричать обовсем! Я сказал прежде , что непонятная драма жизни человѣческой еще некончена, еще играется прешіе дѣйствіе и развязка не всѣм обнаружена .

Что случилось в' наше время! Франція утонула в' развратах, Германія в' ученыхъ мечлах, Испанія терзала людей, Турціи спало грустно, и проч и проч не чтоже вышло? в' одном мѣстѣ палил жар , над другим шуманы носились, там молнія сверкала , а там моровая язва .

Нашла буря, ударил гром, полился дождь — и воздух освѣжился! —

Книж. II. Н 1.

Так все идет! и так явилась Французская революція!!

Нужно было бышь и Роберспіеру, чтоб оппереть Дворец Царскій, поставишь Гвардію и возвратишь Главу народу.

Нужно было послѣ Революціи и усилився Франціи, чтоб испребинь власнь Папскую, Инквизицію Испанцов и замыслы Нѣмецких сиснем.

Ксташи упомянуть можно. Канш писал Прожекш к' вѣчному миру, — и это не без предчувствія; и Нѣмцу должно было написать это. Ибо, — мир с' тобою Гермачія! ты не хочешь и скоро не будешь ни с' кѣм воевать; но ешь — сама по себѣ!

Так Промысл обнаруживается! Дальше! —

Ежели посмотришь на ученость новѣйших времен; то сколько спремишельно силился испребинь она уче-

нїе Христово, естля неидет вмѣстѣ с' образованїем сердца. И к' сожалѣнїю очень рѣдко идетъ ота вмѣстѣ. Отъ того - то набирается в' голову много знанїй; а в' сердце много страстей, какъ говоритъ Экартсгаузен; и отъ того - то развратъ усиливается.

Спуартъ в' своей книгѣ: Введенїе к' основанїямъ Философїи челоуѣческаго ума, ближе всѣхъ указываетъ на цѣль воспитанїя; а прочїя системы совсѣмъ не сообразны с' цѣлю. Локкова ведетъ к' Матерїализму, Руссова к' безбожїю, Кантова Педагогика к' Идеализму, а Песталлоцїева есть чувственней Механизмъ.

Вопреки всѣмъ системамъ челоуѣческимъ Промыслъ воспитываетъ лучше. Кто Бема научилъ Философїи. Пестра Векикаго великимъ дѣламъ? кто Моцарду заказывалъ Паникиду сочинить! и пр. и пр.

Такъ Промыслъ обнаруживается!
Еще нѣсколько слов!

Эккартсгаузен говорит :

Из источника главных заблуждений пролились наконец безчисленные пошости ; но истинна во внутреннем пребывала всегда чистую и неоскверненною .

Она сохранилась чрез чистую Мистику чистѣйшихъ человекъ .

Но и Мистика также худо стала быть понимаема и души внутренней жизни подали поводъ къ сумасбродству .

Ипр. ипр. от стр. 31. до 37. в' Иероглифахъ .

То есть : что Масонскія ложи и другія общества содѣлались наконецъ вредными для Религии , послѣ къ вкрались в' нихъ Вавилонскіе сообщники .

И что истинные Масоны живутъ раздѣльно , в' каждой странѣ , скромно в' неизвѣстности , и часто даже незнаютъ друг друга .

То есть, что Промысл их только знакомит и правит ими.

От того - то истинно - несчастный возлѣ себя самага находит всегда подиору, защиту и покров.

Не могу удержаться, чтоб об истинном Мазонствѣ, об истинных создателях Церкви Христовой не выписать нѣскольких спрок из Эккарштегаузеных Героглифов.

„Почему узнаем мы истинных работников сего великаго строенія? имя ли их таковыми дѣлает? внѣшнїе ли знаки токмо оказывают?“

„Братья человѣки! один знак, одна печать свѣта! там, гдѣ первый слуга послѣдняго, гдѣ царствует смиренїе, о себѣ ничего невѣдающее, но радующееся и печалющееся о других и для других — гдѣ есть общенїе всяких даров и сил, и готовность к' пожертвованію для счастїя

других : — там печать шаковаго ра-
ботника ! “

„Но гдѣ чиновный не служит
низкому ; гдѣ нѣтъ сообщенія и
жертвованія друг для друга , гдѣ
вражда между братьями , разделеніе
между членами одного плѣла ; гдѣ
дух порабощенія и своекорыстіе воз-
дымаютъ змѣиныя главы свои ; гдѣ
человѣческія общества — малыя и боль-
шія — каждое старается достигнуть
своихъ токмо намѣреній , свои произ-
вестъ планы ; гдѣ одна партія ищетъ
возвыситься надъ другою ; гдѣ человѣ-
ки говоряи возвышеннымъ голосомъ , и
знашныи ошличаеиша ош низкаго ; гдѣ
гордость и высокоуміе царствуюи ,
гдѣ домогаюиша богатства , чинов и
достоинствъ — гдѣ никакой прихоти
нехотяиши приневолишь , никакой труд-
ности , принужденности приняишь на
себя , чтобъ брата , или сестру изба-
вить ош бѣдности , ободришь не-
счастливаго , ушѣшишь опчаянную вдо-
вицу , одѣшь нагаго , поебшишь боль-

наго; гдѣ богатый не ѣст с' бѣднымъ с' одного блюда, не хочетъ жить с' нимъ подъ одною крышкою; гдѣ все устремлено ко внѣшнему, а не ко внутреннему; гдѣ корысть, ласкательство и деньги называются честію, ложь и обман полишикою, и угнѣшеніе челоуѣка терпится; — гдѣ своеправіе служитъ закономъ и глупое рабское невѣжество называется повиновеніемъ закону: — тамъ нѣтъ печати любви — тамъ звѣрь запечатлѣлъ своею печатію чела рабовъ своихъ; и духовныя очи Избранныхъ видятъ печать сію, и не могутъ быть обмануны оболъстителями — тамъ строитъ Вавилон, а не градъ мира. „

Сколь сходны слова сіи с' словами приведенными на стр. 103 — 108. сей книги! и различіе только въ томъ, что тамъ пишетъ Христіанинъ — Философъ, а здѣсь Христіанинъ — Поэтъ, стихами новыми, неподражаемыми, — вдохновенными! —

И есть таковыя работники!
Неупомимо трудятся и блюдутся
Промыслом.

Церковь Христова распростра-
няется и истинные ея работники
приумножаются не смотря на всѣ
усилія Вавилонской толпы.

Какое убѣдительное доказатель-
ство пришло мнѣ на мысль, что
Промысл правиши человечеством и в'
последствіи являеши себя.

Андрей Первозванный водрузил
на Кіевских горах Крест — и через
тысячу лѣтъ Владимір просвѣтил
Россію. Божія Матерь повелѣла возд-
вигнуть храм свой в' мѣстах сих — и
в' 1073 году воздвигнул он; — и какой
ход величія Россіи! никакія бури не
сворачивали его! Кто бы мог поду-
мать об освобожденіи Россіи от ига
варваров? но она освобождена Промы-
слом Всемогущаго, просвѣщена Пеш-
ром, — Воспитаником Промысла, и воз-

вышлется болѣе и болѣе, отражая
громы и поражая злобу.

Я вижу собирается над Европою
туча кровавых замыслов. Но ты,
бессмертная Россія! как и прежде — от-
разишь и разсыплешь их, и дождь
огненной прольется на главы злодѣев
твоих.

Твой Бог с' тобою; Промысли-
тель блюдет тебя! Андрей Первоз-
ванный водрузил Кресты; Машерь
Мессіи воздвигнула храм в' предѣ-
лах твоих — и кто против тебя!

Твои Мѣнины и Пожарскіе скром-
ны и без нужды не выказывающся —
по первому зову твоему усуремающся
на врагов.

Какія предчувствованія оставили
нам занимавшіеся тайными науками!

Я нѣсколько упомяну. —

Яков Бем, великій знашок в'
тайных науках, писал; что скоро,

Книж. II. О 1

очень скоро рѣшится послѣдняя участь Вавилона, Вавилонской прелюбодѣйницы и Ансихриспа; и наконец из Сѣвера процвѣшет Лилія, и настанет тысящелѣшіе царствія Божія.

Швецію полагали Сѣверною стра-
ною. — Но припомнишь должно, не
в' Кіевли приходили Варяги от бере-
гов Балтійских ???

Гюйѳон, умершая в' 1717. году,
писала также о скором появленіи Ан-
сихриспа и о паденіи Вавилона.

Шпиллинг в' 18 книжкѣ (de-
grade Mann) Угроза Свѣшовостокова,
которая вся занимается изслѣдованіем
будущаго, выснавляет 1836 й год по-
Р. X. важным. годом.

Но неизвѣстной человекъ гово-
рил мнѣ однажды, что 1825 й год бу-
детъ началом важной в' мірѣ эпохи.

И это не противорѣчіе, и по-
няшно для того, кто знает нау-
ку числ!

Я увѣрен, что хопя в' числах и нѣш шайнспвеннаго, одлакож они изображают гармонію, как духовную так и естественную. Они суть Іероглифы времени.

Много можно привести в' доказательства примѣров. Так в' 1781 году открыт Гершелем Уран, Кант выдал свою Криптическую Систему, а Гинденбург Комбинаторную Аналитику и проч. и проч.

Как бы то ни было, но ты Россія, не поколебима в' основаніи своем. И важныя пріугошвленія не в' тебѣ участь имѣют.

Заклучим:

Промысл правит мїром; Промысл правит Россією, и Церковь Христова в' ней имѣет центр свой!

Открываю Апокалипсис, и выписываю развернувшуюся 13 главу:

И стях на песцѣ морстѣм. И видѣх из моря звѣря исходяща,

и муща глав седьм и рогов десять, и на розѣх его вѣнецъ десять, а на главах его имена хуана. Звѣрь, егоже видѣх, бѣ подобен рыси, и нозѣ его яко мѣлвѣди, и уста его яко уста львова; и даде ему змѣй силу свою и престол свой и обласць великую. И видѣх едину от глав его яко заколену в' смерть: и язва смерти его исцѣлѣ; и чудися вся земля в' слѣд звѣря, и поклонишася змѣю, иже даже обласць звѣрю.

И поклонишася звѣрю, глаголюще: кто подобен звѣрю? и кто можетъ рашоватися с' ним? И дана быша ему уста глаголюща велика и хуана: и дана бысть ему обласць шворити мѣсяцъ чотыредесятъ два. И отверзе уста своя в' хуленіе к' Богу, хулиши имя Его, и селеніе Его и живущія на небеси. И дано бысть ему брань шворити со Святыми, и побѣдити я. и дана бысть ему обласць на всяком колѣнѣ людей, и на языцѣх и племенех. И поклоняшася ему

вси живуціи на земли, ихже не на-
 писана суть имена в' книгах живош-
 ных, агнца заколенаго от сложенія
 мѣра: Аще кто имашь ухо, да слы-
 шит. Ище аще в' плѣненіе ведеш,
 в' плѣненіе пойдеш: аще кто ору-
 жіем убіеш, подобаетъ ему оружіем
 убіену быти. Здѣ естѣ шерпѣніе и
 и вѣра Свяшых. И видѣх ина звѣ-
 ря восходяща от земли, и имѣяше
 рога два, подобна агнчим, и глагола-
 ше яко змій. И власшь перваго звѣ-
 ря всю шворяше пред ним, и шворя-
 ше, землю и вся живуція на ней,
 поклонилися первому звѣрю, емуже
 исцѣлена бысть язва смершная. И
 сошвори чудеса велика, да и огонь
 сошвориш сходящи с' небесе на землю
 пред челоуѣки. И лстиш живуція на
 земли, ради знаменій, яже дана бы-
 ша ему пред звѣрем швориши, глаго-
 ля живуцим на земли, сошвориши
 образ звѣря, иже имашь язву оруж-
 ную, и жив бысть. И дано бысть
 ему дати дух образу звѣрину, да
 проглаголет икона звѣрина, и сошво-

риш , да иже аще непоклонитсѣ об-
 разу звѣриному убїен будетъ . И
 сошвориш вся малыя , и великїя , бо-
 гашыя , и убогїя , свободныя , и работ-
 ныя , да даш им начертанїе на дес-
 нѣй руцѣ их , или на челах их ; да
 никшоже возможетъ ни купиши , ни
 продаши , шокмо кто их имашь , начерпа-
 нїе , или имя звѣря , или число име-
 не его . Здѣ мудрость есть . Иже
 имашь ум да почтеш число звѣрино ,
 число бо человѣческо есть , и число
 его шесшьсотъ шесшьдесятъ шессть .

и с и м п о с т а в л я ю

К О Н Е Ц .

1809. года.

Марта.

II

Годов по теченію планет, объясненіе
свойства планет, имѣющихъ полезное
или вредное вліяніе на человека и всѣ
царства Природы, и метеороскопиче-
ское о переменѣхъ погод и нѣкоторыхъ
политическихъ переменѣхъ предузнаваніе.
Написан по руководствамъ славнѣйшихъ
Физиковъ и Астрономовъ, какъ-то. Брис-
сона, де Ланда, Иосифа Муша, Виль-
гельма Кока, Алберта Теофрастичес-
каго, Брюса, Красовскаго и другихъ; 3.
Части, въ которыхъ болѣе 550 стра-
ницъ въ 12 ю большую долю листа,
съ 7 картинами; М. 1808 г. въ Уни-
верс. Типогр. въ пер. 2. р. 50 к.
